

Полацкі гісторыка-культурны запаведнік

Матэрыялы II Міжнароднай канфэрэнцыі па праблемах музеефікацыі унікальных гістарычных тэрыторый

Полацк 1996

ПОЛАЦКІ ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНЫ ЗАПАВЕДНІК

**Матэрыялы II Міжнароднай
канферэнцыі па праблемах
музеефікацыі унікальных
гістарычных тэрыторый**

Полацк 1996

Друкуецца па рашэнню навукова-метадычнай рады ПГКМЗ

Укладальнік: Т.ДЖУМАНТАЕВА,
намеснік дырэктара запаведніка па
навуковай рабоце.

Набор і макет выкананы на выдавецкім комплексе
Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка

Камп'ютарны набор і макет: А.ПЕСКІН

Мова і арфаграфія аўтараў захавана.

Зварот

удзельнікаў I Міжнароднай канферэнцыі па праблемах музеефікацыі ўнікальных гістарычных тэрыторый да грамадскасці і кіраўніцтва Рэспублікі Беларусь.

Беларусь перажывае цяжкі перыяд. Спыняюцца прадпрыемствы, развальваюцца калгасы, даходзяць да галечы медыцына, навука і адукацыя. Культура ў заняпадзе. Адной з першых бяdot маладой дзяржавы, якая імкнецца да самастойнасці, выявілася відавочная адсутнасць у розуме і сэрцах людзей здаровай нацыянальнай ідэі, здольнай з'яднаць і мабілізаваць грамадства.

У гэты складаны гістарычны момант мы, прадстаўнікі інтэлігенцыі з розных куткоў Беларусі і суседніх краін, сабраліся на канферэнцыю, каб звярнуць увагу грамадскасці да, здавалася б, другараднай і таму амаль ніколі не згадваемай праблемы гістарычных тэрыторый Беларусі.

Сядзібныя, замкавыя і палацавыя комплексы былі ўпрыгожваннем беларускай зямлі, аб'яднаўшыя ў цэласныя ансамблі жылыя дамы і храмы, культурна-бытавыя і гаспадарчыя будынкі, плаціны і шлюзы, вадзяныя млыны і ветракі, сады і паркі. Тут развіваліся і квітнелі рамёствы і гандаль, тут ствараліся, збіраліся і пеставаліся духоўныя здабыткі народа, фарміравалася нацыянальная свядомасць.

Гістарычныя сядзібы, звязаныя з імёнамі выдатных дзеячоў палітыкі, адукацыі, навукі, мастацтва, з гісторыяй славытых у Еўропе родаў Радзівілаў, Сапегаў, Цеханавецкіх, Чартарыйскіх, Агінскіх, Ельскіх, Чапскіх, Тышкевічаў, Ваньковічаў, Патоцкіх, Манюшкаў, Пшыздзецкіх і шмат іншых, заўсёды былі цэнтрамі культурнага і гаспадарчага жыцця, астраўкамі цывілізацыі. Яны адыгрывалі агромністую ролю ў яднанні народа, вызначалі не толькі параднае аблічча Айчыны, але і яе культурны ўзровень, яе эканамічны базіс і духоўны стан.

У цэнтры цывілізаваанай Еўропы, на скрыжаванні яе жыццёвых артэрыяў не можа і не павінна заставацца ніводнага кутка запустення, беспамяцтва і разрухі.

Гісторыя бязлітасна распарадзілася неацэннай спадчынай. Урон, нанесены ўнікальным гістарычным тэрыторыям рэвалюцыяй, войнамі, калектывізацыяй, паглыбіўся бяздумнай і бязглуздай дзейнасцю, якая ператварыла былыя аазісы культуры ў сметнікі, знявечыла недарэчнымі пабудовамі.

Для ўратавання апошніх ацалелых астраўкоў культуры, што паслужыла б адраджэнню нацыянальнай гордасці і годнасці мэтазгодна распрацаваць праграму музеефікацыі ўнікальных гістарычных тэрыторый, якая аб'яднала б намаганні ўсіх.

У першую чаргу неабходны аналіз сітуацыі і творчае асэнсаванне вопыту па аднаўленню і рэканструкцыі гістарычных тэрыторый у Беларусі і за мяжой.

Наша Міжнародная канферэнцыя, якая праводзіцца фірмай «Паліфакт» і Гісторыка-культурным запаведнікам «Заслаўе» - адзін з першых крокаў на гэтым кірунку. Неабходна ўзмацніць на прававой аснове дзяржаўную ахову гістарычных аб'ектаў ад далейшага разбурэння, каб захаваць цэласнасць іх тэрыторый.

Гэта вымагае распрацоўкі і прыняцця цэлага пакета нарматыўных дакументаў, якія б вызначылі юрыдычны статус унікальных гістарычных тэрыторый, правы і абавязкі іх уладальнікаў і карыстальнікаў, характар удзелу суб'ектаў гаспадарання ў іх аднаўленні і эксплуатацыі: без гэтага немагчыма колькі-небудзь маштабнае прыцягненне сродкаў.

Зразумела, што праектаванне і абнаўленне часткова захаваўшыхся сядзіб павышае вартасць з прыстасаваннем іх да сучаснага карыстання. Тут мэтазгодна стварэнне музеяў, адраджэнне музычных і літаратурных салонаў, тэатраў, бібліятэк, ператварэнне культурна-гістарычных помнікаў не толькі ў аб'екты турызму, але і ў дзеючыя самаакупныя і прыбытковыя прадпрыемствы. Трэба шукаць шляхі выкарыстання сядзіб у адпаведнасці з іх першапачатковым прызначэннем, да вяртання ў прыватную ўласнасць уключна.

Мы разумеем, што ў дзяржавы не стае сілы і ўвагі на аднаўленне спадчыны. Праблемы помнікавых мясцін і ўнікальных гістарычных тэрыторый легка выпадаюць з ліку першачарговых. Але ў развіцці цывілізаванага грамадства, у станаўленні сапраўднай дзяржаўнасці не бывае другасных задач. Таму мы разлічваем прыцягнуць да работы па рэалізацыі праграмы музеефікацыі ўнікальных гістарычных тэрыторый не толькі вучоных, архітэктараў, мастакоў, пісьменнікаў, музыкантаў, дойлідзяў, але і камерсантаў, банкіраў, аграрнікаў, вайскоўцаў.

Мы лічым, што ў ёй прымуць актыўны ўдзел дзяржаўныя прадпрыемствы, навуковыя і практычныя інстытуты, выдавецтвы, прыватныя фірмы, камерцыйныя структуры і банкі.

Мы спадзяемся на дапамогу дабрачынных фондаў, грамадскіх арганізацый, творчых саюзаў, акцыянерных таварыстваў, сумесных прадпрыемстваў, замежных прадстаўніцтваў і фірмаў.

Мы верым, што гэтая праца будзе падтрымана ўрадам Рэспублікі Беларусь, яе Вярхоўным Саветам і Адміністрацыяй Прэзідэнта.

Мінск - Заслаўе - Дудуткі, 24 чэрвеня 1995 г.

Выніковая рэзалюцыя

II Міжнароднай канферэнцыі па праблемах музеефікацыі ўнікальных гістарычных тэрыторый.

Захаваць для будучыні атрыманыя ў спадчыну гістарычныя каштоўнасці - той мінімум, які мы абавязаны зрабіць.

Улічваючы,

- што культурная спадчына нацыі з'яўляецца неадемнай часткай яе сама-свядомасці;
- што культура Беларусі з яе рэгіянальнымі асаблівасцямі з'яўляецца часткай агульнаеўрапейскай культуры;
- што на Беларусі не распрацавана Нацыянальная праграма музеефікацыі ўнікальных тэрыторый;
- што ўзнікае неабходнасць тэрмінова выпрацаваць шляхі захавання і адраджэння ўнікальных гістарычных тэрыторый;

Удзельнікі канферэнцыі згадзіліся:

1. Ухваліць традыцыю правядзення міжнародных канферэнцый па праблемах музеефікацыі ўнікальных гістарычных тэрыторый.
2. Пачаць распрацоўку праекта нарматыўных дакументаў, якія б вызначылі юрыдычны статус ўнікальных гістарычных тэрыторый.
3. Выпрацаваць крытэрыі, якія б вызначылі ўнікальнасць тэрыторыі, тэрміналагічныя і тэарэтычныя аспекты гэтай праблемы.
4. Прыняць да ўвагі магчымасць правядзення музеалагічных школ па праблемах музеефікацыі на базе сядзібы Цеханавецкіх у Бачэйкаве.
5. Засяродзіць увагу ўрада на стане помнікаў архітэктуры ў г.Полацку і паркавага комплексу ў Бачэйкаве.
6. Выйсці з прапановай аб наданні Полацкаму гісторыка-культурнаму запаведніку статуса Нацыянальнага.

16 кастрычніка 1996 г.

// Міжнародная канферэнцыя па праблемах музейфікацыі ўнікальных гістарычных тэрыторый адбылася 14-16 кастрычніка 1996 года ў Полацку. Яе ўдзельнікамі сталі навукоўцы, музейныя супрацоўнікі, кіраўнікі дзяржаўных структур з Полацка, Віцебска, Браслава, Мінска, Масквы, С.-Пецяrbурга, Пскова, Непала.

Асноўнымі тэмамі для абмеркавання сталі :

- *музейфікацыя ўнікальных гістарычных тэрыторый старажытных гарадоў;*
- *музейфікацыя ўнікальных гістарычных тэрыторый садова-паркавых комплексаў і сядзіб.*

З дакладамі і паведамленнямі на канферэнцыі выступілі:

Бірукоў Юры Барысавіч, археолаг - мастацтвазнаўца Інстытута «Спецпраект-рэстаўрацыя». г.Пскоў.

Бубноўскі Дзмітрый Сямёнавіч, начальнік Дзяржаўнай інспекцыі па ахове гісторыка-культурнай спадчыны. г.Мінск.

Вергуноў Аркадзь Паўлавіч, прафесар кафедры ландшафтнай архітэктуры Архітэктурнага інстытута. г.Масква.

Вечар Сяргей Уладзіміравіч, галоўны спецыяліст аддзела музеяў і выставак Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь. г.Мінск.

Гліннік Вадзім Васільевіч, намеснік дырэктара па навуковай рабоце арэнднага прадпрыемства «Беларускі Рэстаўрацыйна-Праектны Інстытут». г.Мінск.

Джумантаева Тамара Аляксандраўна, намеснік дырэктара па навуковай рабоце Полацкага гісторыка-культурнага запаведніка.

Ільніцкі Мікалай Мікалаевіч, дырэктар Полацкага гісторыка-культурнага запаведніка.

Кірылава Валянціна Міхайлаўна, выканаўчы дырэктар Віцебскага аддзялення Беларускага Фонду Сораса, г.Віцебск.

Камароў Аляксандр Уладзіміравіч, намеснік старшыні гарвыканкама. г.Полацк

Калбаска Аляксандр Мікалаевіч, дактарант Інстытута Мастацтвазнаўства, Этнаграфіі і Фальклору Акадэміі Навук Рэспублікі Беларусь, загадчык сектара музейнага праектавання Беларускага Інстытута праблем культуры. г.Мінск.

Косціч Таццяна Фёдраўна, начальнік аддзела ландшафтнай архітэктуры арэнднага прадпрыемства «Беларускі Рэстаўрацыйна-Праектны Інстытут». г.Мінск.

Лобач Уладзімір Аляксандравіч, выкладчык кафедры гісторыі Полацкага Дзяржаўнага ўніверсітэта. г.Наваполацк.

Лямін Ігар Уладзіміравіч, музейзнаўца, г.Выбарг.

Мірончык Вольга Уладзіміраўна, навуковы супрацоўнік сектара музейнага праектавання Беларускага Інстытута праблем культуры. г.Мінск.

Нешатаеў Васіль Юр'евіч, дацэнт кафедры батанікі і дэндралогіі Лесатэхнічнай Акадэміі. г.С.-Пецярбург.

Падалян Галіна Станіславаўна, дырэктар краязнаўчага музея. г.Браслаў.

Полаўцаў Уладзімір Леанідавіч, намеснік загадчыка аддзела рэстаўрацыі і кансервацыі помнікаў гісторыі і культуры Віцебскага аблвыканкама. г.Віцебск.

Рахіт Раджыткар, галоўны архітэктар трэста «Захаванне спадчыны Даліны Катманду». Непал.

Сергачоў Сяргей Аляксеевіч, дацэнт кафедры архітэктуры Беларускай Палітэхнічнай Акадэміі. г.Мінск.

Сташкевіч Ала Барысаўна, навуковы супрацоўнік сектара музейнага праектавання Беларускага інстытута праблем культуры. г.Мінск.

Сядлоўскі Алег Іванавіч, старшы навуковы супрацоўнік Абласнога краязнаўчага музея. г.Віцебск.

Тарасаў Сяргей Васільевіч, старшы навуковы супрацоўнік інстытута гісторыі Акадэміі Навук Рэспублікі Беларусь. г.Мінск.

Федарук Анатоль Тарасавіч, прафесар кафедры біялогіі Беларускага Педагагічнага Універсітэта. г.Мінск.

Шышанаў Валеры Аляксандравіч, старшы навуковы супрацоўнік Музея-сядзібы І.Рэпіна. г.Віцебск.

Мажлівасьці музеефікацыі гістарычнага цэнтра Полацка на прынцыпах «унікальнае гістарычнае тэрыторыі».

Гістарычны цэнтр сучаснага Полацка складаецца з шэрагу гістарычных раёнаў і ўлучае:

- гарадзішча зь селішчам,
- Верхні замак,
- Ніжні замак (Стралецкая слабада) і пасады:
- Вялікі пасады (места, горад, Праддзвіньне),
- Запалоцкі пасады (Запалоцье),
- Задзвінскі пасады (Задзвіньне, Крыўцаў пасады),
- Востраўскі пасады (Дзвінскі востраў),
- Якіманьскі пасады (Якімань).

Да гістарычнага цэнтру належаць таксама тэрыторыі гістарычных могілак і тэрыторыі колішніх заградадніх манастыроў - Спаса-Ефрасіньёўскага і Бельчыцкага, якія цяпер апынуліся ў межах горада.

Пад аховай дзяржавы сёння знаходзіцца толькі частка з пералічаных тэрыторыяў. Яшчэ меншы абшар ахоплівае ахоўная зона Полацкага гісторыка-культурнага запаведніка. У гэтым тэксце гаворка пойдзе пра мажлівасьці музеефікацыі полацкага гістарычнага цэнтру ў яго фактычных межах.

Яшчэ ў Пастанове Савета Міністраў БССР ад 10 кастрычніка 1989 года «Аб мерах па далейшаму разьвіцьцю г. Полацка і захаваньню яго культурна-гістарычнай спадчыны» ставілася задача «распрацаваць на працягу 1989 - 1990 гадоў праекты комплекснай рэканструкцыі, рэстаўрацыі, і музеефікацыі кварталаў гістарычнага цэнтру». Пры гэтым названыя праекты меркаваліся асобна ад «праекта рэгенэрацыі гістарычнай часткі забудовы г.Полацка». У нарматывных дакументах, рэгламентуючых склад і змест горадабудаўнічых праектаў, панятак «праект музеефікацыі квартала» ня вызначаны. Натуральна, што ў гэтай частцы Пастанова Савета Міністраў не была дый не магла быць выкананай. Тым не меней неабходнасьць музеефікацыі гістарычных аб'ектаў Полацка не выклікае сумневу. Варта абмеркаваць, хіба, што трэба музеефікаваць - толькі паасобныя аб'екты, разьмешчаныя ў гістарычным цэнтры, ці ўвесь гістарычны цэнтар мусіць разглядацца як суцэльны аб'ект музеефікацыі. З паасобнымі аб'ектамі - найперш археалагічнымі рэшткамі сярэдневечных пабудов - збольшага зразумела. Іх неабходна дасьледаваць, кансерваваць і выяўляць у сістэме ўпарадкаваньня тэрыторыяў дзеля турыстычнага

агляду. Што да музеефікацыі ўсяго гістарычнага цэнтра як цэлага, дык тэарэтычна гэта мажліва толькі на грунце канцэпцыі «унікальнае гістарычнае тэрыторыі», якую пленна распрацоўваюць спадкаемцы савецкае музеалагічнае традыцыі, у тым ліку - і беларускія.

Сутнасць канцэпцыі палягае на тым, што пэўная гістарычная тэрыторыя (манастырскі комплекс, малы горад, веска, старажытны гістарычны шлях, старасявецкая сядзіба і т.д.), вызначаная паводле пэўных крытэрыяў як ушкальная, дзеля захавання яе прыродных і культурных вартасцяў ператвараецца ў цэласны і самастойны эканамічны арганізм. На такой тэрыторыі культурны турызм развіваецца як вядучая галіна эканомікі, на грунце якой адраджаюцца пэўныя праявы традыцыйнага жыццёвага ўкладу суісна з найноўшымі інфармацыйнымі тэхналогіямі. Такі падыход да захавання тэрыторыяў дазваляе пазбягаць недахопаў «мёртвае музеефікацыі» і адраджаць гістарычныя абшары як самастойныя жывыя аб'екты на прынцыпах тэрытарыяльнага самакіравання.

Прылучэнне гістарычных цэнтраў гарадоў да катэгорыі «унікальных гістарычных тэрыторыяў» пакуль з'яўляецца досыць праблематычным, бо іх функцыянаванне «падпарадкавана, агульным задачам развіцця горада, працоўныя

і пабытовыя міграцыі значна пераважаюць над паездкамі з культурнымі мэтамі. Улучаныя ў гарадскую структуру, яны страчваюць унутраную цэласнасць і адзінства, уліваюцца ў агульнагарадскі арганізм» (1). У той жа час, на думку спецыялістаў, існуе прынцыповая мажлівасць сацыякультурнае спецыялізацыі гістарычнага цэнтра ў межах усяго горада.

У сітуацыі сучаснага Полацка магчыма ўявіць тры варыянты будучыні гістарычнага цэнтра. Які зь іх можа быць рэалізаваны на практыцы залежыць ад выбару мадэлі развіцця гарадскога цэнтра ў перспектыве аб'яднання Полацка і Наваполацка, закладаемага ў генеральныя планы гэтых пакуль што асобных гарадоў у межах іх чарговае карэктуры (2). Разгледзім мажлівасці музеефікацыі полацкага гістарычнага цэнтра ў залежнасці ад месца размяшчэння будучага агульнагарадскога цэнтра.

Варыянт 1. Цэнтр аб'яднанага горада размяшчаецца па-за межамі полацкага гістарычнага цэнтра. Гэты варыянт найбольш спрыяльны для музеефікацыі. Гістарычны цэнтр вылучаецца ў асобную адміністрацыйна-тэрытарыяльную адзінку і развіваецца на прынцыпах тэрытарыяльнага самакіравання. Ахоўная зона запаведніка пашыраецца на ўвесь гістарычны цэнтр. Асноўныя функцыі запаведніка застаюцца ранейшымі - выяўленне, даследаванне і ахова культурных і прыродных рэсурсаў тэрыторыі. Функцыі рацыянальнага выкарыстання гэтых рэсурсаў (пераважна - у традыцыйных гаспадарчых формах) адыходзяць да адміністрацыі гістарычнага цэнтра. Культурны турызм спакваля ператвараецца ў асноўную галіну эканомікі раёна.

Ва ўмовах адсутнасці забеспячэння юрыдычнага і эканамічнага статуса

«унікальных гістарычных тэрыторыяў» гістарычнаму цэнтру можна надаць статус «зоны асабога дзяржаўнага рэгулявання» і развіваць яго на падставе «Палажэння аб архітэктурнай і горадабудаўнічай дзейнасці ў зонах асабога дзяржаўнага рэгулявання» (зацверджана пастановаю Кабінета Міністраў Рэспублікі Беларусь ад 6 чэрвеня 1996 г. № 367).

Варыянт 2. Цэнтр аб'яднанага горада размяшчаецца часткова побач з гістарычным цэнтрам, часткова - на яго тэрыторыі. Гэты варыянт кампрамісны з пункту гледжання мажлівасцяў музефікацыі. У гістарычным цэнтры пакідаюцца прадстаўнічыя і сацыякультурныя функцыі агульнагарадскога цэнтра. Астатнія функцыі, звязаныя з разбуральнымі для гістарычнай структуры нагрузкамі выносяцца за межы гістарычнага цэнтра ў раён «Аэрапорту». У выніку агульнагарадскі цэнтр набывае двухчастковую кампазіцыю. Магчымасці музефікацыі гістарычнага цэнтра пры гэтым звужаюцца. Шэраг раёнаў — Верхні і Ніжні замкі, Запалочце, і, магчыма, Востраў - музефікуюцца на прынцыпах «унікальнае гістарычнае тэрыторыі», астатнія раёны гістарычнага цэнтра захоўваюць свой цяперашні адміністрацыйна-тэрытарыяльны статус і падлягаюць рэканструкцыі на прынцыпах «інтэграванага захавання». Канцэпцыя «інтэграванага захавання» (у савецкай горадабудаўнічай традыцыі знаная як «комплексная рэгенерация») грунтуецца на аптымальным паўторным выкарыстанні наяўнай архітэктурнай спадчыны з мэтай яе захавання.

Варыянт 3. Цэнтр аб'яднанага горада размяшчаецца на месцы сучаснага цэнтра Полацка ў межах гістарычнага Вялікага пасада. Пры такім варыянце мажлівасці музефікацыі гэтай часткі Полацка амаль знікаюць, бо структура невялікага старадаўняга раёна ня вытрымае тэхнічных нагрузак агульнага цэнтра аб'яднанага горада і непазбежна будзе разбурана. У гэтай сітуацыі верагодна музефікаваць адно археалагічныя рэшткі паасобных старажытных пабудов у раёнах, перыферыйных адносна новага цэнтра.

Можна меркаваць, што ў сённяшніх варунках найбольш рэальным з'яўляецца другі варыянт музефікацыі полацкага гістарычнага цэнтра. Што да больш прывабнага першага варыянта, дык ён патрабуе наяўнасці развітой інфраструктуры безь якой турызм ня можа спрыяць эканамічнаму развіццю тэрыторыі. Інфраструктура патрабуе інвестыцыяў, якіх у бліжэйшым часе ня будзе.

Пры сучасным механізме прыняцця горадабудаўнічых рашэнняў выбар варыянта развіцця гістарычнага цэнтра Полацка мала залежыць ад устаноў навуковага і культурнага профілю, яшчэ меней - ад грамадскасці. Перспектыва музефікацыі старадаўняга горада сёння залежыць ад пракціроўшчыкаў - горадабудаўнікоў, органаў дзяржаўнага кіравання горадабудаўнічай дзейнасцю і, не ў апошнюю чаргу, ад пазіцыі гарадскога кіраўніцтва. Ці рэалізуе Полацк свой патэнцыял «унікальнае гістарычнае тэрыторыі» стане відавочным ужо ў бліжэйшы час.

Літаратура.

1. П. М. Шульгин. Возрождение и развитие памятников истории, культуры и природы на принципах уникальной исторической территории. Новое в музефикации памятников. Экспресс-информация. Вып. 2. Москва, 1991.

2. Карэктурна генеральных планаў выконваецца ў інстытуце БелНДІГгорадабудаўніцтва (г. Менск).

К вопросу о музеефикации исторической территории Полоцка.

Полоцк - самый древний город Белоруссии. Он известен не только как экономический, политический и культурный центр Полоцкого княжества, а затем и всех других государственных образований на этой территории; но и как город, имевший богатые музейные традиции.

При разработке научной концепции заповедника и системы музеефикации мы не забывали об этой важной особенности.

Появление первого музея относится к концу XVIII в. Его создание было одним из важнейших достижений полоцких иезуитов. Организатором музея стал известный ученый, талантливый архитектор и художник Габриэль Грубер (1740-1805 гг.) В 1788 году им было спроектировано и построено здание, специально предназначенное для размещения коллекций. В музее находилось два кабинета: физико-математический и исторический; химическая лаборатория, библиотека, картинная галерея и театральный зал. Грубер оформил музей и украсил его залы фресками. Он был не одинок в своем подвижничестве, известны имена и других иезуитов, принявших участие в создании музея и его коллекций: Схонфер Франциск-Ксаверий, Кшиштоф Схмидта, Ян Соммер, Ф.Рикка и Ю.Цитович. Содержание коллекций, собранных ими, мог бы позавидовать сегодня любой из наших музеев. Музей при иезуитском коллегиуме располагал чучелами животных и птиц, коллекцией металлов, драгоценных камней, мрамора, моделями электрических машин, механическими, оптическими и астрономическими аппаратами, телескопом, редкими музыкальными инструментами, мозаичными картинами, янтарными вещами, пальмовыми листьями с малабарским письмом, четырьмя тысячами оттисков всевозможных медалей. И это не говоря о богатейшей библиотеке.

Кроме того, в музее был зал, оборудованный для занятий по рисованию и архитектуре с моделями и образцами архитектурных ордеров.

При этом музей иезуитского коллегиума, а позже академии, свои главные задачи видел в служении учебному процессу и знакомстве посетителей с передовыми достижениями европейской науки и техники.

Коллекции музея и библиотека перестали существовать одновременно с изгнанием иезуитов из Полоцка в 1820 г.

Следующий этап музейного строительства наступил для нашего города в 1919 г., когда городской отдел народного образования «... убедительно просил все волостные отделы взять из имений и у частных лиц за вознаграждение все ценности старины...». Первые же коллекции для полоцкого музея были привезены

из имения Антонишки Воронежской области.

Опять все начиналось с нуля.

В 1926 г. в здании лютеранской кирхи был открыт краеведческий музей, претерпевшей за годы своего существования всевозможные переделки, закрытия «за несоответствие», разграбления, реквизиции.

Сегодня Краеведческий музей находится в составе Полоцкого историко-культурного заповедника и ждёт своей очередной перестройки и превращения в музей истории города.

Заповедник же стал складываться в 1967 г. после принятия Закона об охране памятников. В 1990 г. было принято Положение о заповеднике, которое по сей день является нашим главным юридическим документом. В состав заповедника было включено несколько памятников археологии, архитектуры и истории. Его территория составила 40 га охранной зоны, зоны регулирования застройки и маленького кусочка охраняемого ландшафта. Сложившаяся за эти годы концепция заповедника предполагает комплексное сохранение или воссоздание путем реставрации историко-культурного наследия, в систему которого входит и музеефикация памятников.

В план музеефикации включены памятники археологии и архитектуры.

Археологические памятники изучены лучше других. Исследования на территории города начались в 1928 г. А.Лявданским. В 30-90 годы их продолжили: И.М.Хозеров, М.К.Каргер (1957-1967), А.Г.Митрофанов (1958-1960), В.О.Тарасенко (1960-1962), Г.В.Штыхов (1960-1980), П.А.Раппопорт (1976-1978), Вас.А. и Вал.А.Булкины (1978-1980), О.А.Трусов, С.В.Тарасов (1986-1994).

В ходе археологических раскопок культурный слой Полоцка исследован во всех исторических районах города. На территории Верхнего замка - 1500 кв. м., на Нижнем замке - 500 кв.м., в Заполотье - 350 кв.м., на городище - 80 кв.м., на селище - 400 кв.м., на Великом посаде - 1100 кв.м.. Общая площадь культурного слоя, исследованная в городе составила более 4 тыс. кв.м., мощность его от 0,8м. до 5м. (Стратиграфические данные по каждому из раскопов можно найти в работах С.В.Тарасова). В результате, коллекция археологии в фондах заповедника стала самой крупной, насчитывающей более 20 тыс. музейных предметов. Сегодня есть необходимость представить её в отдельной экспозиции, и есть уникальная возможность расположить экспозицию в крытом павильоне над фундаментами и остатками храмов XII в. бывшего Бельчицкого Борисоглебского монастыря.

Музеефикация отдельных памятников архитектуры и целых архитектурно-археологических комплексов направлена на актуализацию их значения как произведений архитектурного и градостроительного искусства, что не исключает одновременной их музеефикации и как памятников истории и культуры. Вопрос заключается лишь в правильном выборе соотношения различных значений. Показательным в этом плане стал отреставрированный в 1983 г. Софийский собор, в котором разместился музей истории архитектуры Софийского собора и концерт-

ный зал камерной и органной музыки.

Для музеефикации Софийского собора был проведен целый комплекс мероприятий, включавших;

- реставрацию здания после тщательных-архитектурно-археологических исследований;
- консервацию и реставрацию фресковых росписей XI в.;
- создание экспозиции в двух залах для наилучшего восприятия памятника;
- создание условий для поддержания температурно-влажностного режима;
- создание условий для использования акустики здания;
- установку органа и размещение концертного оборудования.

В музее сочетается показ фрагментов кладки, принадлежащих различным этапам строительства Софийского собора, начиная с середины XI в., с общей пространственной структурой интерьеров памятника. В совокупности эти фрагменты, археологические находки и вспомогательный материал в виде чертежей, слайдов и макетов представляют органическую экспозицию в пространственно-пластической структуре памятника. Подобная экспозиция обладает высоким познавательным потенциалом, не требует введения сложного музейного оборудования и объёмной поясняющей экспликации, а также не нарушает архитектурного образа здания.

В таком же ключе готовилась и музеефикация комплекса Спасо-Евфросиньевского монастыря. Но, несколько лет назад там возродился женский монастырь. И теперь главная задача - сохранить отреставрированные памятники архитектуры, защитить памятники археологии (усыпальница архиепископов) и всячески способствовать очень серьезным и важным работам по раскрытию фресковой росписи XII в. в Спасо-Преображенском храме. В прошлом году родилась интересная идея - создать музей реставрации. Вместе с реставраторами мы начали работу над концепцией этого музея, где главными экспонатами станут поздние росписи, снятые со стен Спасской церкви.

В 1991 г. лишились мы и картинной галереи, которая располагалась в Богоявленском соборе, памятнике архитектуры XVIII века. Она просуществовала там 10 лет. С передачей собора церковному приходу был разрушен и идейный замысел музеефикации всего комплекса бывшего мужского Богоявленского монастыря.

Заповеднику осталось только здание монашеских келий XVIII в., в котором в 1990 г. мы открыли экспозицию Музея белорусского книгопечатания, а в 1994 году - Музей-библиотеку Симеона Полоцкого.

При музеефикации монашеского корпуса учитывалось, что на его месте находилось ранее деревянное здание Братской школы, в котором работал несколько лет С.Полоцкий. То есть, появление Музея-библиотеки С.Полоцкого в зале, находящемся над фундаментами XVI в. - не случайность.

Проблема с размещением картинной галереи решилась с передачей нам

на реставрацию одного корпуса иезуитского коллегиума. Но памятник, находящийся пока в стадии реставрации, продиктовал свои условия. Теперь мы вынуждены открыть там не просто выставку, а экспозицию художественной галереи, структура которой предполагает наряду с историческими темами и наличие такой темы как «Иезуитская академия - первый шаг на пути художественного образования на территории Белоруссии». При условии передачи остальных зданий коллегиума мы получим уникальную возможность вплотную подойти к музеефикации всего комплекса как школы искусств.

В ходе работы над тем или иным объектом часто приходится пересматривать первоначальные замыслы и идеи. Трактовка музейного значения архитектурного памятника в процессе музеефикации должна допускать «открытую» исследовательскую позицию. Появление новых исторических и научных фактов может служить источником формирования новых музейных функций у архитектурного памятника. Значение музеефикации памятников архитектуры усиливается необходимостью сохранения исторически сложившейся архитектурно-градостроительной среды в условиях растущих городов. Сегодня мало обеспечить физическое сохранение памятника, его необходимо включить в общий контекст духовной и материальной деятельности.

Архитектурно-археологические исследования, проведенные в последние годы, дали возможность завершить работу над регенерацией центральной части города. Планируется большая реставрация старых жилых домов с последующим размещением в них экспозиции музея ткачества, музея аптеки и благоустроенных квартир; водонапорной башни, давно вышедшей из строя, в которой будет размещена экспозиция экологического музея.

В списке зданий, представляющих историко-культурную ценность и охраняемых государством на территории заповедника 85 построек. Столько же можно восстановить, если открыть старые фундаменты. На прежних фундаментах сегодня восстановлены памятники XVIII-XIX вв., где разместились частные магазины, Приорбанк. На месте бывшего дома генерал-губернатора вырастет такой же как и в XIX в. особняк, только принадлежать он будет Агропромбанку.

Библиография

1. Постановление ЦК КПБ и СМ БССР № 318 «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории, искусства и архитектуры» от 10 июня 1967 года.
2. Постановление Полоцкого городского совета депутатов трудящихся № 225 от 20 ноября 1968г. Об охранной зоне вокруг Софийского собора.
3. Постановление СМ БССР № 158 от 16 июля 1990 года. «Положение о Полоцком историко-культурном заповеднике».

4. Полоцкий филиал Витебского областного архива РБ. Р-804, оп. 1, ед. хр. 3, 1.21; Ф-Р-54, оп. 1, ед. хр. 36, л. 150; Ф-104-1-121, л. 135-136.
5. Jan Mark Lizycki Notatka o Akademii i szkołach jezuitow w Polocku. Poznan, 1884
6. Materiały do dziejów Akademii Polockiej i szkół od niej zależnych. Krakow, 1905
7. Бирюкова Н. Формирование и изучение коллекций. II Советский музей. № 2, 1987.
8. Блинова Т.Б. Полоцкий иезуитский музей. Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі. Зб. тэзісаў. Полацк, 1992.
9. Гаранская Т.Г. Прапановы па стварэнню запаведніка «Заслаўе». Ксеракс, 1989.
10. Гнедовский М. Музейная энциклопедия. II Советский музей. № 6 1987.
11. Гнедовский М., Коник М.. Нужны новые подходы. II Советский музей № 5, 1985.
12. Губенко Н. Музей: переосмысливание границ. II Мир музея. № 2, 1993.
13. Гужаловский А.А. История музеев Белоруссии второй половины XVIII - нач. XX вв. Автореферат канд. дис. М., НИИК АН СССР, 1991.
14. Инструкции описания городища. Древности. Труды Московского археологического общества. Под ред. В.Г.Румянцева, т.б вып. 1. М., 1875.
15. Карпов С.В. Памятник архитектуры как объект музеефикации. Актуальные проблемы советского музееведения. Сб., научных трудов ЦМО. М., 1987.
16. Кондратьев В.В. Свойства музейного предмета и пути его использования. Музееведение. Проблемы использования и сохранности музейных ценностей. Сб. научных трудов. М., 1985.
17. Музейное дело в СССР. Сб. научных трудов. ЦМР. М. 1987.
18. Слюнченко В.Г. Архитектурные памятники Полоцка. Минск, 1987.
19. Шола Т. Предмет и особенности музееологии. II Museum № 1, 1987.

Музеефікацыя унікальных гістарычных тэрыторый. Праблемы юрыдычнага забеспячэння.

Перш чым прыступіцца непасрэдна да тэмы прамовы дазвольце некалькі агульных істотных, на нашу думку, заўваг.

Літаральна два дні таму назад ва універсітэце Масарыка (Брно, Чэхія) завяршыў работу Міжнародны музеалагічны сімпозіўм «Музеялогія на мяжы III тысячагоддзя». Сярод тэм, якія абмяркоўвалі на ім вядомыя навукоўцы з розных краін свету, была праблема вызначэння паняцця «музеефікацыя» ці, больш дакладна, «музеалізацыя» (musealization). Паняцце musealization нядаўна ўзнікла і ўведзена ў навуковы зварот, дзякуючы намаганням постмадэрністаў у сферы гістарычнай навукі. Свой унесак у вызначэнне гэтага паняцця зрабіў прафесар ушверсітэта Масарыка Збінек Збігнеў Странскі - гасцінны гаспадар і арганізатар сустрэчы. На сімпозіўме ён, як адзін з аўтараў плануемай да выдання ў 1998 годзе Міжнароднай Музейнай Энцыклапедыі, яшчэ раз пазнаёміў прысутных са сваім разуменнем гэтай з'явы.

Другая заўвага тычыцца назову нашай канферэнцыі. Выпадзенне слова "унікальных" дае падставы ў аб'ект нашага даследвання ўключыць літаральна ўсю зямную паверхню, бо на ёй проста няма негістарычных мясцін. Гаварыць жа аб усеахватнай музеефікацыі - тое самае, што будаваць «... + электрыфікацыю всей страны».

«Унікальная гістарычная і прыродная тэрыторыя» - гэта есць асобны цэласны прасторавы аб'ект, дзе ў традыцыйным прасторавым і сацыяльна-культурным асяроддзі знаходзяцца прыродныя і гісторыка-культурныя аб'екты **выключнай каштоўнасці і вартасці**. Ствараецца на аснове комплексу помніка і тэрыторыі, звязанай з ім этнічнымі, эканамічнымі, гістарычнымі і геаграфічнымі фактарамі.

Існуючы вопыт і практыка паказалі, што ў нашых умовах ні выяўленне, ні ўлік, ні ахова дзяржавы не могуць забяспечыць захаванне нерухомых і рухомых помнікаў як нацыянальнага багацця. Да таго ж стала ўрэшце зразумела, што «кропкавыя аб'екты» не магчыма ні захаваць, ні выкарыстаць без асяроддзя. Мы прапануем разгледзець адзін з існуючых у Беларусі тыпаў унікальных гістарычных тэрыторый - гісторыка-культурны музей-запаведнік.

Як і музею, музею-запаведніку ўласцівы ўвесь набор музейных функцый: селекцыя, тэзаўрацыя (in fondo) і прэзентацыя. У адрозненне ж ад традыцыйнага музея, у новамузеялагічнай сістэме каардынат, для музеяў-запаведнікаў пашыраецца

сэнс такіх музеалагічных паняццяў як «музейны прадмет» і «прэзентацыя». Музейным предметам можа быць рамяство, мова, фальклорнае свята, царква, касцёл, млын, - усе што бытуе (бытавала) in situ, што трэба ратаваць (адрадзіць), захаваць і прэзентаваць - не проста прадэманстраваць знешні выгляд, а вярнуць у плоскасць рэальнага бытавання ці замацаваць у ёй. Другім адрозненнем музея-запаведніка з'яўляецца абавязковая наяўнасць пэўнай тэрыторыі з людзьмі, якія хочуць у гэтым браць непасрэдны ўдзел.

Як жа юрыдычна зафіксаваны сваеасаблівыя ўласцівасці музея-запаведніка, унікальных гістарычных тэрыторый у нашым заканадаўстве, і якія, калі яны ёсць, існуюць прэцэдэнты ў краінах замежных?

Неабходнасць звароту вашай увагі да праблемы юрыдычнага забеспячэння дыктуецца склаўшыміся адносінамі. Вельмі яркая яны былі прадэманстраваны падчас абмеркавання і прыняцця ў другім чытанні праекта закона «Аб музеях і музейным фондзе Рэспублікі Беларусь». Як і варта было чакаць, асобны «творца» ці група ананімных распрацоўшчыкаў проста не звярнула ўвагі на заўвагі і прапановы, што былі выказаны ў прэсе і накіраваны ў камісію Вярхоўнага Савета. Абараняючы гонар свайго, верагодна не зусім чыстага мундзіра, вырашылі выкарыстаць правераную дзесяцігоддзямі тактыку: «Вы пішыце, а мы не ўключым». З 6 верасня мы ўжо маем гэты закон у дзеянні.

У выніку музеі-запаведнікі засталіся прадстаўлены ў законе адным артыкулам-главою, у якім называюцца «гістарычна-культурнымі», маючымі «...культурную значнасць» (?) і адсылаю да Закона «Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны». Але ў названым законе нават тэрмін (!) музей-запаведнік адсутнічае, не кажучы ўжо пра тлумачэнні жыццёва неабходных паняццяў. Чаму не палічылі неабходным вызначыцца з «ушкальнымі гістарычнымі тэрыторыямі», «тэрыторыя музея-запаведніка», «карыстанне прыроднымі рэсурсамі»? Ці калі гэтага няма ў законе, то гэтага няма і ў прыродзе? Але ж ёсць, і прычым невызначанасць прыводзіць да бясконцага шэрагу канфліктных сітуацый.

Чым, калі не унікальнымі гістарычнымі, лічыць тэрыторыі Полацкага, Заслаўскага, Нясвіжскага запаведнікаў, музея ў Строчыцах, запаведныя тэрыторыі мемарыяльных сядзіб пісьменнікаў, што ўваходзяць у склад Аб'яднання літаратурных музеяў, Браслаўскага нацыянальнага парка? Прыгадваецца, як на працягу двух гадоў нам давялося абіваць парогі рознага рангу чыноўніцкіх кабінетаў - ад гарадскога архітэктара да прадстаўніка Савета Міністраў з нагоды распрацоўкі «Палажэння аб гісторыка-культурным запаведніку «Заслаўе». і што? 19 верасня 1991 года атрымалі ўзор бюракратычнай творчасці - максімальна спрошчаны дакумент, у якім межы апісаныя, але тэрыторыяй не называюцца. Галоўны аргумент - няма прэцэдэнтаў, няма юрыдычнай нормы. Цяпер мы бачым, што яшчэ доўга не будзе.

А што маецца за мяжой? У Расіі, напрыклад, з Федэральнага закона «Аб музейным фондзе Расійскай Федэрацыі і музеях у Расійскай Федэрацыі» - цалкам

выпала сфера ўнікальных гістарычных тэрыторый. Паняцце музей-запаведнік таксама засталася за межамі закона. У той жа самы час, у той жа самай Расіі прыняты Закон Рэспублікі Карэлія «Аб унікальных гістарычных прыродна-ландшафтных тэрыторыях».

Прыняты ў чэрвені 1995 года Закон Украіны «Аб музеях і музейнай справе» досыць паслядоўна дае вызначэнне паняццям «запаведнік», «музейная тэрыторыя», «карыстанне прыроднымі рэсурсамі».

Найбольш жа «прасунутым» у цікавай для нас сферы з'яўляецца Закон Літвы «Аб ахоўваемых тэрыторыях». У ім фіксуецца статус нацыянальнага парка, вызначаюцца зоны: рэзервацыя, запаведнік, абмежаванага рэкрэацыйнага карыстання з рознымі рэжымамі аховы. Тэрыторыі Нацыянальных паркаў з'яўляюцца дзяржаўнай ўласнасцю, маюць статус юрыдычнай асобы, прамое дзяржаўнае кіраванне і асобнае фінансаванне.

Відавочна, што вопыт цывілізаваных суседзяў варты таго, каб да яго прыслухоўвацца, а лепшае браць да ўвагі. Таму, нягледзячы на новаспечаны закон, прапаную на ваш разгляд акрамя фармулёўкі паняцця: «унікальная гістарычная і прыродная тэрыторыя», яшчэ дзве: «музей-запаведнік» і «тэрыторыя музея-запаведніка». Рана ці позна гэтыя паняцці павінны быць абмеркаваны, вызначаны і зафіксаваны юрыдычна.

«Музей-запаведнік»

«Музей-запаведнік - гэта комплекс помнікаў прыроды, гісторыі, культуры разам з тэрыторыяй, на якой яны знаходзяцца, што ўяўляе ўнікальную гістарычную, навуковую і культурную каштоўнасць. Музеі-запаведнікі могуць быць: біясфернымі, прыроднымі, нацыянальнымі паркамі, скансэнамі, экамузеямі, гісторыка-культурнымі, гісторыка-архітэктурнымі, гісторыка-археалагічнымі і інш.»

«Тэрыторыя музея-запаведніка»

«Тэрыторыя, якую займае музей-запаведнік, выключаецца з сельска-гаспадарчага ці іншага гаспадарчага выкарыстання і перадаецца яму на правах карыстання ў парадку, прадугледжаным дзеючым заканадаўствам Рэспублікі Беларусь.

На адведзёнай для музея-запаведніка тэрыторыі забараняецца дзейнасць, якая супярэчыць яго функцыянальнаму прызначэнню і можа негатыўна ўплываць на стан захавання комплексу, а таксама іншая дзейнасць, нсумяшчальная з дзейнасцю музея як установы культуры. На гэтай тэрыторыі адпаведна статуту музея-запаведніка могуць быць вылучаны зоны:

запаведная - для захавання і аховы найбольш каштоўных гісторыка-культурных, прыродных ці іншых комплексаў;

экспазіцыйная - для стацыянарнага экспанавання буйнамаштабных музейных прадметаў (помнікаў архітэктуры, этнаграфіі і інш.) і выкарыстання ў куль-

турна-пазнавальных мэтах;

навуковая - для правядзення навукова-даследчай дзейнасці;

рэкрэацыйная - для адпачынку і абслугоўвання наведвальнікаў музея;

гаспадарчая - для размяшчэння дапаможных гаспадарчых аб'ектаў.»

На наш пагляд, гэтыя паняцці павінны стаць юрыдычнымі нормаі, калі мы сапраўды дбаем пра будучыню ўнікальных гістарычных тэрыторый і лёс такіх складаных утварэнняў, якімі з'яўляюцца музеі-запаведнікі.

А можа сапраўды Законы пішуцца для таго, каб іх не выконваць?

БІБЛІЯГРАФІЯ

- Ад прадзедаў спакон вякоў.. 3 дзяржаўнага спіса гісторыка-культурных каштоўнасцей. ЛІМ, 1995, N 25-26.
- Веденин Ю. Унаследовано не только для хранения, но и приумножения. Территория, 1994, N 1
- Гусев С. В США и Норвегии археологическое наследие охраняется особо. Территория, 1994, N 1.
- Жадовская С. Национальный парк: сферы «мягкого туризма». Территория, 1994, N 1.
- Жадовская С. Надежда малых городов. Территория, 1994, N 1
- Дрингялис Л., Пилкаускас Р. Исторический национальный парк замков: аргументы «за» и «против». Летуовс Ритас, 1966, N 56.
- Закон БССР «Аб культуры ў Беларускай ССР». Звязда, 1991, 19 чэрвеня.
- Закон Украины «О музеях и музейном деле». Голос Украины, 1995, 15 августа.
- Закон Рэспублікі Беларусь «Аб ахове і зберажэнні гісторыка-культурнай спадчыны», 1992, 13 лістапада.
- Закон Рэспублікі Беларусь «Аб Музеях і Музейным фондзе Рэспублікі Беларусь»
- Закон Республики Карелия об уникальных исторических природно-ландшафтных территориях. Территория, 1994 N 1.
- Калбаска А. Ці патрэбен музею закон, а культуры міністр?. ЛІМ, N 23, 1996, 7 чэрвеня.
- Калбаска А. Падмурку - надзейнасць! (Заўвагі і прапановы да праекта закона «Аб музеях і музейным фондзе Рэспублікі Беларусь», ЛІМ, 1996, N 36, 6 верасня
- Комплексные региональные программы сохранения и использования культурного и природного наследия - М., 1994.173 с.
- Мурашкина С, Мнацаканян Р. Забота британцев о своем наследии. Территория, 1994 N 1.
- Распоряжение мэра Москвы «О создании историко-культурной заповедной территории «Историческое Преображенское» N 585 РМ от 24 декабря 1992. Территория, 1994, N 1.
- Stransky Z.Z. Introduction to the Study of Museology.- Brno, 1995,116p.
- Stransky Z.Z. Museality and musealization. Collecting work in museums - Brno, 1996, p.8 - 23.
- Федеральный закон «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», 1996, 24 апреля.

Тугановичи.

Усадьба Тугановичи, расположенная в полукилометре от д. Карчово (Барановичский р-он) — памятник усадебно-парковой архитектуры 2-й половины XVIII - начала XIX вв., связанный с именем великого польско-белорусского поэта А.Мицкевича.

Ансамбль усадьбы был сформирован и достиг своего расцвета в начале XIX в., когда усадьбой владела богатая вдова фельдмаршала Верещаки. Дочь владелицы поместья Мария, образованная, музыкально одарённая девушка, стала первой любовью А.Мицкевича, его музой.

Романтическая обстановка пейзажного парка вдохновляла поэта на создание лирических произведений.

Архитектурно-планировочное решение парка было классическим. Въездная аллея, изгибаясь, подводила к основным постройкам усадьбы - господскому дому и флигелю - «мурованке» - и дальше проходила через весь парк. В центральной части парка находилась беседка, образованная группой посаженных кругом лип. Приём создания живой беседки был распространён в паркостроении XIX в., достаточно вспомнить Тригорское в России, Залесье и Леонполь в Беларуси... Эту альтану в усадьбе Тугановичи, названную потом «альтаной Мицкевича», поэт описал в своей поэме «Деды».

В глубине парка, на холме, заросшем дубами, стояла каплица. Со всех возвышенных точек парка открывались живописные виды на поляны, на пойму протекающей недалеко р. Сервечь, на окрестные ландшафты. На территории усадьбы находились также - небольшой костёл, оранжерея, хоз. постройки. Два пруда оживляли парадную зону усадьбы. Ансамбль просуществовал до начала XX в.

Во время Первой Мировой войны через территорию усадьбы проходила линия фронта, передний край был покрыт окопами, следы которых видны и в настоящее время. Все постройки были уничтожены, от господского дома и каплицы остались лишь фрагменты фундаментов, точное местонахождение оранжереи, костёла, хоз. построек не определено, планировочная структура утрачена, старые деревья частично вырублены, поляны заросли кустарником и малоценными породами. Единственным мероприятием по «благоустройству» территории парка, проведённым за послевоенный период, явилось сооружение в конце 80-х годов асфальтированной автостоянки в центральной части парка, связанное с приездом из Польши гостей для знакомства с местами, где разворачивалась история романтической любви А.Мицкевича и М.Верещак.

В 1992 г. в АП БРПИ были выполнены проект зон охраны памятника и эскизный проект реставрации парка. Проектом был учтён мемориальный знак -

«камень филаретов», расположенный недалеко от усадьбы и связанный с историей национально-патриотического движения начала XIX века. В отличие от многих белорусских усадеб, благодаря, видимо, счастливому стечению обстоятельств, окрестности Тугановичей не застроены современными крупномасштабными с/х комплексами; населенные пункты не разрослись, подступая к усадьбе; лес вырублен не настолько, чтобы нарушить живописность окружающего ландшафта.

Проектом зон охраны предусматривалось сохранение окружающего ландшафта, визуальная связь с которым составляет одну из особенностей Тугановичского парка.

Эскизный проект реставрации парка выполнен на основе КНИ и натурального обследования территории. Проектом предусмотрено восстановление планировочной структуры парка и его прудов, освобождение ландшафтных композиций, характер которых ещё прочитывается, от случайных элементов.

Полное уничтожение всех зданий поставило перед реставраторами задачу, связанную с комплексным восстановлением усадебно-паркового ансамбля. Однако, условие в которые были поставлены проектировщики, не позволили разрешить эту проблему. Проектом была выполнена только часть археологических исследований построек, за выполнением которых в полном объеме должен следовать проект восстановления зданий усадьбы: двух жилых домов, каплицы, оранжереи, а также выработка общей концепции реставрации и последовательность проведения работ.

Конечно, в настоящее время можно возить экскурсии в Тугановичи, т.к. исторический и литературный материал обширен, но отсутствие зданий и сильно измененный парк создают совершенно ложное представление об усадьбе.

Выработка концепции реставрации позволит не только начать рабочее проектирование, но и создать экспозиционный ряд - выставки проекта для ознакомления общественности, публикации статей, выпуск буклетов, возможно, и брошюры. Всё это могло бы помочь созданию более объективного представления об усадьбе до воссоздания её первоначального облика.

Однако, основная проблема, создающая затор в дальнейших исследованиях и проектных работах - отсутствие средств. В 1998 году исполняется 200 лет со дня рождения А.Мицкевича.

Может быть, Министерство культуры и Комитет по реставрации сочтут это, если не причиной, то поводом для выделения средств на работы по усадьбе в Тугановичах, что было бы лучшей данью памяти о великом поэте.

Методика паспортизации и оценки состояния природных компонентов исторических парков.

Садово-парковое искусство - своеобразный вид человеческой деятельности, поскольку архитекторы и садовники имеют дело с живыми организмами: деревьями, кустарниками, травами, которые проходят определенные стадии онтогенеза от рождения до смерти. В этом кроется одна из основных причин сложности реставрации и реконструкции исторических садов и парков и того, что многие памятники садоводства дошли до нас только в документальных изображениях и описаниях (Виноградов, Игнатьева, 1994). Формировался этот вид искусства в тесной связи не только с архитектурой и планированием городов, скульптурой, живописью, но и с естественными науками: ботаникой, почвоведением, гидрологией. Несомненно, что исследование природных компонентов исторических парков лежало в основе создания парков и тем более необходимо для поддержания и реставрации парковых ландшафтов. В настоящей работе описана структура информационной системы (ИС) PARKLAND, разработанная автором с учетом опыта обследования исторических парков Монрепо (г.Выборг), Елагин остров (ЦПКиО), Дубки, Парк СПб ЛТА (г. С.-Петербург), Городской детский парк им. М. Горького (г. Пермь).

ИС PARKLAND включает базы данных (БД) с результатами обследований природных компонентов парков и библиографических источников и системы управления базами данных (СУБД) и геоинформационную систему (ГИС), содержащую графическую картографическую и аэрофотографическую информацию.

В основу СУБД природных компонентов положена информационно-статистическая система (ИСС) ЕСОРНУТО (ECOservice РНУТОsoenagium, разработчики - Нешатаев В.Ю., Буряков В.Ю., Федяков В.В.). Описание последней версии дано в работе В.Ю.Нешатаева (1995). С помощью ИСС осуществляется эффективное хранение, ввод, вывод, поиска по заданным параметрам комплексных описаний участков парка, включая древесный ярус с возможностями отражения результатов подеревной инвентаризации, живой напочвенный покров, почвы и их статистической обработки с целью классификации и ординации, а также списка видов флоры парка с применением компьютера. Она состоит из баз данных и подпрограмм, осуществляющих ординацию, классификацию и вывод описаний-паспортов участков, сводных описаний в форме таблиц и видовых списков. Вывод может осуществляться в виде текстовых файлов, которые затем могут быть распечатаны. Разработка ЕСОРНУТО основана на Положении о фитоценотеках (фитоценоариях), утвержденного III Всесоюзным совещанием по классификации растительности (Ле-

нинград, 1973). Требования к компьютеру и системе: совместимость с компьютерами фирмы IBM, наличие свободного места на диске объемом в 800 Кб, MS DOS версии не менее 3.0, оперативная память не менее 640 Кб.

С помощью ИСС ЕСОРНУТО была проведена статистическая обработка видовых списков живого напочвенного покрова с целью классификации и ординации, выделены типы растительных сообществ, стадии рекреационной дигрессии живого напочвенного покрова, установлены их диагностические признаки (табл.).

На всех типах местообитаний парка Монрепо при возрастании рекреационной нагрузки отмечено закономерное уменьшение мощности органогенных горизонтов массы почвы. Наиболее чувствительными оказались почвы, сформировавшиеся на озерных отложениях (ленточные глины) и примитивных органолитогенные почвы на выходах гранитов. Эти почвы требуют усиленного внимания и организации специальных мер восстановления и охраны, особенно в наиболее посещаемой части парка.

В ИС PARKLAND использована ГИС-ИНФ, разработанная в НПО КОНВЕРСИЯ ДВО (разработчик Тимановский С.Г.) Она представляет собой БД, содержащую графическую информацию в растровом виде в формате TIF. Требования к компьютеру и системе: совместимость с компьютерами фирмы IBM, наличие свободного места на диске объемом в 400 Мб, MS DOS версии не менее 3.0, Microsoft Windows, оперативная память не менее 8 Мб.

ГИС позволяет их просматривать на экране дисплея, выводить на принтер в заданном пользователем масштабе, проводить сопоставление карт и генерировать производные карты в виде совмещенных картографических слоев. Кроме того ГИС содержит БД текстовой информации, характеризующие контуры тематических карт, которые могут быть прочитаны в ходе работы с ГИС.

ГИС исторического парка может содержать следующие картографические слои:

1. Аэрофотокарта - оцифрованное и оцветнённое аэрофотоизображение местности, совмещенное с помощью специальных программ с топографической основой;
2. Топографические планы разных лет съемки;
3. Геологическая основа;
4. Геоботанический план с показом распространения редких видов;
5. Почвенный план;
6. План подеревной инвентаризации с показом крон деревьев и фитопатологического состояния насаждений;
7. План устойчивости почвенно-растительного покрова к рекреационным нагрузкам;
8. Зоологический план (места гнездования птиц, колонии мышевидных грызунов, энтомологические комплексы);
9. Гидрографический план;
10. Планы загрязнения почв, воздуха, вод с показом источников загрязнения (возможно несколько планов по природным компонентам и типам загрязнений);
11. Ландшафтный план;

12. Система видовых точек и визуальных связей;

Для поддержания и реставрации исторических парковых ансамблей большой интерес представляют планы местности, иконографические и фотографические изображения прошлых лет, которые эффективно могут храниться и обрабатываться в ГИС. Так, анализ исторических планов и их сопоставление с современной топографической съёмкой документально подтвердил изменение очертаний береговой линии в парке Монрепо за счёт геологического поднятия суши и морских отложений. Использование исторических планов лесонасаждений также эффективно для исследования динамики растительного покрова (Нешатаев, 1987; Neshataev, 1991).

Таблица. Признаки основных стадий рекреационной дигрессии биогеоценозов парка Монрепо (фрагмент)

Серия типов биогеоценозов её вариант	Стадии	Показатели				
		Покрытие ярусов		Состав живого напочвенного покрова по ярусам		Состояние органических горизонтов почвы
		ТКЯ	МЛЯ	ТКЯ	МЛЯ	
Черничная на дренированных песках и супесях вар. типичный	1	>10	>60	Черника, брусника	Мох Шребера, дикрановые мхи	Рыхлая подстилка
Черничная на дренированных песках и супесях вар. орляковый, вейниковый	1	>20	>30	Орляк, вейник лесной, черника, луговик	Мох Шребера, дикрановые и брахитецыевые мхи	Рыхлая подстилка
Черничная на дренированных песках и супесях вар. мертвopокровный	1	<10	<30	Черника	Мох Шребера	Мощность рыхлой подстилки более 6 см
Черничная на дренированных песках и супесях вар. типичный, орляковый, вейниковый	3	>10	<30	Луговик извилистый, полевицы, душистый колосок, одуванчик, подорожник, клевер ползучий	Брахитецыевые мхи	Уплотнённая дернина
Черничная на дренированных песках и супесях вар. мертвopокровный	3	<5	<5	Неопределённый	Отсутствует	Мощность уплотненной подстилки менее 6 см
Черничная на дренированных песках и супесях все варианты	5	<5	<5	Подорожник, клевер ползучий, злаки	Отсутствует	Отсутствуют

Литература

Виноградов Н. А. Игнатьева М.Е. История садово-паркового искусства. Методические указания. СПб.: Санкт-Петербург. Лесотехническая академия, 1994. 77с.

Нешатаев В. Ю. Крупномасштабное картирование лесных резерватов на примере заказника Ракитинский (Ленинградская обл.). Геоботаническое картографирование 1987. Л.: Наука, 1987. 39-50с.

Нешатаев В.Ю. Информационно-статистическая система Eсophyto. Тез. докл. II Совещания «Компьютерные базы данных в ботанических исследованиях». СПб: ВИН РАН, 1995. 40-42С.

Neshatayev V. Yu. Vegetation mapping and forest succession after fires In the Lapland State Reserve in the Kola Peninsula. Phytocoenosis. 1991. Vol. 3(N.S.). Supplementum Cartographiae Geobotanicae. 2. P. 361-364.

Браславское музейное объединение. Перспективы развития.

С 1 марта 1996 г. работает Браславское музейное объединение. В состав музейного объединения входят историко-краеведческий музей, музей ремёсел созданный на базе дома ремёсел, выставочный зал, фондохранилище, создаваемый музей истории мельничного дела, ремонтируемое здание под музей природы и этнографии.

Решение о создании Браславского историко-краеведческого музея принято в 1984 г., первых посетителей мы приняли 23 октября 1988 г. Основу первой экспозиции положили свыше 700 наиболее интересных экспонатов, которые позволили показать важнейшие страницы истории города и края, показать традиционные для Браславщины виды народного декоративно-прикладного искусства. Фонды накануне открытия составляли 4000 единиц музейных предметов.

Современная экспозиция музея - своеобразная визитная карточка Браслава, города туристического, центра зоны отдыха республиканского значения.

Первая экспозиция - это начало большого труда по восстановлению и пропаганде прошлого Браславщины, одного из интереснейших уголков Беларуси. Поисковая деятельность продолжается, открываются всё новые страницы летописи края. Стало традиционным участие сотрудников музея в археологических раскопках, которые проводятся ежегодно у нас в районе. Ценными материалами пополняются музейные фонды. Дальнейшая перспектива музея связывается с созданием на территории района Национального парка. Многие специалисты обратили внимание на планировку улиц в старой части города - извилистую, приспособленную к рельефу, береговым линиям ближайших озёр. Не исключено, что она сохранилась со средневековья. Планируется взять под охрану те кварталы Браслава и создать историко-археологическую зону.

С 1989 года музей стал проводить научно-краеведческие конференции «Браслаўскія чытанні», концепция которых разработана совместно с такими известными учёными как М.Ткачев, А.Майсеёнок, Л.Дучиц и др. Основная цель конференции приблизить итоги научных исследований по истории Браславщины к местному уровню их применения. Проведены три конференции.

За время работы музей посетили 103 тыс чел. из них 59 тыс. школьники. Проведено 1420 экскурсий, прочитано 237 лекций.

При музее работает клуб народных мастеров «Ля возера», объединяющий около 50 мастеров и художников района. Принимали участие во многих выставках в Беларуси, Литве, России. На базе клуба созданы кружки по соломоплетению, ло-

зоплетению, ткачеству, гончарству. Их работа явилась одним из шагов по созданию в Браславе Дома ремёсел (был открыт в сентябре 1995 г.) основной задачей которого являются: сохранение традиций и развитие современного народного творчества Браславщины, развитие творческих способностей, художественного вкуса населения. Работают кружки по традиционным для Браславщины ремёслам: соломоплетение, лозоплетение, гончарство, ткачество на кроснах, плетение поясов, вязание, лепка из глины. Для налаживания коммерческой деятельности при музее организована продажа работ мастеров.

Так как работа музея, дома ремёсел, клуба «Ля возера» взаимосвязаны, коллективы пришли к решению об объединении.

В основе объединения лежит:

1. Централизация руководства.
2. Единое планирование научно-исследовательской, научно-просветительской работы.
3. Единая система учёта, сохранения, научного комплектования и исследования фондовых коллекций.
4. Единая финансовая и хозяйственная деятельность.

Практически работа музейного объединения имеет единую программу и направлена на решение следующих задач:

1. Создание разнообразных экспозиций с использованием научных сил и фондов головного музея.
2. Специфика района с учётом прохождения туристско-экскурсионных маршрутов. Перспективное планирование и рациональная организация туристов, экскурсантов, местного населения, их требований к работе музея.
3. Улучшение материально-технической базы и финансового обеспечения музеев объединения за счёт более рационального распределения бюджетных и внебюджетных средств.
4. Работа с кадрами, повышение их квалификации.

В Браславском районе, ещё до создания музейного объединения существовали объективные условия для создания интересных туристических маршрутов:

1. Памятники археологии, архитектуры, истории Браславщины.
2. Народные мастера.
3. Памятники природы.

Наличие фондовых коллекций позволяет создать новые музеи.

1. Музей природы и этнографии.
2. Музей истории мельничного дела.
3. Усадьба крестьянина Поозерья.
4. Мемориальный дом-музей мастера П.Зелявского.

Музей природы и этнографии. Разместится в двухэтажном деревянном особняке, возведённом в середине 30-х годов XX ст. Общая площадь здания 677 кв. м. В данный момент ведётся капремонт здания. Художественными средствами

будет отражено создание земли, воды, как основных природных богатств края. Комплексами будут показаны характерные черты природы Браславщины: животный, растительный мир, ландшафты, геология. Этнографическая часть займёт второй этаж. Через археологический, более полный этнографический будет отображена связь человека с окружающим миром, его верования, обычаи.

Музей истории мельничного дела. Разместится на первом этаже реставрированной мельницы, возведённой в начале XX ст. из бутового камня и кирпича. Через археологический материал будет прослежена история выращивания и переработки зерна в самые древние времена, историческая часть расскажет о мельницах, какие действовали и действуют на Браславщине. В этнографической части - вещи связанные с переработкой зерна в сельских хозяйствах. Музей находится на стадии реализации.

Усадьба крестьянина Поозерья разместится на территории прилегающей к музею природы и этнографии (площадь 2 га.) Предусматривается перенос и реставрация дома с хозяйственными постройками, характерными для региона Браславского Поозерья.

Мемориальный дом-музей П.Зелявского (д. Слободка). П.Зелявский - талантливый самодеятельный мастер, который создал более 50 скульптур на религиозные темы. Основной труд мастера - композиция «Новая эра» по библейским сюжетам. Она установлена перед главным входом дома резчика в центре деревни Слободка. После смерти П.Зелявского в 1995 г. есть возможность музеефицировать усадьбу мастера, взять под охрану скульптуры возле дома и иных местах деревни.

Музей ремёсел. Создаётся на базе дома ремёсел, который находится на 2 и 3 этажах реставрированного здания мельницы и отдельного помещения гончарной мастерской. Классы открытого типа. Посетители имеют возможность наблюдать процесс обучения, при желании попробовать что-то сделать своими руками. Ведётся работа по созданию музейной экспозиции, где будут представлены материалы о наиболее известных мастерах района, их изделия. Территория вокруг музея будет благоустроена, приспособлена для проведения праздников ремёсел.

Музеефикации Замковой Горы. Городище Замковая гора - ценный памятник истории и археологии. С валов Замковой горы открываются живописные пейзажи, виды на город. Здесь существует несколько отдельных исторических памятников. Планируется создание экскурсионного маршрута с оборудованием видовых точек, информационными щитами. В перспективе создание павильона над раскопом с показом экспонатов археологических раскопок.

Музей валунов. Разместится на территории парка примыкающего к музею природы и этнографии. Это будет продолжение экспозиции музея. Планируется свезти на территорию музея камни, интересные в природных, исторических, этнографических отношениях и которым угрожает уничтожение.

Создание на Браславщине Национального парка «Браславские озёра» позволяет расширить сеть услуг оказываемых местному населению, туристам, экскур-

сантам, тем более что в основных направлениях деятельности парка и музейного объединения есть одинаковые задачи:

- сохранение культурного наследия;
- организация рекреационной деятельности.

По первому направлению планируется проведение исследований по наиболее полному выявлению объектов историко-культурного наследия, оказание содействия в создании музейных экспозиций, проведение краеведческих исследований, поддержка традиционных ремёсел и промыслов, организация фольклорных праздников, праздников ремёсел. При организации рекреационной деятельности планируется развитие экскурсионного туризма.

На этапе становления Национального парка сотрудники объединения оказывают помощь специалистам парка (информация по отдельным объектам, топонимике, организация экскурсионных маршрутов и т.д.). Представитель музейного объединения вошёл в учёный Совет Национального парка. Для создания музейного объединения проведён ряд организационных мероприятий через райисполком, облисполком, отдел культуры, МК **РБ**. Для эффективной работы объединения пересмотрено Положение о Браславском историко-краеведческом музее, Положение о Доме ремёсел, штатное расписание (которое осталось только на бумаге).

Для успешного решения поставленных задач нужно:

1. Выделение средств для оформления экспозиций, ремонта помещений.
2. Выделение дополнительных штатных единиц согласно разработанного штатного расписания.
3. Доброжелательное отношение вышестоящих инстанций к решению проблем.

Центры Всемирного Наследия в долине Катманду

Центры Всемирного Наследия - неповторимые культурные и исторические ценности, принадлежащие не только какой-либо отдельной стране, какому-либо народу, но и всему человечеству. Непал известен тем, что это одна из стран, имеющих на такой небольшой территории как долина Катманду, 7 Центров Всемирного Наследия (ЦВН). Непальцы гордятся таким уважительным отношением к их историко-культурному наследию. Эти центры, представляющие собой сложные административные и религиозные (индуистские и буддистские) комплексы, расположены в трех городах долины. В состав ЦВН входят королевские дворцы, каждый из которых представляет собой грандиозное, развитое в плане сооружение 16-17 вв., храмы 12-19 вв., жилые здания, инженерные сооружения, малые архитектурные формы. Каждый центр является памятником градостроительного искусства. В архитектурных памятниках, составляющих основу ЦВН в долине Катманду, запечатлены традиции местной архитектуры непальского народа, издревне заселившего эту землю и составляющего основу населения долины. Некоторые ЦВН включают в свой состав и археологические памятники, относящиеся к 2-8 вв. и составляющие вместе с памятниками архитектуры единое целое.

Сваямбунатха В непальской архитектуре эта буддистская религиозная ступа считается самой древней. Построена в 3 в. до н.э. Находится на небольшой возвышенности на окраине Катманду. Эта ступа уже реставрирована много раз с добавлением разных наслоений, относящихся к различным историческим периодам. Больше всего уцелело от 7-9 вв. Но от 1 в. до н.э. сохранилась основная, характерная для ступ часть сооружения - полусферическая форма. Над ней в центре стоит квадратный блок с конусообразным верхом, расчлененным на 13 ступеней, символизирующих 13 божественных небес или ступеней познания мира. На всех сторонах башни в квадратном блоке изображена пара человеческих глаз, которые означают всевидящее око Будды.

Бодханатха Тоже один из древнейших памятников непальской архитектуры. Построена в 1 в. до н.э. Эта ступа имеет такую же форму, как и Сваямбунатхи. Над массивной полусферической формой возвышается блок с парой человеческих глаз. Вершина ступы не конусообразная, как в Сваямбунатхи, а имеет пирамидальный верх, тоже расчлененный на 13 ступеней. Ступа Бодханатха - самая крупная ступа из всех, уцелевших в Непале. Этот памятник стоит на высокой террасообразной платформе с четырьмя башенками по углам.

Храм Цангу Нарайяна Один из немногих древнейших уцелевших памятников традиционной архитектуры. Находится в г.Бхактапуре на вершине холма. Построен, судя по надписи в храме, в 325 г. Очевидно, этот храм был много раз реконструирован и реставрирован в 12-18 вв. Храм Цангу Нарайяна представляет типичный образец непальской традиционной архитектуры - квадратное в плане кирпичное здание с двухъярусной четырехскатной крышей.

Храм Пашупати Натха Один из важнейших индуистских религиозных центров, окруженный множеством других религиозных памятников и храмов. Сюда приезжают верующие со многих стран. Этот храм - характерный образец непальской архитектуры: квадратное в плане основание с двухъярусной четырехскат

ной крышей. Сохранившиеся надписи свидетельствуют, что святое место храма было уже известно во 2 в. Но особенности архитектуры храма показывают, что он строился в 12-18 вв. Все эти столетия оставили на храме много разных наслоений.

Дворцовая Площадь Катманду Город основан в 8 в. под названием Кантипур и переименован в 16 в. в Катманду, когда было построено самое крупное в то время деревянное здание Кастхамандап. До 1764 г. в долине Катманду было 3 разных государства, между которыми всегда шло своеобразное соревнование в области строительства. Поэтому в их столицах - Катманду, Патане, Бхактапуре есть одинаковый набор типичных построек: богато декорированные дворцы, имевшие много внутренних дворов, источники воды, храмы типа «пагоды», храмы типа «шихары» - каменные или кирпичные, восьмиугольные и т.д. После объединения стран столицей стал Катманду, а резиденцией короля стал дворец в Катманду. Этот дворец разросся в грандиозный комплекс, включающий более 50 разновременных построек. Здесь, в отличие от других ЦВН, старинных жилых домов, окружающих центральную площадь, сохранилось очень мало.

Дворцовая Площадь Патана ЦВН здесь охватывает центр города. Почти все основные монументальные сооружения расположены около прямоугольной в плане площади «дарбар». Середину её занимают храмы и дворец, а по сторонам расположены ряды жилых домов. В Патане, как и в Катманду, дворцы не реконструировались, поэтому многое в них сохранило свой оригинальный вид. Самая старая часть дворца с богатым резным убранством - Сундари Чок относится к 16 в. В этом ЦВН сохранилось больше всего памятников непальской архитектуры.

Дворцовая Площадь Бхатханпура Город основан в 865 г. Дворец, также как в Катманду и Патане, находится в самом центре города, имеет множество внутренних дворов и сады около дворца. В этом ЦВН расположен самый известный дворец этого периода - «Дворец 55 окон», построенный в 1679 г. Рядом с ним блистают увенчанные позолоченной крышей с колоколом «золотые ворота», построенные в 18 в. Этот ЦВН, в отличие от Катманду и Патана, включает 3 площади. Площадь Таумади с самым высоким, стоящим на высоком подиуме, пятиярусным храмом Нятапола, построенным в 1708 г. Площадь Дадатрия представляет собой очень живописный ансамбль городской застройки 17в.

Статус ЦВН определяет ЮНЕСКО. Это значительно повышает внимание общественности к находящимся в них памятникам. Сохранить эти центры помогают разные местные и международные организации, а также иностранные государства. Бывают случаи, когда спонсоры выделяют средства для реставрации памятников, расположенных только в ЦВН. Присвоение статуса ЦВН значительно помогает в решении проблем сохранения памятников, все понимают, что речь идёт не об отдельном памятнике, а о значительном ансамбле.

В ЮНЕСКО есть специальный отдел, который много помогает охране и реставрации памятников, расположенных в ЦВН: материальная помощь, методические материалы, нормы и правила, пропаганда наследия в ЦВН, консультации специалистов, конференции по проблемам ЦВН, повышение квалификации и т.д.

В Непале не вызывает больших трудностей решение проблем сохранения памятников, принадлежащих государственным и общественным организациям. Но много проблем с частными строениями и жилыми домами. Идёт активный процесс перестроек с применением современных строительных материалов. Несмотря на достаточно строгие законы все же встречаются случаи их нарушения. Для ЦВН в настоящее время сохранение старинных жилых домов, их реставрация или разумные перестройки, - наиболее актуальная проблема.

Дворцово-усадебный комплекс XVIII-XIX вв. в Дудичах и проблемы организации современной среды

Развитие новых форм хозяйствования значительно расширяет возможности общества в архитектурно-планировочной организации территории. Так, в Пуховичском районе Минской области ООО «Полифакт» - организация, занимающаяся издательской деятельностью, получив в 1991 г. 160 га земли для подсобного хозяйства, стала создавать производственно-музейный комплекс. В его основе - сохранение и демонстрация технологий, как традиционных, так и современных, связанных с сельским образом жизни. Такой музейный комплекс, практически, единственный в настоящее время в Беларуси.

Подобная направленность подсобного хозяйства во многом была предопределена тем, что данная территория имеет богатое историческое прошлое:

- предания и летописные сведения о происходивших здесь в XI в. событиях, связанных с историей древнерусских земель, с древним Минском; применительно к этому месту упоминается древнее название - Дудutki;
- здесь протекает река Птичь - одна из красивейших рек Беларуси, один из древних торговых путей «из Варяг в Греки»;
- рядом расположена деревня Дудичи - ранее местечко, - типичный для Беларуси тип населенного пункта, со своей древней историей, известное в прошлом богатыми ярмарками, на которых местные ремесленники продавали разнообразную продукцию;
- здесь, в Дудичах, размещался в XVIII-XIX вв. дворцово-усадебный комплекс, известный своими сооружениями и парком с уникальной водной системой;
- это место жизни и творчества нескольких поколений ученых, музыкантов, композиторов, художников семьи Ельских, известного на Беларуси рода просветителей;
- многовековая производственная деятельность многих поколений людей, как и в других местах древнейшего заселения, сформировала живописный ландшафт с речной долиной, возвышенностями, лесными массивами, болотистой поймой и зарослями кустарника, дорогами, полями и т.д.

Не всё историческое прошлое имеет сейчас здесь материальное выражение в сохранившихся памятниках. Сильные изменения получило местечко Дудичи, хотя фрагменты средневековой планировки, типичной для местечек с главной, рыночной площадью в центре, сохранились. Ничего не сохранилось практически

от дворцово-усадебного комплекса (за исключением фундаментов дворца, построенного в 1769 г.). Не осталось хозяйственных построек, повреждено старинное кладбище. Практически исчез интересный ранее парк. Сохранились лишь фрагменты Нижнего парка, расположенного в пойме реки Птичь. Прослеживаются каналы, остатки дороги из Дудич на Руденск - ранее достаточно оживленный торговый тракт. В русле реки видны остатки свай, мостов, шпунтованный ряд свай, поднимающих уровень воды в реке. Деятельность семьи Ельских достаточно хорошо представлена музыкальными и литературными произведениями, скульптурой, многочисленными статьями и книгами научного и краеведческого характера. Сохранилось немало документов о жизни этого рода, фотографии дворца и его интерьеров, парка. А летописные сведения XI в., связанные с Дудутками, до сих пор продолжают привлекать внимание исследователей древней истории.

Столь древние и многочисленные исторические напластования в течение длительного времени оставались не востребуемыми, забывались, никаким образом не учитывались при формировании застройки Дудич и окружающей территории. Те планировочные решения, которые принимались при разработке генерального плана Дудич не учитывали историческое прошлое. Поэтому появлялись столь непродуманные и трудноисправимые решения как размещение памятника землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны на фундаментах церкви XVIII в., отвод под застройку и огорода парадной части парка и фундаментов дворца, отсутствие надлежащего внимания к транспортным коммуникациям, связывающим Дудичи с окрестными населенными пунктами, в частности с деревней Птичь.

Поэтому при разработке архитектурно-планировочной организации производственно-музейного комплекса ООО «Полифакт» было принято решение эти исторические напластования, пусть даже в виде весьма слабо выраженных остатков и даже в виде легенд, использовать максимально.

Перенос некоторых акцентов на выявление, сохранение и, по возможности, восстановление историко-культурного наследия стал возможным благодаря некоторым специфическим особенностям подсобного хозяйства ООО «Полифакт»:

- создание производственно-музейного комплекса, в котором сохраняются и демонстрируются разнообразные технологии, присущие сельскому хозяйству Беларуси, многим промыслам и ремеслам;
- создание современной производственной структуры, своеобразной усадьбы XX в., результатом деятельности которой являются многие виды продуктов: зерно, крупы, молоко, мясо и др., а также изделия, появившиеся в результате переработки этого сырья - творог, масло, колбасы, мука и т.д. Здесь же изготавливаются многие традиционные для Беларуси произведения декоративно-прикладного искусства, так как освоены работы по обработке глины, металла, лозы, дерева и т.д. Выполняются здесь и такие виды работ как реставрация старинных транспортных средств - карет, саней, повозок, а также старинных автомобилей;

- создание на основе производственно-музейного комплекса своеобразного культурного центра, способного привлекать любителей старины, искусства, музыки, природы;
- осознание того, что подсобное хозяйство, как новая форма хозяйствования, будет постоянно интересовать как специалистов в различных отраслях знаний (сельское хозяйство, экология, экономика, искусство, музееведение и охрана памятников и т.д.), так и достаточно широкий круг людей, интересующихся изменениями в сельском образе жизни, и Беларусью вообще.

В связи с этим архитектурно-планировочная организация была ориентирована на создание условий для обеспечения следующих основных функций:

- производство и переработка сельскохозяйственных продуктов и демонстрация соответствующих технологических процессов;
- демонстрация технологических процессов, характерных различным ремеслам и промыслам Беларуси;
- проведение культурно-просветительной работы на основе исторической среды и создаваемых музейных экспозиций;
- проведение познавательного отдыха для небольших групп посетителей и для одиночных посещений.

Функциональное зонирование охватывает весь комплекс взаимосвязанных структурных процессов деятельности подсобного хозяйства. Основными функциональными зонами являются:

- производственно-сельскохозяйственная;
- селитебная;
- музейно-рекреационная;
- парково-рекреационная.

Производственная зона представлена сельхозугодьями: пашня, пастбища, сенокосы. Учитывая водоохранные требования к территориям в районе р.Птичь, на пахотных землях рекомендован экологический севооборот (без применения ядохимикатов с преимуществом биологического метода агротехники). Селитебная зона развивается на базе существующей деревни Птичь, которая расположена в центральной части территории и насчитывает 12 дворов. Новое жилье для работников «Полифакта» рассредотачивается по хуторскому принципу, но визуальные и технологические связи соблюдаются.

Музейно-рекреационная зона располагается на живописном ландшафте, здесь сосредоточены практически все уже возведенные производственные сооружения, а также намечается создание экспозиции на основе реконструируемых сооружений крестьянского хутора (хата, клеть, хлева, гумно, адына, погреб, колодец и т.д.). Эти сооружения будут перевозиться или воссоздаваться по обмерам. Первое сооружение - ветряная мельница уже перевезена из деревни Берёзовка Кормянского района Гомельской области, отреставрирована и включена как в производственный процесс, так и в культурно-просветительную работу, проводимую в этом музейном

комплексе. Восьмигранная в плане мельница относится к ветрякам шатрового типа, по своим размерам - около 15 м высотой, она, пожалуй, наиболее крупное сейчас в Беларуси сооружение такого типа.

Парково-рекреационная зона протянулась вдоль реки Птичь и включает в себя «Водный парк», размещающийся на территории, которую занимал ранее в структуре дворцово-усадебного комплекса Нижний парк. В эту зону входит также лугопарк -участок пойменной территории, где предполагается сохранить образцы местной флоры, а также разнообразные рекреационные объекты (домик рыбака, навесы, шалаши, причалы и др.).

Восстановление водной системы парка второй половины XVIII в., включавшей каналы, шлюзы, дамбы, плотины, водяную мельницу, в сочетании с восстановлением зелёных насаждений и объектов архитектуры малых форм позволит восстановить историческую парковую среду. Эта территория сейчас сильно искажена, её многие элементы утрачены, многие элементы парка известны лишь предположительно. Поэтому Водный парк в структуре создающегося производственно-музейного комплекса рассматривается как историческая территория, унаследовавшая функции отдыха и развлечения и несущая определенную познавательную нагрузку. Работы по восстановлению парка начаты: расчищен от зарослей один из островов, прочищено русло реки, сделан удобный подход к роднику, который с помощью подпорных стенок получил защиту от сползающей с откоса земли. Над родником возведена беседка на столбах с подкосами, увенчанная черепичной кровлей. Здесь же размещены стенды, на которых рассказывается об истории местечка Дудичи, о бывшем здесь еще совсем недавно дворцово-усадебном комплексе, об оставивших о себе хорошую славу представителях рода Ельских.

Баланс территории в настоящее время следующий: сельхозугодья - 65%, селитебная территория - 8%, музейно-рекреационная - 6%, парково-рекреационная - 14%, дороги, лесные угодья, очистные сооружения, водозабор и пр. - 7%.

Однако, неразрывное единство производственных и музейных процессов, осуществляемых и планируемых на этой территории, в определенной мере делает границы между функциональными зонами как бы размытыми. Вся территория музея может рассматриваться как экспозиция, хотя есть участки, где музейные функции будут превалировать.

Своеобразие производственно-музейного комплекса, формирующегося около деревни Дудичи на реке Птичь, не только уникальность исторического прошлого этой местности, но и по возможности стремящегося воссоздать, реконструировать сохранившиеся фрагменты исторических территорий, уже сейчас позволяют ему занять значительное место в развитии туристско-рекреационной системы Минской области.

Старинные усадьбы Беларуси -памятники истории и культуры особой ценности

Старинные усадьбы представляют собой ценное и весьма своеобразное культурно-историческое наследие. В прошлом они являлись одними из наиболее выразительных культурных и экономических образований на Беларуси. Формирование и жизнь исторических усадеб, их значимость связаны и обусловлены особенностями привилегированного сословия - шляхты, которое составляло у нас до 10-12% состава населения. Шляхетством наделялись за особые государственные заслуги, при достижении определенной гражданской или войсковой должности. Шляхтичи заносились в родоводные книги. Их права и привилегии были закреплены Статутами Великого княжества Литовского, Русского и Жамойдского 1529, 1566, 1588 г.г.

Генетические корни шляхты Беларуси уходят в глубокую древность. Шляхтичи прежде всего - прямые наследники удельных князей, бояр и дружинников Полоцкого, Туровского и Смоленского княжеств. В XIV ст. к ним присоединились литовские, в XV ст. - жамойдские нобили и дружинники. От новогрудского князя Гедымина походят Мстиславские, Олельковичи, Заславские, Вельские, Сангушки, Трубецкие, Буремские, Кобринские, Пинские, Курцевичи. В конце XVIII - первой половине XIX ст.ст. состав шляхты в Беларуси пополнился за счет русских дворян, которые после раздела Речи Посполитой получили крупные земельные наделы (Чернышев, Голицын, Потемкин, Зорич, Салтыков, Румянцев-Задунайский и др.). Шляхтичи, владельцы имений, не только создавали усадьбы, они занимали высокие служебные должности, принимали участие в государственных актах, защищали Родину, возглавляя войска в битвах, трудились дипломатами, строили храмы, замки, дворцы, школы, типографии. С именами многих из них связаны лучшие страницы нашей истории и культуры.

Шляхта во все времена была наделена высоким чувством достоинства и гордости, безмерной любовью к родной земле. Гербовым девизом рода Гутен-Чапских, например, были слова: «Vitam Patrial, Nonorem nemeni» - «Жизнь отчизне, честь никому». С судеб лучших сынов, известно, складывается судьба Отчизны.

Шляхта всегда была наиболее прогрессивно настроенным сословием. Известна её роль в восстаниях 1794, 1831 и 1863 годов, когда она поднялась на борьбу за независимость Родины. Никто хорошо ещё не знает, сколько их вышло из белорусских усадеб. Отметим ряд имён людей особой судьбы: Алозия Сулистровского (Шеметовщина), Камилы Марцинкевич (Люцинка), Онуфрия Иодко (Оттоново), Людвика Ельского (Ляды), Владимира Ельского (Игнатичи), братьев

Костровицких (Новосёлки), Кароля Зана (Селище), Зигмунта Чеховича (Бесяды), Яна Ваньковича (Слепянка), братьев Дыбовских (Адамарин), Мацея Радзивилла (Несвиж) и др. Борьба за волю делает память об участниках восстания бессмертной.

Особый интерес вызывают история шляхетских родов, жизнь и творчество отдельных личностей.

Широкую известность в Беларуси имели не только Радзивиллы, Тышкевичи, Острожские, Ходкевичи, Обуховичи, но и многие другие исторические роды. Из их числа только для Минщины отметим Завишей, Заранков, Прозоров, Монюшков, Огинских, Ельских, Чапских, Ваньковичей, Наркевич-Иодков, Прашинских, Любанских, Свентожецких, Костровицких, Хоминских, Войниловичей и др.

Старинные усадьбы - необычайно сложные комплексы соподчинённых архитектурных и природных элементов. Они включали жилые, служебные, хозяйственные и промышленные строения, сады и парки, водные системы, а также малые архитектурные формы, каплицы, объединённые единой логикой планировочного построения и созданные в соответствии со стилевыми требованиями определённой эпохи. Их формирование протекало в русле развития общеевропейской культуры с учётом местных традиций, исторических, экономических и природных условий. Немалое значение также имел уклад жизни, эстетические взгляды и вкус владельцев.

Усадьбы, согласно археологическим данным, в виде частновладельческих замков известны на территории Беларуси с XI-XII ст. Ни одна европейская стилевая волна не обошла нашей восприимчивой культурной почвы. Усадьбы эволюционировали от укреплённых дворов, дворцов феодальных имений, хорошо отстроенных ренессансных заложений до художественных ансамблей времён барокко и французского классицизма. В XVIII в. усадьбы наиболее крупных имений представляли собой величественные ансамбли европейской известности (Несвиж, Слоним, Ружаны, Святск, Бочейково и др.), в которых архитектура, садовое искусство отличались особой торжественностью и величием.

Необычайно представительной являлась эпоха классицизма и романтизма, расцвет которой приходится в Беларуси на первую половину XIX ст. (Гомель, Щорсы, Залесье, Логойск, Снов, Бельмонт, Освея, Воложин, Рованичи, Бешенковичи, Жиличи, Высокое, Дукора, Жемыславль, Прилуки, Радзивиллимонты и др.). Эпоху романтизма творили Адам Мицкевич, его литературные друзья и последователи, многочисленные художники и композиторы, жизнь и творчество которых были связаны с белорусскими усадьбами.

Разнообразием архитектурных форм, размерами, подчеркнутой утилитарностью выделяются усадьбы времени эклектики, а затем модерна, начиная примерно с середины XIX ст. (Красный Берег, Лынтупы, Краски, Поречье, Шклов, Ободовцы, Комарово Желудок и др.). Усадьбы были мощными хозяйственными комплексами, а также исключительными явлениями культуры и истории края. Они формировались как родовые гнёзда многочисленными поколениями. Семью

поколениями Прашинских творились Королищевичи; примерно 350 лет владели Будславом Оскерки, около 400 лет принадлежали Янишевским - Васильки, Радзивиллам - Несвиж, Тышкевичам - Логойск. Согласно семейной хронике, Обуховичи владели Липой около шести столетий.

Цепь предков обязывала беречь родовое наследие. В традициях рода, в преемственности поколений рождалась особая святость отношения к ним, складывался особый шляхетский материальный и духовный усадебный мир.

Многое изменилось в жизни старинных усадеб. Большинство из них совсем не стало. Из числа инвентаризированных 707 усадеб сохранилось в разной степени 352. Сохранившиеся, все без исключения, претерпели существенные изменения. Нарушена их пространственная организация, утрачены дворцы, усадебные дома, малые архитектурные формы, качественно изменился состав парковых насаждений.

Усадьбы классифицированы нами на 4 категории с учётом наличия дворца или усадебного дома, степени сохранности в прежних границах и выраженности планировочного решения. В результате в составе сохранившихся выделено 17 дворцово-парковых ансамблей; 97 - усадебно-парковых ансамблей и усадеб; 91 - парк и 147 фрагментов усадеб. Принятая классификация несколько условна, ибо в её основе лежит факт наличия или отсутствия доминирующего элемента усадьбы. В целом она даёт общее представление о значимости исторических объектов.

Потери, разрушения не лишают интереса современного человека к своему наследию. Напротив, всё это обуславливает острую необходимость в защите усадеб от дальнейших потерь. Актуальным становится методологический подход к определению объёма, содержания и границ этого вида памятника, форм нового функционального использования и государственной охраны. Считаем, что наиболее целесообразно рассматривать бывшие усадьбы или их фрагменты вместе с природной средой как культурно-исторические или культурные ландшафты. Подход к определению такого типа ландшафта всегда должен быть комплексным. При его выделении и оценке следует учитывать рукотворно видоизменённый природный ландшафт, как первооснову формирования каждой усадьбы. Как правило, ландшафты были живописными, развиваясь на ледниковых формах рельефа, террасах рек, берегах водоёмов, водноледниковых облесенных равнинах. Затем устанавливаются компоненты усадьбы: сохранившиеся или в виде руин архитектурные сооружения, водная система, парк, сад, подъездные аллеи, захоронения, хозяйственные постройки, а также места расположения её утерянных элементов.

В состав выделяемого культурного ландшафта включаются также и другие объекты, возникшие в разное время и представляющие определённую культурно-историческую ценность (памятники, связанные с военными событиями, культовые сооружения, редкие виды растений или их сочетания и др.).

Наиболее сложно определять границы культурного ландшафта. Главным при этом является ориентир на естественные рубежи ландшафта, его визуальные

связи с окружающей местностью, выделение буферных зон.

По размерам культурные ландшафты разные. Например, в Душково (Дзержинский район) он включает фрагменты бывшей усадьбы, парк, сад, руины беседки, хозяйственный двор, бывшую официну, одиночные деревья лиственницы европейской, маленький погост с церковью и захоронениями Моравских. Культурный ландшафт в Воронче (Кореличский район) сравнительно большой. Включает территорию бывшей почти утерянной усадьбы Несиловских-Любанских с единичными деревьями старых насаждений, броваром, хозяйственными постройками, водоемами; прилегающий к ним лесной массив, где росли 600-летние дубы, знавшие А. Мицкевича. В его состав следует включить также костёл Анны (восстановлен в 1995г.) на противоположной юго-западной окраине деревни, окруженный живописными линейными посадками липы мелколистной и крупнолистной, захоронения Булгаков и примыкающее с восточной стороны кладбище. Первоосновой данного культурного ландшафта является живописный рельеф в виде невысоких нивелированных холмов ледникового происхождения.

Полагаем, что ландшафтный подход наиболее приемлем для познания и сохранения рассматриваемого вида культурно-исторического наследия Беларуси.

Литература

1. Грыцкевіч А. Шляхта Вялікага княства Літоўскага да Люблінскай уніі 1569 г. Годнасьць, 1993, № 1, с. 16-27
2. Тарасаў К. Памяць пра легенды: Постаці беларускай мінуўшчыны. Мн., 1994, 270 с.
3. Федорук А.Т. Садово-парковое искусство Беларуси. Мн., 1989, 247 с.

Здравнёво. Исторический облик и музеефикация усадьбы.

Вихри XX столетия, негативные последствия НТР, воздействие природных факторов, а чаще всего скрытое под громкими фразами человеческое неуважение к окружающей среде и к прошлому явились причинами разрушения многих уникальных исторических территорий. Не стало исключением и имение «Здравнёво».

Происхождение топонима «Здравнёво» объясняется слиянием приставки «з» с названием деревни «Дровнево», известной по архивным документам с конца XVIII в., как владение титулярного советника Тадеуша Анацкевича. Сменив несколько владельцев и несколько названий (Малое Койтово, Софиевка) в мае 1892г. имение становится собственностью Ильи Репина, который решил вернуть своему владению название «Здравнёво», как «более популярное и старое».

Имение, прельстившее великого русского художника своей неброской красотой и живописностью, в течение 1892-1901 гг. стало местом летнего отдыха самого мастера и его семьи, местом, вдохновившим Репина на создание широко известных полотен «Осенний букет», «Белорус», «Дуэль», множества других картин и рисунков.

Давая ландшафтную оценку территории Здравнёва следует отметить, что геоморфологически участок относится ко II надпойменной террасе, I терраса отсутствует. Ширина террасы достигает 300-350 м, высота над руслом реки 7-8 м. Уступ крутой, обрывистый. Поверхность равнинная, с общим уклоном в сторону реки. С северо-запада и юго-востока от усадьбы берег Двины пересекают два глубоких оврага с протекающими по дну ручьями - «Койтовским» и «Тяковским», которые получили названия от расположившихся чуть поодаль деревень. Ручьи служили естественными границами имения.

Выход на поверхность по берегу и руслу реки доломитов обусловил по явление многочисленных порогов, мешавших судоходству. Чтобы преодолеть это препятствие, из дикого камня во множестве имевшегося на берегу выкладывались дамбы, поднимающие уровень воды по середине русла. Антропогенный фактор формирования ландшафта не ограничивался созданием дамб, уже в XIX в. активно велась разработка доломитовой скалы, из которой в примитивных печах выжигали известь.

Вдоль гребня террасы имение разделялось на две части Куринским большаком. В примыкавшей к Двине части располагалась собственно усадьба, отделенная от дороги полосой пастбищ и сенокосов. По другую сторону от большака находились пахотные и лесные угодья.

Имение, занимавшее 108 десятин земли, на момент покупки Репиным находилось в очень запущенном состоянии, как сообщал художник в письме к Т.Л.Толстой: «Лес ... завален хламом и разворован, шальная Двина, с остервенением обрывала её прекрасные черноземные берега: фруктовый сад пуст; крыши дома сгнили.

Илья Ефимович отдал много сил благоустройству Здравнёва, которое стало по сути предтечей «Пенатов», где так ярко проявился талант Репина в «жанре» усадебной и ландшафтной архитектуры.

Письма художника и его близких, фотографии, воспоминания и выполненные по памяти планы в целом позволяют провести историко-архитектурное зонирование, реконструировать облик усадьбы и понять творческий замысел живописца, строившийся на синтезе утилитарного и эстетического значения имения.

Заданность планировки усадьбы, ограниченность пространства и финансовых возможностей не позволили свободно формировать среду. С гребня террасы открывались великолепные перспективы на поросший лесом противоположный берег, поля и отдалённые селения. Несколько нарушала гармонию череда хозяйственных построек. В центре усадьбы находился хозяйственный двор, образованный господским домом и стоящими напротив амбаром и домом управляющего. Со стороны реки и большака двор замыкался соответственно домом для рабочих и флигелем. Развивавшуюся в сторону Койтовского ручья застройку завершали хлевы, сарай, скотный двор и молотильный ток.

Чтобы скрасить эту пёструю картину, Репин обсаживает начинавшийся от амбара выезд на большак елями и по обе стороны образовавшейся аллеи строятся параллельно реке длинные сараи под сено. Доминантой усадьбы стал господский дом, с надстроенными по эскизам художника центральной частью с декорированными террасами и балконами, выходящими на двор и в сад. Венчала постройку двухэтажная зубчатая башня со смотровой площадкой вокруг верхнего этажа.

Приблизительно половину, из отведённых под усадьбу 6 га, занимала садово-парковая зона. Мероприятия по её благоустройству носили защитный в отношении сада характер. Вокруг сада была высажена полоса ельника. С северо-западной стороны Репин посадил березник, с восточной - ряд тополя бальзамическо-

го, с северной стороны - два ряда орешника. По обоим сторонам дорожки идущей от господского дома через сад была произведена букетная посадке липы. Из примечательных уголков парка можно назвать следующие: площадка для игры в крокет, вишневая площадка с окружавшей её дерновой скамьей и устроенная напротив окна мастерской дерновая горка для позирования около метра высотой. Вертикально озеленявшийся господский дом был окружен со стороны парка сливами, кустами сирени. Слева от выхода в парк находилась сосна с окружавшей её деревянной скамьей.

Углублённая и обсаженная ивами ложбина заиленной старицы, протянувшейся между рекой и господским Домом была превращена в пруд длиной

64 и шириной 15 м.

Преображенный парк придавал усадьбе лирическое, интимное звучание, создавал особый климатический фон и сегодня выделяющий Здравнёво из окружающего ландшафта.

Особой удачей Репина в создании архитектурно-ландшафтной среды усадьбы стало сооружение поистине циклопической каменной кладки, укреплявшей берег и протянувшейся от ручья до ручья на **300** м. Берег от выхода доломита до высшей метки весенних паводков был выложен камнем под углом 45°. По воспоминаниям крестьянина В.А. Корунного, строительство кладки «было настоящей сенсацией, многие приходили посмотреть на это сооружение».

Необычайно великолепный вид открывался на усадьбу с противоположного берега. Башенка, возвышающаяся над зеленью парка и бастионом кладки, съезд к реке, каменистый берег, дамбы, бурлящая на порогах Двина создавали иллюзию морского побережья и неслучайно Репин называл свое детище «Крымской набережной». На территории имения существовали и другие объекты с подобными поэтическими названиями: «Монблан», «Кратер Везувия», «Ай-Петри». К сожалению, в настоящее время не представляется возможным локализовать их на местности. Ещё одной загадкой имения является местонахождение и облик хутора «Орешник». О существовании которого не было известно. Начать поиск в этом направлении заставляет обнаружение автором данного исследования копии письма И.Е. Репина от 28 декабря 1912 г. в Витебскую уездную землеустроительную комиссию в котором сообщается, что крестьянин д.Тяково Никифор Киндяев заплатил художнику 60 руб. «за хутор «Орешник», приобретённый им у меня (у И.Е. Репина - Ш.В.) с постройками».

Отмечавшееся в 1994 г. 150-летие со дня рождения И.Е.Репина обусловило появление новых исследований, посвященных жизни и творчеству художника. Среди публикаций, представляющих интерес для воссоздания облика Здравнёва, можно выделить работы Д.Л.Яцкевича «Материалы, связанные с И.Е.Репиным, в Национальном архиве Республики Беларусь» и Е.А.Теркель «И.Е.Репин и Здравнёво (документы из собрания ГТГ)»- Последняя работа особенно интересна в связи с публикацией фотографий: «Сад в Здравнёве», «Дом И.Е.Репина в Здравнёве», «Уборка ржи в Здравнёве».

Результаты исследований позволяют сделать вывод о небесполезности дальнейших поисков.

Репину не удалось в полной мере насладиться результатами своего труда. Посетив имение в последний раз после трехлетнего перерыва в июле 1904 г. художник, сожалея об ушедшем, писал: «Здравнёво так похорошело за то время, что мы его оставили».

Последствиями лишь письма родных доносят до Репина очарование Здравнёва: «Здесь очень хорошо. Как разросся сад! Чудная аллея и толстые деревья тополей. Не верится, когда вспоминаешь или посмотришь на Юрину картину на

дверях, какое было пекло и мало тени», - сообщает отцу Вера Репина в августе 1911 г.

Идиллия продолжалась недолго. После Февральской революции помещичьи усадьбы в округе были разграблены. Но, сохраняя добрую память о Репине, Здравнёво крестьяне не тронули. В июле 1918 г. из голодного Петербурга в усадьбу переехала младшая дочь Репина - Татьяна (по мужу - Язева) со своей дочерью Тасей. По просьбе крестьян, в двух комнатах репинского дома разместилась школа. Татьяна Ильинична и Тася стали в ней учителями. Заведующим школой был назначен Иван Дмитриевич Дьяконов, бывший семинарист, сын священника Слободской церкви, с которым Репины с давних пор поддерживали дружеские отношения. В январе 1921 г. состоялась свадьба Таси и Ивана. В Здравнёво появились на свет правнуки Репина: Валентин, Кирилл, Галина, Роман.

Буквально сразу после приезда у близких художника возникли сложности с местными властями. 22 октября 1918 г. Татьяна Ильинична писала отцу о попытке удалить её из усадьбы как бывшую владелицу, но «волостной комитет вступился». «Для прокормления» бывшим владельцам оставили всего 4 десятины, а остальную землю разделили между малоземельными крестьянами.

Судьба дочери и её семьи вызывали глубокую обеспокоенность у Ильи Ефимовича. Этим были обусловлены попытки Репина привлечь внимание властей к обитателям Здравнёва и добиться охраны усадьбы.

К рубежу 1922-23 гг. относится письмо художника в отдел музеев Наркомпроса РСФСР следующего содержания: «Прошу отдел музеев взять под опеку мою усадьбу - теперь - школу - со всеми художественными произведениями, большей части моей работы и моего сына... Очень прошу не оставить без помощи правительства Советов... - родственное мне семейство, прибавить им земли и оклад».

Прошение Репина вызвало переписку между отделом музеев и администрацией Витебской губернии. В отношении отдела музеев от 15 февраля 1923 г. сообщалось, что «дом усадьбы «Здравнёво» состоит под особой охраной отдела музеев Наркомпроса. Ввиду сего отдел по делам музеев просит ... сохранить, как дом, так и художественное собрание в нём находящееся, предметы которого не могут быть перемещаемы, не изъяты без ведома и особого на то разрешения отдела музеев». В ответе Витебского губкоммунотдела от 18 февраля 1923 г. отмечалось, что «коммунальным отделом сделаны соответствующие распоряжения по охране усадьбы «Здравнёво»». 11 октября того же года отдел музеев Наркомпроса потребовал от Витгубоно «в срочном порядке дать своё заключение относительно музейного состояния усадеб Витебской губернии и целесообразности оставления их в дальнейшем на учёте отдела музеев». О Здравнёве в ответе на упомянутое письмо сообщалось, что «Витебским волисполкомом приняты меры охраны», но «Витгубоно за неимением средств и сотрудников не мог на месте составить опись художественных предметов и принять меры научной охраны». Тем не менее, пись-

ма Репина помогли решению земельного вопроса и на некоторое время уберегли усадьбу. В результате судебного разбирательства комиссия Витебского уездного земуправления 2 августа 1923 г. приняла решение провести размежевание земли бывшего имения таким образом, чтобы из «земли пользования гр. Репиной и свободной ещё не использованной образовать вокруг усадьбы культурный центр в количестве около 14 дес», а остальным землепользователям выделить соответствующие участки и свести их «к одному месту». 19 июля 1924 г. землеустроительные работы завершились.

Как свидетельствуют документы, первые попытки музеефикации и охраны усадьбы дали весьма скромные результаты.

Нараставшая угроза выселения в Сибирь вынудила родственников Репина добиваться разрешения на выезд из СССР, что удалось осуществить в августе 1930 г. Перед отъездом обветшавший здравнёвский дом был продан на дрова. Вспоминая о тех днях, старожилы рассказывают о том, что до войны в доме одного крестьянина находилась дверь из Здравнёва с изображением головы лошади.

Через некоторое время, были разрушены остатки набережной, а камни увезены в Витебск на лайбах.

10-летие со дня смерти И.Е. Репина СНК БССР отметил постановлением от 17 января 1941 г., предписывавшим взять под охрану усадьбу «Здравнёво» и установить «гранитную плиту с мемориальной надписью». Столь же запоздалой была переписка в апреле - мае 1941 г. между Всероссийской Академией художеств и Комитетом по делам искусств Наркомпроса по поводу «организации в доме И.Е.Репина летней базы для студентов Академии и «о взятии на учет имеющихся в доме художественных и мемориальных ценностей...».

Впоследствии судьба Здравнёва волновала многих деятелей культуры России и Белоруссии - И.Грабаря, Я.Коласа, В.Бялыницкого-Бирулю. Но только в 1956 г. на месте дома Репина была установлена бронзовая мемориальная доска. В 60-70-е гг. на территории усадьбы располагались пионерские лагеря, которые «украсили» Здравнёво каркасными постройками, бюстом Ленина и старыми трамвайными вагонами. Для благоустройства лагерей рельеф был сnivelирован и подсыпан при сооружении игровых площадок.

Но это были детские шалости по сравнению с последствиями письма министра культуры БССР М. Минковича от 6 ноября 1969 г. В письме отмечалось, что усадьба «Здравнёво» - ценный памятник культуры союзного значения, но «учитывая значение месторождения «Койтово-Здравнёво» для известкования кислых почв республики», министерство сочло возможным пересмотреть границы охранной зоны и сократить её с 34,8 га до 14,4 га. Требования министерства к разработке, включавшие восстановление рельефа и его «облесение местными породами деревьев», не были выполнены. В результате деревня Тяково была снесена и сразу за Тяковским ручьем, на месте высокого берега Двины, запечатленного Репиным на картинах «Двина. Портрет сына Юрия», «Барышня в деревне», протя-

нулся на несколько сот метров огромный котлован, заполненный водой.

«Союзное значение» репинской усадьбы все же не было забыто. 30 декабря 1970 г. в соответствии с постановлением бюро ЦК КПБ «О некоторых вопросах дальнейшего развития культуры республики» бюро Витебского обкома партии и облисполком приняли решение о восстановлении «бывшей дачи И.Е.Репина» и превращении её в филиал Витебского областного краеведческого музея.

В начале 1977 г. специализированная мастерская Союза архитекторов БССР получила плановое задание на проектирование музея И.Е. Репина. Главным архитектором проекта был назначен П.П. Кракалёв.

К концу 1982 г. разработка генплана и полной рабочей документации была завершена. К этому времени на месте репинской усадьбы сохранились остатки погреба, фундамент господского дома, пересохший пруд, липовая аллея и отдельные деревья. Двина активно размывала берег.

Удачно, на наш взгляд, было проведено восстановление здравнёвского пруда. Наличие доломитового карьера и значительное приближение береговой линии отрицательно сказалось на балансе грунтовых вод и естественная подпитка пруда стала невозможной. Поэтому после проведения дноуглубительных работ по всему периметру был выложен и отсыпан защитным слоем грунта плёночный противофильтрационный экран. Подпитка пруда осуществляется водой из артезианской скважины.

По берегу Двины были проведены работы, предотвратившие его дальнейшее размывание: откосы берега спланированы, подсыпаны, выложены дёрном, прорыт водоотводящий кювет.

К концу 1989 г. основные работы по строительству здания музея и благоустройству территории завершились. Общая площадь охранной зоны и зоны регулирования застройки, включающей участок леса на противоположном берегу составила 15 га. Режим зон в целом обеспечивает сохранность памятника, но критериями допустимости строительства и хозяйственной деятельности вне зоны регулирования застройка безусловно должны быть сохранение природной среды и зрительное восприятие как усадьбы, так и окружающих пейзажей.

Музей ещё испытывал трудности в создании экспозиции, но его посещали взрослые и дети, многочисленные экскурсии. Традиционным стал Международный детский пленэр «Здравнёво». Всё оборвалось в одночасье. 1 февраля 1995 г. в музее вспыхнул пожар который по сути уничтожил второй этаж и башню. Первый этаж пострадал в меньшей степени.

Не теряя надежды на возрождение музея, хотелось бы остановиться на понятии «мемориальность». Обычно в качестве главного признака под этим понимают набор подлинных вещей. Это безусловно существенный элемент, но можно ли ограничиваться только им? К признакам мемориальности следует отнести и обладающие несомненной подлинностью материальные структуры. В том числе и архитектурно-ландшафтную среду, которая часто в гораздо большей степени, чем

личные вещи, является носителем материального воплощения событийной памяти Витебский краеведческий музей обладает ограниченным количеством репинских работ и вещей. Забота об их сохранности ставит под сомнение возможность их экспонирования в Здравнёве. Поэтому главной задачей музея, помимо сохранения ландшафта, мы считаем введение посетителя в стилевую, предметную и природную среду, что позволило бы глубже понять мир окружавший художника и его творчество.

Регенерация архитектурно-ландшафтной среды усадьбы, с присущими подобным музейным комплексам функциями (мемориала, заповедника, туристического и культурного центра) превратила бы Здравнёво в уникальный историко-культурный объект, имеющий особую значимость для развития связей между народами Украины, России, Беларуси и достойный памяти великого художника.

Литература

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее - НАРБ), ф.1437, оп. 1, д. 336, л.1.
2. И.Е.Репин и В.В.Стасов. Переписка. 1877-1899. М., 1949, т. 2, с. 173.
3. Репин И.Е. Избранные письма. В 2-х т. 1867-1930. М. 1969, т. 1, с. 129.
4. Корунный Г.В. О некоторых моментах жизни И.Е.Репина в «Здравнёво». Рукопись. 1977 г. Витебский областной краеведческий музей, (далее-ВОКМ), н/в 5534/4.
5. ВОКМ, н/в 8738, кп. 18423/1.
6. ВОКМ, н/в 5534/4. Воспоминания по записям Г.В.Корунного.
7. Жиркевич А.В. Встречи с Репиным (Страницы из дневника, 1887-1902 гг.). Художественное наследство. Репин. Л., 1949, т. 2, с. 164.
8. НАРБ, ф. 2675, оп. 1, л. 1309, л. 181.
9. Белорусско-русское культурное взаимодействие конца XIX-начала XX в. Материалы научной конференции. Витебск, 1995, с. 85-97,130-132.
10. Ю.Репин И.Е. Письма к писателям и литературным деятелям. 1880-1929. М. 1950, с. 171.
11. Научно-библиографический архив Российской Академии художеств, (далее НБА РАХ), ф. 25, оп. 1, ед. хр. 1080, л. 8-9.
12. НБА РАХ, оп. 2, ед. хр. 415, л. 4-9.
13. НБА РАХ, оп. 1, ед. хр. 1554, л. 1.
14. ВОКМ, н/а, ф. 3, д. 4, л. 52. - - ■ " " "»
15. Государственный архив Витебской области (целее -ГАВО), ф.71, оп.1, д. 252, л. 2об.
16. ГАВО, л. 9.
17. Кичин Е.М. И.Е. Репин и Здравнёво. В обретении и разлуке. 2-е изд., дополн. Витебск, 1994, с. 26-34.
18. Сбор постановоў і распараджэнняў урада БССР. 1941. №1, арт. 4.
19. НБА РАХ, ф. 25, оп. 1, ед. хр. 1554, л. 4.
20. ВОКМ, н/а № 768.

Да вынікаў археалагічна-этнаграфічнай экспедыцыі ў мястэчку Бачэйкава і яго ваколіцах

У Ліпені 1996 г. у м.Бачэйкава (Бешанковіцкі раён) і яго ваколіцах сіламі гісторыка-філалагічнага факультэта ПДУ пры фінансавай дапамозе Віцебскага аддзялення Фонду Сораса была праведзена комплексная археалагічна-этнаграфічная экспедыцыя. Мэтай археалагічных пошукаў (кіраўнік - дацэнт ГДУ Г.Семянчук) з'яўлялася даследаванне:

а) рэшткаў Бачэйкаўскага палаца Цеханавецкіх, помніка архітэктуры XVIII-XIX стст.;

б) археалагічных помнікаў вакол Бачэйкава.

У выніку праведзеных росшукаў было пацверджана існаванне курганных могільнікаў XI-XII стст. у м.Бачэйкава, ля вёсак Кleshчына, Жарнасекі, Далосцы. Былі праведзены раскопкі курганнага пахавання на могільніку в.Жарнасекі. Курган у плане авальны, даўжынёй 13 м., шырынёй 8,8 м., вышыня 1,8 м. Выяўлена парнае пахаванне мужчыны і жанчыны па абраду трупалажэння. Касцякі арыентаваныя галавой на захад. Арыентацыя касцякоў, характар пахавальнага інвентару (бранзалетападобнае скроневае кальцо, нажы, фібулы, кераміка), дазваляе вызначыць пахаванне, як крывіцкае і датаваць XII ст. (больш падрабязная інфармацыя ў навуковай справаздачы Г.Семянчука).

Пры даследаванні Бачэйкаўскага мікрарэгіёну была выяўлена цікавая акалічнасць: сучасныя вясковыя могільнікі (в.Жарнасекі, в.Кleshчына, в.Далосцы) ствараюць адзіны комплекс з больш старажытнымі, у тым ліку і курганнымі пахаваннямі. Каменныя крыжы і знакі на магільных камянях (гл. дадатак) у непасрэднай блізкасці ад курганоў XI-XII стст. і пахаванняў XIX ст. дазваляюць меркаваць, што пахавальная традыцыя на азначаных могілках не перарывалася і ў часы Сярэднявечча. Генетычная пераемнасць традыцыі ўскосна выяўляецца і ў тым, што жыхары в.Жарнасекі ў памінальныя дні, прыбраўшы могілкі сваякоў, памінальную дзею спраўляюць выключна на курганных насыпах.

Вялікую цікавасць таксама ўяўляюць сабою знакі, зафіксаваныя на надмагільных камянях. Відавочна, што яны адлюстроўваюць сінтэз хрысціянскай веры з традыцыйнай (паганскай) ментальнасцю, але канчатковае высвятленне іхняе сямантыкі яшчэ наперадзе.

Другой часткай археалагічных даследаў было правядзенне выбарачных раскопак палаца Цеханавецкіх, у выніку якіх былі абзначаны межы пабудовы і вызначаны яго асобныя часткі (выяўлены паўночна-ўсходні і паўднёва-заходні куты,

а таксама фрагменты заходняга, найбольш рэпрэзентатыўнага, фасада, які выходзіў у парк), што дазваляе суаднесці рэшткі палаца з планам XIX ст. і ў перспектыве з большаю ступенню дакладнасці практаваць рэстаўрацыйныя аднаўленчыя працы.

Этнаграфічная частка даследванняў праводзілася ў выглядзе куставой (пастаянны лагер - м.Бачэйкава) маршрутнай экспедыцыі. Кожнай палявой групе (3-4 чалавекі) штодзённа вызначаўся канкрэтны маршрут. Даследчыцкая дзейнасць вялася з дапамогай анкет і апытальнікаў, аўдыя- і відэафіксацыі.

У выніку этнаграфічных палявых даследванняў, якімі было ахоплены больш за 20 населеных пунктаў, зафіксавана каштоўная навуковая інфармацыя. Да 1930-40 гг. Бачэйкаўскі мікрарэгіён, па сведчаннях інфарматараў з ліку тутэйшага насельніцтва, з'яўляўся зонай актыўнага бытавання асноўных відаў і жанраў беларускага фальклору. Але, нягледзячы на сённяшнюю «дэфалькларызаванасць» вёскі і адсутнасць міжпакаленнай (дыхароннай) трансляцыі фальклору, удзельнікам экспедыцыі ўдалося зафіксаваць каля 100 адзінак песеннага фальклору. У найбольшай ступені прадстаўлены Валачобныя, Купальскія, Жнейскія, Восеньскія, Вясельныя песні. Адметнай рысай мікрарэгіёну з'яўляецца тое, што Вялікдзень (Пасха) займае цэнтральнае, першаснае месца ў сістэме каляндарных свят. За гэта сведчыць глыбока ўкараненая традыцыя валачобных абходаў, якая актыўна бытуе і сёння (вёскі Далосцы, Жарнасекава), а таксама мясцовае перакананне, што «сонца гуляе» (гэта значыць рассыпаецца на мноства ззяючых рознымі колерамі кропак і збіраецца зноў) менавіта на Вялікдзень, у той час, як у большасці рэгіёнаў Беларусі, гэтыя якасці прыпісваюцца сонцу на Купалле.

Сярод іншых найбольш ушаноўваемых каляндарных святаў у Бачэйкаўскай акрузе вылучаюцца Тройца, Ілля, Яблычны Спас, Благавешчанне, Вербніца, Саракі. У апісаннях таго, як гэтыя святы адзначаліся, выразна фіксуецца пласт дахрысціянскай культуры, які набыў вонкавую знешнюю хрысціянскую форму. Так, напрыклад, галінкі вярбы, пасвячоныя ў царкве на Вербніцу, выкарыстоўваліся ў якасці магічных абяргаў: утыкаліся на межах палаткаў з мэтай атрымання лепшага ўраджаю, размяшчаліся ў хатах і гаспадарчых пабудовах з мэтай прадухілення пажараў і абароны хатняй жывёлы ад «нячыстай сілы» і г.д. «Саракі» асэнсоўваліся сялянамі не як хрысціянскае свята ў гонар сарака пакутнікаў, а як свята надыходу вясны, дзень, калі «вяртаецца сорок выраяў», падобным чынам успрымалася і «Благавешчанне» - дзень вяртання «бацяна» (буса) - вешчуна вясны.

Укаранёнасць дахрысціянскіх ментальных схем у светапоглядзе сялян старэйшага пакалення (1910 - 1920 гг. нараджэння) праяўляецца ў пашыранай веры ў існаванне міфалагічных істот ніжэйшага шэрагу: хатніка, чорта, русалак, хлеўніка, зданяў (прывідаў), якія могуць рэальна ўплываць на жыццё чалавека. Распаўсюджаным з'яўляецца перакананне ў сапраўднасці «урокаў» ці «дрэннага глазу», праз якія чалавек альбо хатняя жывёла могуць сур'ёзна захварэць. Аднак, найбольш эфектыўным сродкам супраць падобнага роду хваробаў лічыцца дапамога знахараў, «шаптуноў», але ні ў якім разе не медыкаў. Палявыя даследаванні даказалі, што і на сённяшні дзень амаль у кожнай вёсцы ёсць чалавек, які валодае традыцыйнай метадкай лекавання, прычым, па паслугі да гэтых знахараў звяртаюцца людзі з аддалёных мясцін (Бешанковічы, Чашнікі, Віцебск, Полацк ды інш.).

Выяўлена два тыпы народных лекараў: знахары «прыродныя», атрымаўшыя магічныя здольнасці па лініі продкаў (яны лекуюць шырокі спектр хваробаў, не дапускаючы «старонніх» да «прафесійнай» інфармацыі); знахары ці шаптуны,

навучоныя, якія былі навучаныя «замовамі» выпадкова і могуць лекаваць толькі некаторыя хваробы, як правіла, менавіта сярод апошняй катэгорыі не існуе «табу» на інфармацыю, дзякуючы чаму ўдзельнікам экспедыцыі ўдалося зафіксаваць больш за 50 замоў (ад «спуду», «залатніка», «звіху», «уроцы», «начніцаў», «крывацёку» ды інш. хваробаў). Сведчаннем жывучасці дахрысціянскіх традыцыяў з'яўляецца і ўшанаванне (да сярэдзіны XX ст.) жыхарамі в.Падрэзы вялікага камяня-следавіка (меў адбітак, падобны на дзіцячую ступню), які меў назву «Святы», бо, на думку людзей, вада, якая збіралася ў выемках, дапамагала ад усіх хваробаў. Магчыма, ранейшае сакральнае значэнне мелі камяні «Мядзьежая лапа» ля в.Навасёлкі, камень-следавік ля в.Рубяжы і камень «Аксёнак» ля в.Грыцькоўка. Так, напрыклад, з апошнім вяскоўцы звязваюць разнастайныя гісторыі пра чартоў, нячыстую сілу, што можа быць трансфармацыяй першаснага міфалагічнага вобраза.

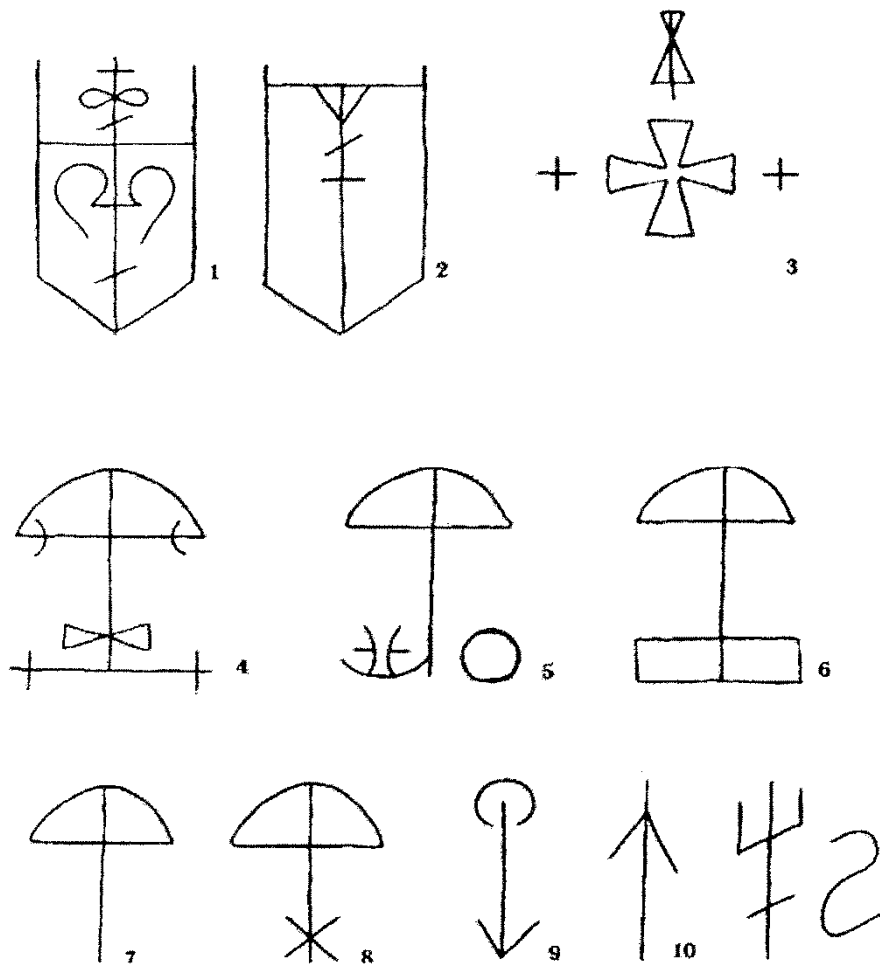
Пры апытанні людзей старэйшага пакалення ўдзельнікі экспедыцыі сутыкнуліся з т. зв. феноменам «народнага хрысціянства», калі прыналежнасць людзей да азначанай рэлігіі з'яўлялася чыста павярхоўнай. Так, значная частка апытаных пры становачым адказе на пытанне «ці верыце вы ў Бога?» у той жа час адзначала, што малітваў не ведае, не ходзіць ў царкву (альбо зусім рэдка) і... нават не можа назваць хрысціянскіх святых, што выяўлены на хатніх абразях.

Пры вывучэнні ўзроўню развіцця і захаванасці ў Бачэйкаўскім мікрарэгіёне народнай харэаграфіі і інструментальнага мастацтва было высветлена, што крызіс гэтых жанраў (як фальклору і каляндарнай абрадаваасці) прыходзіцца на 1930 - 80-я гг. - эпоху савецкай калгаснай сістэмы. Выпады забароны калядавання і валачобных абыходаў з боку калгаснага кіраўніцтва і мясцовых ўлад, па словах інфарматараў, былі масавымі. Тым не менш, удалося высветліць, што яшчэ ў даваенны перыяд у азначаным рэгіёне шырока бытвала «Жаніцьба Цярэшкі» і такія танцы, як «Падэспань», «Каркавяк» (кракавяк), «Каробачка», «Кадрыль», «Полька», «На рэчаньку», «Ойра», «Мяцеліца», «Таўкачыкі», «Каханачка», «Субота», «Лантасэ» ды іншыя. Інструментальную частку абрадаў, вяселляў і вчорак забяспечвалі цымбалы, скрыпка, гармонік, бубен, бандура. У адзінкавым выпадку зафіксавана бытаванне дуды. «Яшчэ да вайны жыў у нашай вёсцы дудар - Міхал Кляменцевіч Гатоўка. На дудзе ён граў перад Новым годам, на Вялікідзень хадзіў разам з валачобнікамі, але калядоўшчыкі з дудой не хадзілі. На Каляды дуда фала ў хаце. Дуда таксама грала на Купалле, на «Жаніцьбу Цярэшкі», на вечарынках» (запісана ад Янкевіч Л.М., 1916 г. н., в.Баброва).

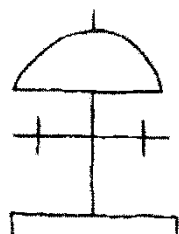
Адным з аспектаў дзейнасці экспедыцыі была графічная і фотафіксацыя ўзораў дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва і народнай драўлянай архітэктуры, збор прадметаў традыцыйнай матэрыяльнай культуры (рэчы хатняга ўжытку, прылады гаспадаркі, узоры народнага ткацтва і вышыўкі).

Нагледзячы на тое, што падобная комплексная экспедыцыя праводзілася ПДУ ўпершыню і палявыя матэрыялы яшчэ канчаткова не апрацаваныя, можна ўпэўнена сцвярджаць, што менавіта комплексны навуковы падыход да гісторыі і культуры асобных рэгіёнаў (мікрарэгіёнаў) дазволіць стварыць найбольш аб'ёмнае і аб'ектыўнае ўяўленне пра прыроду агульнага і спецыфічнага ў этнаграфічных зонах Беларусі.

Далатак

Знакі на надмагільных камянях

- 1-5, 7, 8 – могінік в.Шыпулі
- 6 – могільнік в.Краснікі
- 9, 10 – могільнік в.Двор-Нізгалава
- 11 – могільнік в.Далосцы
- 12 – могільнік в.Клешчыны

Поле консолидации

Некоторые аспекты развития территории бывшего имения Бочейково

Моей жене Марине

Предуведомление

Публикуемые ниже заметки - фрагменты исследования, ставшего результатом моей непродолжительной, но весьма интенсивной работы, начало которой было положено в первых числах сентября 1996 года. Тогда по инициативе полоцких коллег я как частное лицо был приглашен в Белоруссию в качестве эксперта для оценки перспектив воссоздания усадьбы Бочейково. Остановившись в Бешенковичах, в течение трех дней я имел возможность составить первое, самое общее, представление о территории бывшего имения и познакомиться с рядом людей, так или иначе причастных к этому месту. Источниками информации служили в те дни исключительно мои собственные наблюдения и рассказы этих людей.

Выяснилось, что у инициаторов идеи - Витебского отделения Белорусского Фонда Сороса какого-либо проекта (ни в нормативном, ни в методологическом смысле этого термина) по усадьбе не существует. Отсутствуют даже опорные материалы и исходная документация: топоснова, проект землеустройства, паспорта БТИ, техусловия на инженерные сети, обмеры, фотофиксация и проч. С другой стороны, стало очевидным весьма активное, на мой взгляд - несколько агрессивное, стремление группы энтузиастов изменить существующее и как часто бывает - плачевное положение вещей. С 1995 года стараниями витебчан "со товарищи" в Бочейково выполняются отдельные работы по парку, проводятся разные публичные действия - в усадьбу возвращается культурная жизнь; настораживает лишь отсутствие должного контроля со стороны госорганов охраны памятников культуры.

Тем не менее, искренность этого устремления, его созидательная энергия вкупе с очарованием самого местечка зажгли чисто профессиональный интерес и подвинули меня к проведению архивно-библиографических изысканий по истории имения. Известные возможности многочисленных петербургских хранилищ позволили мне по возвращению из Белоруссии в считанные недели осуществить фронтальный поиск, результат которого был ошеломляющим. Первый, самый поверхностный, взгляд охватывает огромный корпус исследовательского материала на глубину нескольких столетий, как оказалось, на сегодняшний день не востребованного! Для примера достаточно сказать, что в ряде личных дел бывших

владельцев имения Цехановецких по фонду канцелярии Министерства Внутренних Дел в листе использования приходилось ставить первую подпись.

Третий и самый противоречивый этап данной работы - подготовка и участие во II-й Международной конференции по проблемам музеефикации исторических территорий, прошедшей 14 - 16 октября 1996 года в Полоцке. Воздерживаясь от каких-либо комментариев по поводу этого события, подчеркну лишь одно обстоятельство: после конференции контуры возможного проекта по Бочейково представляются мне весьма призрачными...

(здесь и далее, вне специального контекста, термин «проект» следует читать как синоним понятиям «идея», «замысел» - И.Л.)

Переживая заново впечатления, которые сопутствовали мне в этой работе, с особым чувством благодарности хочу отметить участие в ней тех сотрудников Российской Национальной Библиотеки и Российского Государственного Исторического Архива, чья высокопрофессиональная помощь всегда неоценима. Отдельное спасибо всем полоцким коллегам, в особенности Т.А.Джумантаевой - за их истинно добрую культурную волю и подвижничество. А также лично госпоже В.М. Кирилловой - инициатору и носителю главной идеи - идеи возрождения Бочейково.

* * *

"Возделывай свой сад"
Вольтер

Выбор цели

... Пребывая почти за тысячу вёрст от Бочейково, я, тем не менее, не ощущаю себя в положении стороннего наблюдателя. Напротив, из чувства сопричастности рождаются вопросы, с ответов на которые только и должен начинать лидер такого рода проекта. Более того, с позиций пятнадцатилетнего корпоративного опыта в сфере сохранения историко-культурного Наследия ещё рельефнее видны наиболее уязвимые места предстоящего дела. В этой связи позволю себе только напомнить классическую формулу Паскаля: "Пусть не говорят, что я не сказал ничего нового: нова сама диспозиция материала; когда играют в мяч, то пользуются одним и тем же мячом, только один бросает его лучше, чем другой".

По существу же, в настоящем исследовании я стремился решить триединую задачу: опираясь на минимальное историческое знание в контексте современного состояния объекта сформулировать возможный сценарий развития. Совокупность этих составляющих, при прочих условиях, необходима и достаточна для любого проекта. Следует также отметить, что диапазон исследования был сознательно расширен с целью обозначить все ключевые вопросы для проекта подобного рода. Следствием этого стала определенная контурность рассмотрения того или

иною аспекта, каждый из которых соответственно требует более детальной разработки.

Что до формы изложения, то на данном этапе мне хотелось представить результаты работы в качестве очерка культурологии того исторического ландшафта, который сухо и формально определяется как территория бывшего имения Бочейково.

И еще одна общая ремарка - из безграничного спектра всех pro et contra выбраны те, которые, на мой взгляд, наиболее полно отвечают реалиям окружающей действительности и особенностям конкретного места. Приводимые ниже положения по понятным ограничениям носят рамочный характер и скорее формулируют суть проблемы выбора, саму дилемму, нежели мотивируют конкретные решения. Последнее - прерогатива инициаторов и тех профессиональных исполнителей, которые приняли на себя ответственность за это дело. Отмечу лишь очевидное, на мой взгляд, обстоятельство: построение полной шкалы приоритетов, равно как и пирамиды потребностей - самостоятельная стадия работы, без которой риск принятия некомпетентных решений значительно возрастает.

1. Формат проекта. Возможен ли еще один, восточно-европейский Шенген? Опуская историю вопроса, нельзя не признать глобальный характер этого шага - своего рода акта гражданского состояния, ибо он непосредственно влияет на права каждого гражданина страны-участницы соглашения. Сместим акцент в область культурно-историческую и задумаемся: на наших глазах *de jure* родился новый этнос - европеец, иначе говоря, гражданин Европы! Наивно было бы думать, что Бочейково завтра станет межправительственной резиденцией, для этого больше подходит Беловежская Пуща, однако не учитывать тенденции развития культурной кооперации, принятые сегодня в развитых европейских государствах, крайне ошибочно. Тем более, что принципы сотрудничества известны и вполне отработаны, приведем несколько примеров:

- международная образовательная программа "Европейский диплом по менеджменту в культуре", осуществляется при содействии Еврокомиссии и UNESCO (кстати, проведение в 1996 году очередной сессии в С.-Петербурге стало возможным при финансовой поддержке Фонда Дж.Сороса);

- программа международного семинара "New Models for Cultural Policy and Practice" Амстердамского Летнего Университета;

- концепция Ostsee-Akademie Lubeck-Travemunde, основанная на более узких вопросах развития традиций Ганзейского сообщества и современной культурной экспансии немцев в ареале Балтийского моря;

- пример американской отраслевой программы в сфере сохранения мирового культурного наследия "A Program of The World Monuments Fund", в которой наиболее интересна система критериев отбора объектов;

- программа Российского международного Фонда культуры "Возрождение русской усадьбы", развернутая в 1992 году к юбилею Общества изучения русской

усадьбы.

Перечень можно продолжать, но важнее усвоить общую закономерность - чем конкретнее цель, точнее адресат и локальные рамки проекта, тем вероятнее создание условий, когда совпадут интересы различных участников, возникнет то самое поле консолидации. Лишенный идеологических догм, "просвещенный" европейский человек ("...скифы мы", все-таки, лишь отчасти) способен понять и принять правила игры только в том случае, если результат ясен и доступен ему лично как конкретному индивидууму. В этом случае и экономика дела получает совершенно конкретную основу. В завершении своих заметок я проиллюстрирую сказанное рядом, на мой взгляд, простых примеров, однако сейчас подчеркну необходимость в первую очередь сугубо рамочного подхода. Иногда это состояние называют самоопределением.

Из опыта знаю, сформулировать корпоративную миссию проекта сложно, поэтому на данном этапе позволю себе априорно применить одно положение: "Особенности создания и бытования усадеб в России состояли в их многофункциональности: усадьба представляла собой хозяйственно-экономический, социально-административный и культурный комплекс. Именно это обстоятельство делало русскую усадьбу органически целым явлением, живущим по особым законам." Целе-направленное внедрение такой доктрины может помочь как в разработке шкалы приоритетов, так и включиться в действующую программу, применить готовую модель или попытаться создать собственную (последнее, правда, сродни истории с велосипедом...). Начать хотя бы с формирования банка данных по всем усадьбам Витебщины и создания лаборатории культурных инициатив: паспортизация, типология, местные ресурсы, возможности приспособления, этнография и т.д. - обосновать территориальную программу и, таким образом, профессионально решить комплекс вопросов. Далее... дальше новая рамка!

2. Потомки. Формулировать вопросы наследственного права на недвижимость, тем более, на землю - дело крайне неблагодарное по двум причинам: во-первых, в нашем сознании сами нормы представляются достаточно абстрактными, во-вторых, при отсутствии нормативной базы рассматривать какие-либо претензии можно пока только умозрительно. Тем не менее, вероятный прогноз в этой части дела только на первый взгляд кажется необязательным. Опыт доказывает, что взаимоотношения с потомками бывших владельцев всегда были и остаются одним из деликатных аспектов решения о новом использовании прежних усадебных комплексов, впрочем, как и любой иной собственности. В республиках Балтии, особенно в Эстонии, законодательство весьма радикально трактует нормы правопримественности по отношению к потомкам бывших владельцев в пользу последних. К примеру, одному из министерств пришлось не только отреставрировать и частично освободить здание, в котором оно размещалось многие десятилетия, но и выплачивать новому хозяину весьма значительную сумму за аренду. Известны и более конфликтные случаи, иное дело, если претензии не предъявляются, однако, соблюдение обще-

принятых норм имущественного права - одно из обязательных требований всех международных институтов, в т.ч. и финансовых - МВФ, ЕБРР и проч. Следовательно, дальнейшее развитие законодательства в этом направлении предопределено, кстати, в России первые шаги уже сделаны в новом гражданском кодексе и ряде других законов. Теперь я (опять же, рамочно) скоррелирую эту тему с потенциальным проектом по Бочейково.

... Сегодня еще не привычно говорить об источниках права как практической основе новых законов, но механизмы преемственности работают подчас самым неожиданным образом: скажем, структура земельного кадастра в исторических городах если и не калькирует, то в значительной степени опирается на границы владельческих участков городской застройки, которые, в свою очередь, определялись хозяйственно-топографическими планами городов, утвержденными большей частью на рубеже XVIII-XIX веков. Сложнее ситуация с сельхозугодьями, лесами и иными земельными ресурсами - войны, индустриализация, колхозное строительство и т.д. местами необратимым образом изменили исторический ландшафт, но там, где есть основания, используются прежние нормы, в частности, при землеотводах для вновь открываемых монастырей. Складывается такая практика и в отношении охраняемых территорий объектов культурного Наследия.

В Бочейково, по моему убеждению, есть возможность беспрецедентного - для начала, чисто проектного - решения: выполнить землеустройство на основе применения положений исторического вещного права. При этом, некую интригу работе придает тот факт, что поместье располагалось на землях с совершенно особым правовым режимом: например, в части применения норм Магдебургского Права, которое "терпело видоизменение от местных юридических обычаев и воззрений, которые нередко действовали на ряду с ним и его заменяли." Или, скажем, в западных губерниях России действовали специальные нормы майората, а в XIX веке вотчина претерпела множество наследственных изменений, которые, "по законам жанра" требуется установить при любых вариантах развития проекта. Смее утверждать, что история землевладения представляет фундаментальный интерес как академического, так и прикладного характера, поскольку обеспечивает наибольшую чистоту любым новым решениям, касающимся территории поместья.

Ещё одно обстоятельство, которое, как мне кажется, требует от всех участников проекта личного самоопределения, это - происхождение рода владельцев имения Цехановецких (рука не поднимается написать "бывших"). Подчеркну на первый взгляд хорошо известный всем факт, имеющий в новом контексте скорее этическую, нежели историческую окраску: Цехановецкие - поляки. Поскольку мне известно о проявленном ими внимании к самому замыслу, речь не идет о генеалогии и установлении степени родства между той или иной ветвью потомков, хотя тема представляет несомненный интерес. Хочу лишь акцентировать внимание на том, чему посвящены тома исследований самого разного толка, а "кающийся аристократ" Николай Бердяев в тягостном 1916 году сформулировал в одной "отточенной и за

вершённой фразе"- "Русская душа останется православной по своему основному душевному типу, как польская душа останется католической. Это глубже и шире православия и католичества, как вероисповеданий, это - особое чувство жизни и особый склад души. Но эти разные народные души могут не только понять и полюбить друг друга, но почувствовать свою принадлежность к единой расовой душе и сознать свою славянскую миссию в мире."

Приводить примеры построения взаимоотношений с потомками бывших владельцев, думаю, не очень корректно - их много, но любые аналогии в этом смысле не уместны, так как в каждом случае вопросы решаются обеими сторонами на личностном и сугубо доверительном уровне, а спектр конкретных интересов безграничен. Информацию в этой области, как правило, аккумулируют объединения по типу "Генеалогических обществ", деятельность которых весьма многогранна и широко распространена во всех европейских странах. К сожалению, мне не известно, есть ли сегодня подобные структуры в Белоруссии, возможно, опыт польских и российских коллег окажется вполне уместным. Со своей стороны замечу только, что рассмотренные выше три аспекта - социальный, историко-правовой и национальный, всей проблемы не исчерпывают, и поэтому в качестве консолидирующего шага предлагаю проведение Ассамблеи потомков - тщательно подготовленной и ёмкой по содержанию акции, по-возможности, избавленной от узколичных амбиций и притязаний...

3.Благотворительность " вот слово с очень спорным значением и с очень простым смыслом" утверждал сто лет назад В.О.Ключевский в своей речи, прочитанной в пользу пострадавших от неурожая в Поволжье. Я ещё вернусь к мнению великого историка, а пока любопытная деталь: по данным агентства Associated Press, со ссылкой на журнал "Fortune" от 24.12.96, в прошлом году список самых крупных благотворителей США возглавил "... известный филантроп мультимиллиардер Джордж Сорос, внесший пожертвований в 1996 году на сумму 350,0 млн.\$."...

Вообще-то эти заметки стали для меня поводом сориентироваться в мире современной благотворительности, благо источники информации вполне доступны - Founding Sponsor, American Express Company; Annual Register of Grant Support. K.G.Saur Verlag(!); INFOED - Sponsored Programs Information Network, etc. Немецкий справочник оказался наиболее понятен мне возможно еще и потому, что было трудно самому справиться с INTERNET. Кроме того, перед глазами масса самых разных "живых" примеров, перечислять которые не имеет смысла. Анализируя фанты по гуманитарной тематике (история, музеи и библиотеки, музыка и театр, реставрация и др.), я с интересом обнаружил, что не все заявки с условием Non-profit. Однако, важнее стал вывод (оговорюсь, предварительный) о типологии видов благотворительности - даже без учёта таких общих признаков как сроки, предельные суммы, характер фанта, субъект, офаничения территории или страны и проч., я определяю четыре категории деятельности, которые, в свою очередь, могут шкалироваться по собственным признакам, а именно:

1- глобальная (for ex.: Reader's Digest Fund) реализует межгосударственную стратегию развития и экспансии, не обязательно экономической, согласуется с внешнеполитическими процессами;

2- транскорпоративная (Ford Foundation, AT&T Foundation, etc.) при прочих условиях имеет скрытую установку на экономическую экспансию;

3- национальная (Austrian Cultural Institute, National Foreign Language Center, etc.), думаю, всегда определяется исходя из условий государственной национальной политики, идеологии;

4- собственно частная (наиболее распространенная), традиционно универсальная и, если можно так выразиться, "капризная".

Три первые категории доступнее, поскольку, на мой взгляд, более зависимы от государственных институтов и, соответственно, строже организованы. Подчеркну ещё одну, очевидно, общую черту современной благотворительности: претендент (заявитель, кандидат, одним словом - страждущий) волен испрашивать где угодно, порой от него не требуется даже инициатива, но по существу он лишён главного - право выбора остается за "благодетелем"! По моим наблюдениям - всегда. Так что личная Свобода получается несколько "усеченной". Как тут не вспомнить проблемы выбора в истории с Боливаром из О'Генри...

* * *

К сожалению, развернуть целеполагание подробнее сегодня нет возможности. Не берусь судить о том, в какой мере замысел проекта зависит от ситуации в республике. Убежден лишь в одном - с каждым шагом в развитии еще только идеи мера ответственности будет лишь возрастать, поэтому дальше постараюсь более подробно разобрать некоторые аспекты предстоящего дела. А эту главу все-таки закончу обращением к мудрости В.О.Ключевского, который в волнующем историческом эссе «Добрые люди древней Руси» как бы предостерегал всех нас сегодняшних:

«Частная благотворительность страдает некоторыми неудобствами. Обыкновенно она оказывает случайную и мимолетную помощь и часто не настоящей нужде. Она легко доступна злоупотреблению: вызываемая одним из самых глубоких и самых нерасчетливых чувств, какие только есть в нравственном запасе человеческого сердца, она не может следить за своими собственными следствиями.»

Об источнике знания

Ещё в первый приезд в Бочейково я неоднократно слышал об изданной в начале века истории имения, автором которой был последний его владелец. Саму брошюру мне увидеть не удалось (единственная копия, как меня заверяли, находилась в Витебске), но упоминалась она всякий раз с оттенком фетишизма, что осо-

бенно подогревало интерес. Можно понять поэтому мое волнение, когда позднее, уже в Петербурге, я впервые взял её в руки, найдя в фондах Российской Национальной Библиотеки. И сейчас, перечитывая в который десяток раз "Хронику одного имени" В. П. Цехановецкого, я все больше утверждаюсь в мысли, что это скромное издание - уникальный памятник эпистолярного наследия в истории национальной усадебной культуры, и особый исторический аромат придаёт ему характер автора, черты которого хорошо прочитываются за строками всего-то четырех десятков страниц, снабженных таким количеством примечаний! Особо подчеркну роль профессора А.Т.Федорука - думаю не ошибусь, если скажу, что в известной монографии-энциклопедии Белорусской усадьбы им выполнена почетная миссия ввести "Хронику" в современный научный оборот.

... Текстологический анализ "Хроники" дает весьма обширный исследовательский материал, но даже неискушенный читатель прежде всего задаст вопрос: а где сейчас те бесценные документы, на основе которых она создана. Кстати сказать, история появления этой работы и судьба семейного архива составляют тему интереснейшего исследования и самостоятельное направление поиска. Главную же ценность работы для специалиста представляют, на мой взгляд, три аспекта: во-первых, достаточно подробное описание хозяйственно-экономического уклада жизни имения на протяжении почти трех столетий. Во-вторых, развернутый ряд реальных исторических лиц, причастных к имению, - и если фигуры одних хорошо известны, то иные сегодня почти канули в Лету. Например, личность кн.Э.Кантакузена, который не только долго и успешно работал в поместье, но был связан с владельцами семейными узами. Или, скажем, опыт установления фамилий коренных жителей местечка, которые автор прослеживает по документам "с конца XVI в." ("Хроника", с. 19). Составленный по тексту брошюры указатель пресоналий насчитывает около ста имён. В-третьих, те бытовые (в широком смысле термина - этнографические) зарисовки, которыми автор "Хроники" разряжает подчас малопонятные хозяйственные выкладки, к примеру - история с убийством юного Ксаверия Феликсовича, которая послужила "темою нескольким польским писателям для исторических повестей" ("Хроника", с.24).

Не менее любопытные результаты даёт сравнительный анализ приводимой в тексте топонимики, указатель географических названий так же насчитывает более ста позиций. К удивлению, работа содержит весьма неполные сведения по истории рода Цехановецких, однако и они могут служить основой для составления генеалогической таблицы, но это обстоятельство требует проверки - вполне вероятно, что в польской историографии подобное исследование известно, тогда оно может быть дополнено отдельными новыми фактами и обстоятельствами...

В рамках данной публикации я ограничился лишь кратким обобщением указанных моментов, которые вместе с некоторыми дополнительными сведениями по общей и строительной истории имения представлены в приводимой ниже синхронистической таблице - см. приложение №1.

...Не обременённый конкретным заданием, в своих изысканиях я решал задачу скорее маякового нежели систематического характера и больше поддавался азарту открыть новый сектор информационного поля, чем необходимости углубленной разработки того или иного исторического плана - состояние, подмеченное еще Марком Блоком: "Зрелище поисков с их успехами и неудачами редко бывает скучным". Однако технология поиска источников основана на строгой системе справочно-информационного аппарата, а особенность фронтального поиска состоит в том, что проводится он по всему диапазону признаков: хронологическому, систематическому, алфавитному и проч. И конечно передо мной встала известная проблема определения приоритетов из числа выявленных категорий. Здесь я только намечу типологию источников по истории имения и проиллюстрирую её отдельными, наиболее характерными, примерами. Подчеркну ещё раз, примеры отобраны не по общему признаку, а по принципу перспективности для дальнейших изысканий.

Начну с традиционных публикаций по историческому краеведению, обилие которых характерно для рубежа прошлого века: работы Е.Р.Романова, А.П.Сапунова и других исследователей значительно восполняют детали отдельных событий из истории земли Витебской и Полоцкой, однако каких-либо сведений, касающихся собственно Бочейково, в них содержится крайне мало. Показательна в этом смысле "Археологическая карта Витебской губернии", опубликованная А.Сементовским, в которой район имения явно обойден вниманием (возможно, что на тот момент этих сведений не было известно)- тем более актуальна публикация современного состояния выявленных памятников археологии, возможно, и проведение страховых мероприятий. Более благодатна литература по экономической статистике. Например, в "Списке населенных мест Витебской губернии" в описании местечка среди прочих приводятся такие подробности, как наличие почтовой станции Бочейково по Витебско-Лепельскому тракту, или почтово-телеграфное отделение, два народных училища, приемный покой, известно было Бочейковское сельское общество и целый ряд других учреждений. ...

Особый интерес представляет корпус документов из архивов различных ведомств, приведу лишь несколько примеров. Так, в Техническом-строительном комитете МВД выявлено дело о произведенной ревизии Витебской Губернской Чертежной, из которого следует, что по состоянию на 1868 год на территории Лепельского уезда ещё не было выполнено Генеральное Межевание, что значительно сужает поиск материалов по топографии имения, а точнее - обращает нас к известной карте-трехвёрстке, изданной Генеральным Штабом, и материалам Корпуса военных топографов. Не менее важны рапорты и отчеты о состоянии казённых зданий в Витебской губернии с приложением ведомостей, отчёты Управления народных училищ, Полоцкой епархии и пр. К примеру, в последнем из упомянутых фондов

известна серия дел периода 1900-1910 годов, где весьма подробно характеризуется состояние Спасо-Преображенской церкви, расположенной в имении: из страховой оценки узнаем, что всего строений при церкви числилось четырнадцать, в т.ч., дом для священника, постройки для псаломщика, различные хозяйственные постройки; сама церковь вмещала не более 500 душ, в 1902 году после пожара была исправлена и "при теперешней своей прочности и благовидности оно (*здание - И.Л.*) может быть более пригодным для прихода, чем прежде"; в другом деле хранится красивый проект нового каменного здания церкви.

...Тема Березинской водной системы во всех аспектах одна из наиболее перспективных для исследования. Так, в известной монографии Жака ЛЕ ГОФФА (Jacques LE GOFF) "Цивилизация средневекового Запада" предлагается одна из версий варяжских походов по маршруту Западной Двины (Ил.2), и, хотя история вопроса уходит корнями в античность, до сих пор этот сюжет беспокоит воображение специалистов; один из последних примеров - пилотный номер журнала AUSTRVERG (Восточный путь), издаваемого в Эстонии (Ил.3). Однако, если отношения Полоцкого княжества с Ригой, "Мстиславская правда" и история Ганзы составляют скорее академический интерес, то материалы 1887-1888 годов, наряду с другими работами по маршруту Березинской системы уникальны и представляют несомненную ценность, в т.ч. и для практического применения. Известно, скажем, что в конце XIX века было открыто пароходное сообщение между Витебском и Бешенковичами, а продолжительность навигации составляла около 230 дней в году.

Ещё раз подчеркну, объём материалов, включая многочисленную техдокументацию и различные проекты (от конструкции шлюзов до металлических знаков-указателей), насчитывает несколько сотен единиц хранения.

Ещё одну категорию источников необходимо отметить в числе перспективных для дальнейших изысканий - историческая картография и иконография. Специфика объекта требует возможно большей достоверности любых изобразительных документов - при том, что выявление их весьма затруднительно, необходима дополнительная работа по атрибуции источников. Наглядная иллюстрация - известная "Карта Полоцкого Княжества" 1579 года, опубликованная в 1837 году в Журналах Министерства Народного Просвещения с сопроводительной статьёй Коркунова, публикация которой была повторена в 1912 году А.П.Сапуновым вместе с рисунками шести крепостей.

Есть основания предполагать, что на карте условно показано селение, расположенное на месте Бочейково, однако этот факт требует проверки (Ил.4). Столь же тщательного исследования достойны карты из коллекций В.Кордта, А.Норденскольда и других собраний. Не следует забывать, что это направление и раньше привлекало внимание многих историков в России, Польше и Литве, о чем свидетельствует библиография.

Выявить древнее изображение самого местечка представляется маловероятным, тем не менее, поиск оправдан подчас самыми неожиданными открытиями:

так, например, требует отдельного внимания исследование Фр.Бахмана (F.BACH-MANN) о развитии иконографического творчества в изображении восточноевропейских городов, который приводит на основании разных изданий виды Полоцка, Гродно, Смоленска и других городов. Исключительно интересной оказалась коллекция фафики, изданная в Париже в 1981 году : "La Campagne De Russie. Napoleon-1812" - альбом включает около двухсот репродукций из различных собраний, среди которых известные живописные полотна, портреты участников войны и т.д. Наибольшую же ценность представляют рисунки, иллюстрирующие события похода, часть которых выполнена, вероятно, с применением камеры-обскуры. Это по сути фафическая хроника, и достоверность отдельных изображений поразительна: картины переправы и села Бешенковичи, виды разломленных имений, взятие Витебска и пр (Ил. 5,6). ...

Завершая этот весьма беглый обзор источников, полагаю необходимым отметить, что здесь сознательно не указаны ряд фундаментальных исследований, многочисленные издания документальных материалов, такие как, например, *Volume Legum*, переписки, государственные акты, эпистолярные источники и мемуарная литература. К сожалению, не представилась возможность апеллировать к материальным и иным категориям источников, кроме письменных. Поэтому позволю себе ещё раз обратиться к "Апологии истории" Марка Блока: "...что понимаем мы под словом "источник", если не "след", т.е. доступный нашим чувствам знак, оставленный феноменом, который сам по себе для нас не доступен?"

Исторический ландшафт

Есть, наверное, историческая справедливость в том, когда официальное издание Свода памятников истории и культуры Беларуси 1985 г. по Бочейково, помимо ряда объектов - воинских захоронений, в качестве памятника архитектуры включает лишь один - это сам парк (рег.№ 365). Скажу больше, сохранность захоронений - задача скорее социальная, нежели ведомственная - она стоит над отраслевыми нормами и методиками - увы, Бочейково здесь не исключение: известные мемориалы, фамильные захоронения, могилы немецких солдат - все они требуют безусловно первоочередного внимания и просто человеческой заботы. Смеею полагать, подобные умонастроения владеют сегодня многими жителями села. К сожалению, это простое обстоятельство пока не нашло опоры в чьей-либо инициативе, хотя (да не упрекнут меня в кощунстве) стоит она гораздо меньше иных фантазий...

При обследовании территории бывшего имения я задавался одним лишь вопросом: а бывал ли здесь архитектор-реставратор? Мне не довелось увидеть паспорт на объект государственной охраны - парк, но из опыта знаю, что подобные документы подчас составлялись, мягко говоря, формально, т.е.- без должного изучения предмета. Для усадебно-парковых ансамблей задача усложняется, ибо кроме главных зданий они всегда включают усадебные постройку и различные сооружения, насаждения, рельеф, гидросистему, дорожно-тропиночную сеть, хозяйственную ин-

фраструктуру и проч. Материалы предварительных обследований немецких коллег, с которыми меня любезно познакомили в Витебске, выглядели по меньшей мере поверхностными, но обиднее было другое - привлекая к проекту внимание многих авторитетных людей, инициаторы не учли малости: для обоснования решений требуется, прежде всего, профессиональный подход. Поэтому, прежде чем перейти к оценке ситуации, остановлюсь на этом весьма важном моменте. Современные требования к первичной учётной документации достаточно жестки, она должна быть унифицирована по международным нормам и подготовлена для дальнейшей машинной обработки. Сошлюсь на некоторые примеры, в том числе :

- Учетная форма (инвентарная карточка) по охране культурного наследия Европы - IPCE - разработана Европейским Советом для стран - членов UNESCO;

- Национальный регистр исторических мест Службы национальных парков (USSD NATIONAL PARK SERVICE);

- Historic Buildings and Ancient Monuments Acts, 1953, (ROYAL COMMISSION O HISTORICAL MONUMENTS, GB);

- Survey and Inventory / Guidance Notes on Forms 1 and 2. CETNTRE FOR THE CONSERVATION OF HISTORIC PARKS AND GARDENS. The Institute of Advanced Architectural Studies, University of York, 1985. *(методика предназначена для паспортизации собственно объектов садово-паркового искусства - И.Л.)*.

Любое отступление от принятых норм или их упрощение повлечёт обесценивание самой работы и увеличивает риск принятия некомпетентных решений.

...Всякая попытка дать общую характеристику (или "комплексную оценку") состояния территории и объектов имения с точки зрения их исторической сохранности, наличия подлинных элементов, обречена на решение известной дилеммы: чему отдать предпочтение - качественному анализу натуры или данным историко-архивных исследований. Изыскания первой категории, будь ли то дендрохронология, стратиграфия, анализ кладки и растворов, биолокация и т.д. дают желаемый эффект при условии применения статистических методов, хотя "в искусстве... любая статистика отдает аптекой". Результаты исследований второй категории более понятны и эффектны, но, за редкими исключениями, малоубедительны для сравнительного анализа и обоснования решений. "В некоторых своих основных чертах наш сельский пейзаж... восходит к эпохам чрезвычайно далёким. Но чтобы истолковать скудные документы, ...чтобы правильно поставить проблемы, чтобы их хотя бы представить себе, надо выполнить одно важнейшее условие: наблюдать, анализировать пейзаж современный. Он сам по себе дает перспективу целого, из которой необходимо исходить". Ни противоречия, ни парадокса в данном утверждении нет, специалистам это состояние хорошо знакомо; однако, оказавшись волею судеб "в начале славных дел", я подчеркиваю необходимость только такого метода, сколь трудным он ни оказался бы. Проиллюстрирую сказанное одним примером. В самую первую прогулку по Бочейково наши хозяева особо обращали внимание на расположенный на взгорке каменный дом с антресольным этажом и

подчеркивали, ссылаясь на "Хронику", его уникальность как первой в крае оранже-реи. Должен признаться, сомнения возникли сразу - уж слишком не походило это здание на "оранжерею", и на следующий день я его достаточно внимательно обследовал (благо шёл дождь и находиться в помещении было приятнее). Не потребова-лось больших усилий, чтобы проверить основное: конструкции перекрытий, карнизные тяги, проёмы, фундаменты печей и проч., но потрясло меня другое: на-личие на стенах клеевой живописи по известковой штукатурке на колотой драни - бордюры, филенки, "зеркала". И к тому явно несколько покрасочных слоёв, не считая, конечно, поздних масляных покрасок. Дом-загадка, дом-открытие?! Выд-винутая тогда версия, что это - жилой дом постройки не позднее середины XVIII в., позже подтвердилась данными той же "Хроники"- можно с уверенностью утверж-дать: в Бочейково сохранился подлинный бывший Главный усадебный дом конца XVII в. с элементами интерьеров XVIII в. Остаётся только надеяться, что этот факт не обойдут своим вниманием госорганы охраны памятников Беларуси и требуемые в подобных случаях меры будут предприняты, не важно, за чей счёт, иначе утраты могут быть невозполнимыми...

Легенды ...легенды и мифы, мы не отдаем себе отчета в том, как сами их создаём и потом развенчиваем. Ещё один пример мифотворчества - история ночёвки в Бочейково Наполеона Бонапарта. На мой взгляд, наиболее убедительны свиде-тельства самих французов, поэтому я просмотрел Сегюра, Бургонэ, Дюма, Сен-Сира, но позволю себе сослаться на дневники простого офицера, который в том далёком 1812 году стремился лишь к тому, чтобы быть честным:

"Бочейково, 23 июля (по Юлианскому календарю - И.Л.) ...Мы переправились через Улуи расположились лагерем на высотах за мостом, посреди широкого поля ржи, ...Войска, выстроенные в боевой порядок, представляли блестящую картину к моменту приезда Императора. Но он ограничился только тем, что вышел около моста из своей кареты, принял рапорты, осмотрел некоторые позиции, отдал при-казы и возвратился к своей гвардии в Камень"- и дальше -"Разместив авангард в Бешенковичах, вице-король (принц Богарне -И.Л.) вернулся вечером на отдых в Бочейково. **Он остановился в помещицьем доме, на левом берегу реки. По общему признанию, этот дом лучший из всех, которые мы видели в Польше.**" (выделено мной - И.Л.)

Кстати, местечко отмечено на картах, иллюстрирующих многие мемуары, однако особый интерес представляют данные Клаузевица - он указывает Бочейково по маршруту армии Мюрата, а на пути из России - для отрядов Лейб-Гвардии и Виктора. Несомненно, имение сыграло свою роль в событиях 1812 года. Не могу не отметить ещё один сюжет: в 1833 году был опубликован роман неизвестного автора "Добро-мирский и президент Шукайло, или французские войска в Беларуси в 1812 году", который рисует редкую по выразительности картину происходивших событий, и хотя имение вымышленное, детали, отдельные эпизоды и характеры чрезвычайно достоверны. Или вот другие свидетельства: за столетие до походов Наполеона эти

же места перекачивали волны не менее жестокой войны - Северной, в Чашниках была устроена гауптквартира фельдмаршала Б.П.Шереметева, зимой 1708 года, перед отъездом в Петербург, Петр I собрал в Бешенковичах совещание генералитета и т.д. Какие еще тайны и легенды хранит эта земля...

Да простит меня тот, кто станет читать эти заметки,- я позволил себе вольность и чуть отвлёкся от главной задачи - слишком велик соблазн приоткрыть очередную перспективу столь привлекательного исторического ландшафта. Поэтому приведу очередной пример в пользу воззрений сугубо профессиональных: простая экстраполяция материалов "Хроники" приводит нас к вполне определенному ряду этапов формирования и развития территории как самого имения, так и местечка. Здесь я лишь намечу параметры строительной периодизации по имению, поскольку составление полной эволюционной шкалы - самостоятельный раздел при разработке историко-архитектурного опорного плана. Должен оговориться, мной умышленно советский этап истории в приводимой ниже периодизации не рассматривается.

I - Не располагая достоверными данными, древний период даже рамочно не определить, но, учитывая плотность заселения земель по берегам Западной Двины, не подлежит сомнению его существование в истории бочейковских земель.

II - 1460 - первая дата, упоминаемая в "Хронике", однако ссылка на документы Метрики Литовской и Коронной позволяет допускать существование имения и ранее, на это указывает и название "Бочейковский ключ", происхождение которого очевидно более древнее.

III - Середина XVI в. (1542 - 1560) - сформированная структура имения: двор с посадом на правом берегу Уллы и местечко, которое составляли пять деревень, на левом (в том понимании, деревня могла включать всего несколько дворов, "дымов" - И.Л.); в итоге военных действий к 1581 имение уничтожено.

IV - Начало XVII в. (1626) - панский двор хоть и восстановлен, но "палац" неприглядный; вторая четверть XVII в. (1635-1641) - первый в истории имения период расцвета и, надо думать, усадебный дом к этому времени уже располагался на взгорке; к 1666 усадьба, вероятно и само местечко, вновь разрушены.

V - Конец XVII в. (1692) - имение отстраивается заново и расширяется, возможно, новый главный усадебный дом ставится на прежних фундаментах, местечко становится уже "городом", сравнить планировочную структуру с предшествующим периодом можно путём построения схем реконструкции; в 1708 имение снова разорено.

VI - Вторая треть XVIII в. (после 1737) - наиболее длительный период стабильного развития и существования поместья, приведший к последнему подъёму его благосостояния.

VII - Последняя треть XVIII - начало XIX в.в. (1769-1811) - строительство нового «Дворца» и формирование усадебно-паркового ансамбля; частичные утраты в результате событий 1812-го года и послевоенное восстановление.

VIII - XIX - начало XX в.в. (1820-1910) - наиболее сложный период в том отношении, что из-за значительных социально-экономических изменений, с одной стороны, и различных фамильно-наследственных коллизий, с другой, перемены в поместье, ду-

маю, происходили постоянно, но чтобы установить, сколь значимы они были в конкретные годы, нужны дополнительные исследования; можно с уверенностью утверждать, что в течение столетия наибольшее развитие имела хозяйственная инфраструктура, однако крупные планировочные изменения на территории усадьбы вряд ли происходили.

В целом, историческая картина территории усадьбы дана в экспликации и ситуационной схеме - см. приложения № 2; более детальная проработка требует отдельного и целенаправленного обследования, выполнить которое, к сожалению, я не имел возможности. Особо подчеркну два обстоятельства: во-первых, все атрибуты построек предварительные, изменения в них не только возможны, но и необходимы, и, во-вторых, на съёмке ориентация не показана сознательно, поскольку позднее, при подготовке данной публикации, появились сомнения в точности других авторов, но в камеральных условиях достоверно восстановить ее уже не удалось - это мое упущение.

...Обращаясь к современному состоянию Бочейково, трудно преодолеть явное противоречие между осязаемой глубиной исторического ландшафта и физически реальным состоянием этой территории, ибо если первое придаёт достоинства и возбуждает интерес, то второе оставляет в душе лишь уныние. Возможно, сказанное - суть оборотная сторона того подхода к изучению места, о котором я уже говорил, но в науке можно положиться на профессионалов, а кому довериться в определении нормы отношения к месту как таковому. Кто способен быть носителем нравственных критериев оценки и выбора решений? Я не противопоставляю науку морали, однако, область конкретных решений все-таки далека от философских категорий. На практике даже правовые императивы чаще остаются декларацией, чем являют основу для консолидации иных интересов. Хочу верить, что подобные сомнения разделяют инициаторы идеи возрождения Бочейкова.

Проиллюстрирую приведенные соображения лишь двумя сюжетами, которые, как мне кажется, исчерпывают суть проблематики.

(Но прежде, подчеркну- чисто лабораторно, жесткая ремарка: Бочейково в Беларуси, как объект национального культурного Наследия, абсолютно ординарный случай, более того, судя по известным трудам, посвященным истории усадебной культуры, в республике остается достаточно много усадеб несравнимо большей степени сохранности. Любопытно, что сам владелец характеризовал свою вотчину вполне критически: "скромное местечко", "невзрачный посадик...укрытый в дремучих лесах", лишь однажды, в 1770 (!) году, подчеркнув, что Иосиф Феликсович "...обладая большими административными способностями, довёл эту вотчину до замечательного благосостояния." ("Хроника", с.24). Показательно ещё одно обстоятельство - в XVII в. на протяжении ряда десятилетий, а после 1747 года "Бочейково уже никогда не видит владельца; имение, впрочем, отдано было в аренду." ("Хроника", с.21, выделено мной - И.Л.).

В "сухом остатке": рядовое имение в глухой деревне, утраченный «Дворец» и современный торговый монстр в самом центре усадьбы - с одной стороны: Фонд Сороса, международные гранты, фестивали Performance ("как в Эдинбурге") - с другой. Можно ли их объединить, в каком поле способен существовать и жизнестворить подобный социокультурный диполь ?...)

Первое. Парк.

Из "Хроники" известно, что небольшой сад на барском дворе в начале XVII в. уже существовал, а к 1641 году была построена оранжерея (факт не вызывает сомнения, другое дело, где она располагалась). Исходя из особенностей ландшафта (мелкий рельеф, сложная излучина реки и пр.) и гипотезы о месте старого усадебного

двора - зона I, лит. А, В, J - можно предположить, что выбор места строительства дворца и разбивка парка определялись именно этими факторами. Иначе как объяснить столь камерный характер всего ансамбля - любимая всеми исследователями ссылка на Версаль по меньшей мере наивна - площадь т.н. Малого парка Версаля достигала 1738 гектаров. И хотя регулярный характер партера сохраняется, типология всего парка не столь очевидна, скорее он создавался под влиянием русской школы, в которой, по мнению проф. А.П.Вергунова, "регулярные композиции никогда не отличались какой-то идеальной геометрической правильностью, как, например, в садах Германии. Русские мастера охотно отступали от неё там, где можно было сохранить ту или иную особенность местного ландшафта..." Не следует забывать, что ко времени создания парка в Бочейково крупнейшие регулярные ансамбли России были уже широко известны, А.Болотов издал свои труды, а первый раздел Польши состоялся. Вольно или невольно устроители парка следуя моде учитывали исторический ландшафт; в пользу этого утверждения свидетельствуют также ряд внешних видовых точек, и сегодня раскрывающие удивительно живописные панорамы парка. Уместно вспомнить одно из бесспорных обобщений Освальда Шпенглера: "Только point de vue дает ключ к пониманию этого причудливо-человеческого способа подчинять природу символическому языку форм искусства... Но даль - это вместе с тем и **историческое** (выделено автором - И.Л.) ощущение. В дали пространство становится временем".

Нельзя не отметить еще одну грань этого явления - роль тех, кто осуществил проект, т.е. своими руками создал парк и как минимум полтора столетия поддерживал в первозданном состоянии - местечковые, иными словами - местные жители. Кстати, автор "Хроники" отдает должное своим землякам постоянно: в начале XVII в. отмечается развитие ремёсел, в число повинностей включены "посадки дерев", позднее "горожане...пригон исполняют...в садах", в 1737 "двор, составляющий квадрат, обсажен липами ...за домом - большой фруктовый сад", в 1811 в местной школе среди прочего "обучаются... садоводству и пчеловодству", и т.д. *(не считая других аспектов социальной истории Бочейково, в числе которых были чрезвычайно интересные моменты-И.Л.)*. В очерке проф. А.Т.Федорука у единственного из современных исследователей акцент такого рода сделан сугубо профессионально, правда, со ссылкой на В.В.Адамова. К сожалению, статья последнего (насколько мне доступен белорусский) не содержит ссылок на источники, поэтому приводимые им факты и обстоятельства, по-моему, в последующем требуют проверки.

Пока хочу констатировать на мой взгляд очевидное: парк лишь в малой

части - памятник ландшафтной архитектуры конца XVIII в... в большей степени он - слагаемое многовекового исторического ландшафта и воплощение кропотливого труда многих поколений жителей Бочейково.

Второе. Храм.

Деликатность этой темы не допускает категоричности, поэтому снова в первую очередь обращаюсь к свидетельствам "Хроники": в 1626 "для духовных нужд населения в местечке имелась маленькая новая церковь на Большой улице" (*выделено мной - И.Л.*). Факт вдвойне важный, потому что эти сведения почерпнуты из точно датированного документа - Инвентаря 26 июня 1626 г. Определить конфессиональную принадлежность местной общины в начале XVII не трудно, учитывая что все Цехановецкие служили польскому престолу. На полях ранее упомянутой карты "...Льстивый Стихотворец величает Русских варварами, врагами имени Римского, и убеждает Короля (*Стефана Батория - И.Л.*) озарять их Верою Христовою". Позднее, вплоть до Андрусовского договора, крестьяне Бочейковских деревень служили в хоругвях ополчения, возглавляемых своими панами, хотя, имение терпело ущерб и от своих ("Хроника", с.с.10, 13-15). Далее следует весьма любопытное сообщение, что "начало XVIII века ознаменовано постройкою в городе (1702 г.) синагоги, очевидно не для двух имеющих еврейских семей Гуля. По всей вероятности надобность явилась в храме, для многочисленных евреев, живших в окрестных местечках..." ("Хроника", с.15). Каких-либо ещё сведений из клерикальной истории Бочейково "Хроника" не содержит. Признаюсь, столь явное отсутствие других фактов для меня остаётся загадкой - остаётся предположить, что автором это сделано умышленно.

Когда и в силу каких причин произошел переход Бочейково в лоно Православной церкви - думаю, ответ еще предстоит дать. Сегодня мной достоверно установлено одно: из отчётов Полоцкой Епархии Святейшему Синоду следует, что в 1675 в местечке была построена новая деревянная церковь, освящённая как Спасо-Преображенская. Здесь хочу оговориться - возможно, изначально она была католическим костёлом - переосвящение церквей широко практиковалось на западных территориях. Вообще корни межконфессиональных конфликтов Возвращают нас к середине XVI в., когда в качестве незыблемой государственной идеологии утвердилась особая роль "России как единственной православной страны, уцелевшей среди "изрушившегося" христианского мира". Наибольшую остроту эти отношения приобрели в XVIII в., а отдельные рецидивы известны и позднее - остаётся лишь сожалеть, что столь значимая грань общественной жизни для Бочейково пока остаётся нераскрытой. В прошлом столетии стабильное состояние поместья обусловило и благополучие прихода, о чём говорят, например, рапорта Полоцкого и Витебского архиепископа за 1840-е годы, и др. Приведу один выразительный отчет за 1860: "В настоящее время не требующих никакого исправления, как **поддержи-**

ваемых самими владельцами прихожан... по Бешенковичскому Благочинию: **Бочейковская"** (*единственная церковь, выделено мной - И.Л.*). В другом контексте ещё убедительнее "...за исключением только некоторых более доходных церквей, как то: ...Бочейковской..." (*здесь, правда, одна из четырех - И.Л.*). Из отчёта за 1900 следует, что церковь "не соответствует наличному числу прихожан,...4343 души" - правда, эта цифра несколько смущает, т.к. в 1905 всего жителей в местечке числилось 535 человек, да в имении 52 и даже с учётом близлежащих деревень не получается, разве что территория прихода была достаточно большой. В те же годы появился проект новой каменной церкви и случился пожар, о которых выше я упоминал...

Из столь беглого обзора истории Бочейковского прихода следует ещё один очевидный вывод: начиная с XVII в. для значительного числа людей поместье развивалось как центр общественной и духовной жизни и носителями этой миссии вполне сознательно выступали его жители. Можно еще вспомнить формирование в XVIII в. отрядов местной милиции численностью до трехсот (!) человек, фактическое раскрепощение крестьян задолго до 1861, опыты организации местного самоуправления и т.д.

...В большом немецко-русском словаре одно из значений, литературное, **Landschaft** - "край" в собирательном смысле: *die mit Seen bedeckte landschaft* - озёрный край. Надеюсь, не будет большой натяжкой, если скажу, что для нас привычнее всего словосочетание "родной край" (недаром среди историков бытует шутка: краеведение - удел пионеров и пенсионеров).

...Когда О.Шпенглер эпатировал просвещённое человечество "Закатом Европы", будущий академик В.И.Вернадский вынашивал теорию ноосферы, опираясь в том числе на труды Ламарка и Э.Зюсса, но именно последний ввёл в науку понятие "**Лик Земли**" - картина Земли, если смотреть на неё из просторов Космоса". А что как не Космос человеческая Душа!

...Вспомним классическое "**возделывай свой сад**" Вольтера...

Думаю, мы подошли к ответу на заданный вопрос, кто есть Судия над нашими идеями - сегодня и всегда и здесь, на Земле. Человек, который живёт на этой Земле.

Без ложного пафоса и популизма - идеи возрождения Бочейково могут быть различными, могут рождаться у многих, проекты могут выполнять супер-профессионалы, и т.д., но... без учёта интересов селян, без согласия и взаимопонимания с ними, без Мира - самое благое дело на проверку окажется химерой.

Равно как и без их непосредственного участия...

Итак, перед нами глубокий и по-своему весьма интересный исторический ландшафт, есть Идея, пока чисто умозрительная, и люди, чья историческая память удивительным образом сохраняет много больше, нежели просто ряд каких-то событий. Мысленно представим себе их в виде треугольника, только как бы вывернутого наизнанку: "У"-в СМД-методологии эта формула называется "шагом развития". Иначе говоря, сегодня сложились все требуемые предпосылки для обретения Бочейковым своего нового качества, прежде всего - качества жизни. И

чтобы меня не упрекнули в "паталогическом" романтизме, хотя подобное бывало, в следующей главе я изложу некоторые варианты вполне конкретных действий. Однако сейчас позволю ещё одну ремарку, почти по А.С.Пушкину - "народ не безмолвствует"! В оба приезда, только вне "протокола", мне посчастливилось встретить многих людей - коренных Бочейковцев и просто разговаривать с ними. Не суть важно, кем они были: одержимый, но при этом вполне трезвомыслящий юноша и умудрённый профессионал-агроном, обладатель уникальной коллекции растений-раритетов, водитель, расстроенный тем, что должен был заехать в парк для ремонта водозабора, пара славных разгильдяев-школяров и милая, хоть и уставшая доктор, демобилизованный солдат, который остался в родном селе не у дел, и бабуля, что по случаю сама предложила попробовать её солений - всех связывала невидимая ткань любви к этому месту. Они - и есть тот единственный *vox populi*. Их нужно **слушать...**

К сценарию развития

...Трудно избежать искушения начать эту главу с терминологии - наличие глоссария (сиречь, толкового словаря) признак хорошего тона, на самом же деле, просто очень хочется быть правильно понятым. Но можно ли научить "экономическому образу мышления" нормального советского человека, каковыми мы все остаёмся, - известный американский экономист Пол Хейне убеждает, что научить можно любого за вполне короткий срок. Вот и мне три года назад выпал случай очередной раз поучиться уму-разуму - закончить отделение менеджмента Российской Экономической Академии, где на депоненте осталась моя работа "Экономическая концепция международного Центра культуры". Результат не радует - вместо "Economics" чаще хочется читать Екклесиаста. Тем не менее, некоторые понятия считаю необходимым уточнить, опираясь на работы более близкого нам шведского экономиста Бенгта Карлофа (BENGT KARLOF).

1) Сценарий - как изложение или описание предполагаемых обстоятельств, либо возможного хода развития событий - как пространство свободного мышления и творческих дискуссий, где происходит отбор различных вариантов действий. Можно сравнить с драматургией, только пьеса строится на игре характеров, а экономика - на прогнозах. Прогнозы и предположения, на которых строится сценарий, должны включать все факторы, относящиеся к делу. Приведу простую схему:

n - любой относящийся к данному делу человек
 r - он же в позиции рефлексии
 i - сформированное представление, прогноз

Fig.1.

Возможные типы сценариев - пессимистический, вероятный, оптимистический; решения, как правило, основываются на совокупности вероятных прог-

нозов, крайние варианты помогают оптимизировать выбор решения.
 2) Прогноз - предсказание, основанное на определенных тенденциях, закономерностях или фактах, ключевое звено технологии проектирования. Продолжая аналогию-авторская версия, партитура, но если исполнение произведения суть уникальность, то проектирование - расчёт, в т.ч. и вероятность ошибки. Классическая формула этой технологии - принцип "4П":

Прожект \Rightarrow Прогноз \Rightarrow Программа \Rightarrow Проект

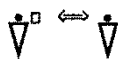

i - идеолог
 a - аналитик
 m - менеджер
 p - профессионал-исполнитель

Fig.2

Необходимо подчеркнуть, прогнозирование, как технократический метод, неприменимо к аналоговым (непрерывным) процессам. Примером от противного, почти гротеском, можно считать т.н. "политические прогнозы", особенно - долгосрочные. Культурно-исторический процесс, в поле которого существует исторический ландшафт, непрерывен по природе своей.

3) Культурно-исторический процесс - функция необратимого изменения качества жизни человека, где аргументом является исключительно время. От дискретного (прерывного) процесса отличается разнонаправленностью в любой фиксированный момент времени (то, что в просторечии называется "человеческий фактор"), человек выступает субъектом и объектом процесса одновременно. В простейшем виде это можно представить следующей схемой:

t - время
 F(t) - функция от времени
 x - момент времени
 ∞ - бесконечность
 j - человек-индивидуум

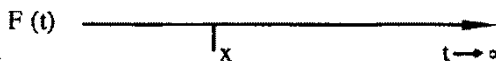

Fig.3.

Независимо от желания, в одной из приведенных выше позиций находится каждый, однако определить, тем более создать ролевую модель (осознанно "примерить" на себя эти "одежки") трудно по чисто субъективным причинам, стороннему наблюдателю - легче. Кстати, осенняя конференция была своеобразной "генеральной репетицией" этих самых ролей - увы, ансамбль пока не сложился. Создать поле консолидации, направить вектор процесса к желаемому итогу и, прежде всего, чётко определить саму цель, на мой взгляд, - первоочередная задача. Для чего требуется сценарий развития.

4) Сценарий развития - отражение суммы представлений о возможных вариантах как пути достижения результата, так и самого результата; как было отмечено, воз-

зрения могут быть диаметрально противоположными. Вместе с тем, сценарий суть выбор наиболее вероятного прогноза с учётом допуска на ошибку. В качестве итога своего краткого методологического экскурса приведу последнюю схему, "сборку" трёх предыдущих, для которой воспользуюсь упомянутой ранее формулой "шага развития":

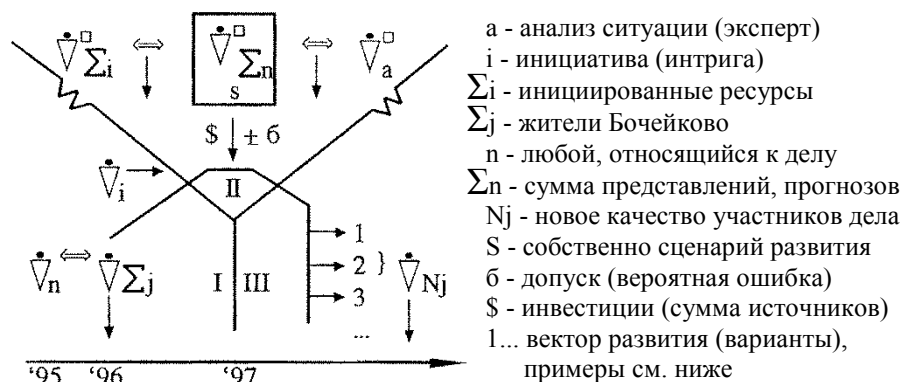

Fig.4.

Не сомневаюсь, любой вдумчивый читатель без особого труда разберётся в этих построениях, повторю - достаточно лишь мысленно представить себя на месте каждого из позиционеров.

Подчеркну только два момента:

а) процесс развивается по высшим законам, миссия человека - влиять на темпы, характер и направление происходящих изменений в зависимости от позиции на поле жизнедеятельности, которую он выбирает: I - поле исторического ландшафта, II - поле консолидации, III - поле достижения целей (или -"светлое будущее"); под консолидацией я понимаю, в свою очередь, процесс объединения интересов и способностей определённого круга людей для достижения конкретных результатов и создание условий, благоприятствующих этому процессу;

б) примененный мной приём - из области СМД-методологии скоррелирован с основными законами экономического развития, но, строго говоря, это - тема самостоятельной работы; не претендуя на "истину в последней инстанции", замечу только, что эффективность метода в доказательствах не нуждается, хотя он, конечно, не единственно возможный...

Чтобы сказанное выше не стало лишь интеллектуальным лабораториумом, предлагаю на выбор несколько вариантов, скорее даже "рецептов", по составлению сценария развития при одном общем для всех рамочном условии - действия участников должны происходить в поле консолидации, иными словами - часть работы выполняется в самом Бочейково:

- сделав ссылку на СМД-подход, я начну именно с этой технологии, ко-

торая отработана в трудах Г.П.Щедровицкого, его учеников и последователей; в нашем случае оптимальным путём является проведение **ОД-Игры**, в отличие от более известных имитационных игр, ОДИ, при правильно выбранной игротехнике, оптимизирует решение с учётом любых прогнозов и самых эфемерных предположений; мне неоднократно доводилось работать в режиме ОДИ и могу утверждать - результат впечатляет;

- более привычной формой "высокого собрания" можно считать **полево́й коллоквиум**, с той только разницей, что проведение его, во-первых, дороже, во-вторых, академическая традиция по природе консервативна, следовательно, мало-эффективна хотя весьма авторитетна и, в-третьих, велик риск преобладания личных амбиций над объективными требованиями дела;

- сценарий может быть составлен и одним человеком, но в этом случае возрастает степень вероятной ошибки и для оптимизации результата нужна независимая профессиональная экспертиза;

- еще один традиционный путь - разработка **Генерального плана** развития территории; он отнюдь не исключает предыдущие варианты, скорее может аккумулировать все результаты, однако здесь сложность заключается в жесткой регламентации этого документа, поэтому особое значение приобретает составление АПЗ и АРЗ, что должно стать особым этапом работы, включать систему заданий и предусматривать механизм их корректировки;

- выполнение такой работы возможно и средствами **электронного моделирования**, для чего требуется подключение к сети InterNet, впрочем, без использования современных систем коммуникаций в любом случае не обойтись, поэтому целесообразно уже на стадии запуска проекта как минимум создание своей "Home page".

Возможны и другие подходы, однако эффективность всякого метода будет зависеть, прежде всего, от способности всех участников проекта к последовательному развитию процесса и постоянному сохранению баланса интересов, проще говоря - от взаимопонимания! Кстати, соблюдение этого единственного условия позволит оптимизировать все затраты.

...Поскольку передо мной не стоит задача выбора технологии, разворачивать все приемы нет необходимости. Для примера я подробнее остановлюсь на варианте Генплана, как более доступном и часто применяемом, должен заметить - и наиболее дорогостоящем. Подчеркну -первичная учётная документация вместе с АПЗ и АРЗ должны стать жёсткой нормативной константой, ибо Генплан, как комплексный проект, несёт в себе три ипостаси: предмет-идею-закон. Практика показывает, что для проектов по историческим территориям наибольшую трудность составляет иерархизация технологии проектирования, когда преимущественная роль безусловно отводится историко-опорным планам, морфологии ландшафта и, особо, зонированию. Последний раздел часто выполняется как самостоятельный проект, что, на мой взгляд, ошибочно. Исходя из положений, приведённых в первой

главе, нужно отметить, что воззрения на принципы зонирования сегодня меняются - главным критерием определения режима становится оценочная стоимость земли, а уж потом - этажность, функциональность и т.д., как следствие - иное значение приобретают границы градостроительных зон. Пример такого подхода: "Система регулирования землепользования и застройки (зонирование)" на основе градостроительных зональных регламентов (читай - местных законов), разработанная с участием специалистов из USAID (The Agency for International Development). В нашем случае мотивация границ резко усложняется для внешних зон - регулирования застройки и охраняемого природного ландшафта - определения только глубины визуального бассейна уже недостаточно.

Перечисленные моменты обозначают контур тематики, пунктируют ключевые позиции рассматриваемого "сценарного плана", однако проблема состоит в другом. С сожалением вынужден констатировать - профессионалов, способных выполнить работу такого класса, единицы. Современных представителей архитектурного цеха редко отличает глубокое знание истории, не говоря о специальных вопросах реставрации - когда-то великая школа уходит, увы, это не мое открытие. Говорю об этом, потому что знаю тех немногих носителей опыта и знаний, кто ещё может стать если не исполнителем, то консультантом по проекту в целом, либо по конкретному разделу. Многолетний опыт даёт основания утверждать, что собрать профессиональную команду - одна из сверхзадач предстоящего дела и залог его воплощения, да не сочтут сказанное за банальность!

Дебюты

Итак, я постарался обозначить границы и слагаемые того мыслительного пространства, которое определил как Поле консолидации - что же остаётся "в сухом остатке". По мере рассмотрения различных аспектов дела предлагались и вполне конкретные действия, которые необходимо предпринять для достижения результата. Изначально оперируя понятиями "идея", "замысел", "проект", я не считал нужным раскрывать их содержание, до последнего пребывая в тайной надежде понять самих инициаторов: во-первых, что в конечном счёте хотят создать из благодатного Бочейково; во-вторых, что все-таки требуется, или просто ждут от меня - что есть предмет?! Надежда оказалась тщетной. "Подобных огорчений можно было бы избежать, если бы те, кто тянет лодку, постоянно помнили, что они тянут лодку, и почаще оглядывались бы на того, кто в ней находится"- хоть история и не терпит сослагательного наклонения, я все-таки больше люблю Джерома... Именно так родились эти заметки.

...Современный словарь иностранных слов приводит три значения слова **debut** (фр.), в т.ч. - "первое публичное выступление на каком-либо поприще"; Большой LaRousse - восемь. Тот и другой обращают нас к шахматам, разделяя, в свою очередь "дебют", как первую стадию игры вообще, и "Дебют", как стандартную комбинацию начала. *(Есть иной вариант начала - гамбит, но при условии обязательной*

жертвы (фигуры, пешки) ради активного развития партии на выигрыш, что отнюдь не факт.)

Признаюсь, комбинации запуска широкомасштабного проекта по Бочейково сложились у меня ещё к моменту конференции. Тем труднее оказалось сейчас реконструировать возможную ситуацию - ведь прошло полгода, и я не знаю, какие изменения произошли в замысле проекта. Понимание пришло неожиданно: фоном развития событий всё время присутствовала некая Игра - приглашение и первая поездка, языческие "performance" в регулярном партере, мои архивные бдения (я подключил к работе более двух десятков человек) и т.д., наконец - исход, где в качестве метода разработки сценария развития сам предлагаю Игру - ОДИ. Дальше так продолжаться не может - "Игры непостижима власть - мугит рассудок эта страсть. В ком здравый разум всё же есть, в игре да соблюдает честь!" - говаривал Себастиан Брант, плаваая на своем "корабле дураков" еще пятьсот лет назад. Пусть кому-то и покажется странным, но мне не хочется быть в его команде. Предлагаю, на мой взгляд, простые правила Игры **"Бочейково"**:

1.Против судьбы интеллект бессилён (*свой Дебют - №1- я разыграл "по переписке"*).

2.Эту часть "партии" я обнародую (*в гражданском праве известна норма - публичная оферта*).

3.Мои vis-a-vis вольны выбирать любое продолжение, по своему вкусу (*заготовки - ниже*).

4.Если продолжение не последовало - Игра проиграна (см.п.1).

В этом случае мне не останется ничего, кроме как вновь довериться английскому классику "...и освобождение от необходимости думать восстановят психическое равновесие."

* * *

Дебюты Бочейково.

Теперь последняя, потому, самая приятная часть работы - собственно "дебютные заготовки" и, если это словосочетание режет слух профессиональным шахматистам, готов воспользоваться более благозвучным термином "этюды". При выборе сюжетов я испытывал сомнения лишь в одном - имею ли право постулировать полезность предлагаемого пути, не располагая возможностью проверить себя, узнать мнение людей, к которым мысленно обращаюсь. "Свободный полет" фантазии не должен подменять объективные критерии необходимого и достаточного, в этом одно из реальных проявлений профессионализма, только так можно свести к минимуму фактор случайного, чуждого. Хочу думать, что мне удалось хотя бы одно - не теряться в дебрях рассуждений, а опираться на землю нашу грешную, ибо,

по утверждению Гете, - "Природу и идею нельзя разобщать без того, чтобы не разрушить искусства, равно как и жизни." *(Последняя ремарка. Порядок очерёдности принят мной не совсем произвольно, однако не следует искать в нём степень значимости; в отборе я руководствовался иными соображениями. По известным ограничениям принята конспективная форма изложения.)*

№2. "Реновация."

Состояние парка, прежде всего - самих насаждений, и расположение современного здания поликлиники фактически на фундаментах "Дворца" объективно не позволяют говорить о возможности проведения полноценной реставрации ансамбля. Комплекс работ по отдельным элементам усадьбы должен методически предусматривать различные технологии: консервацию, реставрацию, реконструкцию и реновацию. Этот принцип исповедуют многие корифеи нашей современной ландшафтной школы, например, Ильинская Н.А. уточняет: "Термин "реставрация" в области ландшафтной архитектуры может быть применен, в полном смысле этого понятия, только к отдельным фрагментам или деталям"; подобная практика известна и в Европе, в том же Версале.

Второе обстоятельство, которое требует развитого комбинационного подхода - необходимость единовременного выполнения производства работ, кстати, камерный масштаб парка весьма способствует этому. Та же Ильинская Н.А. приводит характерный пример из опыта своих немецких коллег, проводивших большие реставрационные работы в ансамбле Херренхаузен, Германия, справедливо замечая, что - "Специфической особенностью регулярных объектов является то обстоятельство, что их восстановление даёт наибольший эффект тогда, когда оно осуществляется сразу на всей территории с полной заменой старых деревьев на новые."

Третье, что даёт повод говорить о реальном воплощении подобного проекта - почти мистическое совпадение - как я упоминал, в Бочейково есть крупный действующий питомник садово-парковых культур и не использовать этот уникальный опыт, мягко говоря, неразумно.

Четвертое, последнее принципиальное соображение - необходимо с особой благодарностью отметить тактичность архитекторов-авторов проекта больничного здания, которые не только выдержали масштаб дома, но использовали приемы из усадебной архитектуры - пандус и пр., что позволяет при реконструкции применить редкую технологию камуфлирования под образ исторического "Дворца".

№ 3. "Малая школа."

Факт существования в Бочейково специальной школы садовников, вероятно, относится к области легенд, поскольку благосостояние поместья вряд ли позволяло содержать столь особое учебное заведение. Вероятнее другое - существование многовековой традиции, черты которой без труда усматриваются в "Хронике".

Не будучи специалистом в области профессионального образования, рискну утверждать, что современной школы мастеров зелёного строительства мы не имеем, не говоря уже о кадрах реставраторов-практиков для работ по историческим садам и паркам (категоричность должна восприниматься исключительно в качестве акцента, ни в коем случае как повод для полемики).

Из личных наблюдений замечу, что, например, в балтийских странах - Эстонии, Финляндии, Швеции именно средним специальным заведениям отводится первостепенная роль, а значит и материальная поддержка. Скажу больше, независимо от статуса, известные школы как правило располагаются в бывших усадебно-парковых комплексах, что только способствует сочетанию исторического знания и новейших технологий.

Малая школа садово-паркового искусства по своему социальному, тем более нравственному потенциалу способна решить уникальные задачи. Своего рода стартовой площадкой для неё уже сегодня, на мой взгляд, может выступать детская художественная школа в Бешенковичах, начав со специального курса, конкурсного набора малой группы, стипендий и пенсионерства.

№ 4. "Великий путь."

Ранее был обозначен сюжет о месте Березинской водной системы в историографии имения, чтобы не повторяться, замечу только - идея такого класса, возможно, как ни какая другая, отвечает комплексу обязательных требований, предъявляемых сегодня к международному гуманитарному проекту. Задача сводится, казалось бы, к простому - идею необходимо подать, оформить и преподнести.

В последние годы "варяжская" тема под самыми разными соусами эксплуатируется весьма активно, поэтому многих ошибок можно избежать, если воспользоваться известным опытом. К примеру, в 1988-91 годах разрабатывался проект "Nevo-Viking", одним из идеологов которого был известный учёный, профессор Петербургского Университета, д.и.н.Лебедев Г.С.; позже свою экспедицию организовали и успешно осуществили норвежцы, и т.д.

Преимущество проекта несомненный факт его "народно-хозяйственного значения", что может способствовать привлечению местных ресурсов и заинтересованности со стороны соседних территорий.

Отличительной чертой идеи следует считать её универсальность: она применима в рамках практически любого действующего проекта национального масштаба, и, одновременно, без большого труда адаптируется в условиях реальной конъюнктуры (читай, политической и т.п.). Особую интригу придаёт и неограниченный спектр сопутствующих возможностей.

№5. "Про-Клуб."

Снова прибегну к словарю. Англоязычный эквивалент этой идиомы несколько шире толкует символ "pro" даже без синонимов, а именно: -"за"(лат.); -

"профессиональный" (sl. professional); - "содействие" (сокр. promotion); - "выгода" (сокр. profit); и т.д. Строго говоря, перечисленный ряд слагаемых исчерпывает содержание данной идеи. Помятуя иной, весьма распространённый штамп советской про [па- ганды] "очаг культуры", все-таки уточню смысл формулы в целом, как я его понимаю.

В главе о целеполагании мной упоминалась лаборатория культурных инициатив. Подобные структуры существуют повсеместно, главным образом, при университетах, но чаще имеют ранг социологических. Аналогичные подразделения информационно-аналитического профиля есть и при любой уважающей себя фирме. Нюанс состоит в том, что штатное подразделение должно работать в точно заданных рамках - это исполнительное звено, а значит - кадры и ресурсы.

"Про-Клуб" как общественное объединение:

а) вправе иметь независимый организационно-правовой статус, быть юридическим лицом;

б) берет на себя миссию инициирования, представительства, протекции проекту;

в) формирует т.н. общественное мнение (public relations), по существу и составляя его;

г) уже действующий актив в организованном пространстве способен, на мой взгляд, составить Наблюдательный Совет, обладающий определённым общественным влиянием, заложить основы того, что принято называть истэблишментом;

д) при соблюдении традиционных норм организации, скажем, по типу международного "Римского центра" и его национальным аналогам, обладает безусловной привлекательностью, (на следует путать с "Римским клубом").

Полагаю, это первый реально возможный шаг по пути консолидации.

№6. "Nemo."

В завершении перечня отмечу принципиальную необходимость последнего, неназванного, Дебюта, имя которому могут дать только сами жители Бочейково. Не хочу пользоваться досужими домыслами, уверен - люди лучше знают, что они хотят. Поэтому в последний раз подчеркну, любая инициатива состоятельна лишь при условии принятия её всем Миром.

Получить такую эстафету и вместе воплотить в реальное дело - что может быть достойнее!

27 апреля 1997 г.

Монрепо

(Х.в.!)

Post Scriptum.

Когда эти заметки уже были готовы, возникла непредвиденная пауза с передачей материала издателям в Беларуссию. К слову, эта работа, в т.ч. предлагаемые соображения, уже были изложены мной, правда, более схематично, в "Аннотированном плане исследования", который в ноябре минувшего года был передан издателям - дирекции Полоцкого Историко-Культурного Заповедника и одобрен ими. Воспользуюсь случаем ещё раз выразить им свою искреннюю благодарность за поддержку и великотерпение, а также приношу свои извинения всем коллегам и другим авторам сборника, поскольку мне известно, что только данный материал задерживал выход в свет настоящего издания. Таким образом я получил возможность еще раз считать его и вновь вернуться к тем вопросам, которые многократно задавал себе на протяжении всего времени, пока писал. Многое осталось, что называется, "за кадром" и есть в том своя скрытая логика, лучшее - враг хорошего. Однако некоторые моменты, думаю, все же необходимо отметить.

Во-первых, о достоверности информации. Строгий читатель, вероятно, обратит внимание на обилие фактов, документов и цитат, на которые я ссылаюсь и прямо заимствую. При этом, ссылки в тексте отсутствуют. Причины две: с одной стороны, объём аппарата примечаний если и не равен количеству основного текста, то сравним с ним - только приложений должно быть ещё не менее четырех; с другой, я не считал нужным открывать все источники, использованные мной в работе, поскольку достоверность сведений подтверждаю своим именем и считаю это достаточным. В оригинале рукописи все указания на ссылки отмечены по тексту.

Во-вторых, как ни грустно прощаться с Бочейково, я часто мысленно возвращаюсь в это удивительно тёплое, доброе местечко. Позволю себе разделить сие чувство с Н.М.Карамзиным: "Таково моё сердце: ему трудно расставаться со всем, что его хотя несколько занимало." Поэтому все-таки обнародую последнюю свою идею - сегодня есть все основания для того, чтобы переиздать "Хронику" В.П.Цехановецкого с дополнениями, научным комментарием и полным справочно-информационным аппаратом. Не буду скрывать своё желание выполнить такую работу. Возможно, кто-то разделит моё стремление и оценит значение такого издания.

Время покажет, а пока остаюсь с верой в благополучие Бочейково, и если эти заметки хоть как-то помогут его достижению, буду считать свою миссию исполненной.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. В окрестностях ... (*Tschoulanouï, фр.- ?, уточнить - И.Л.*) 7 июля 1812.

Худ. Ж.де Фабер дю Фо. Библиотека Рауля и Жана Брюнон.

"25-я дивизия Инфантерии (3-й корпус), которая заняла позицию около города, не получая никакого продовольствия, должна была, чтобы прокормиться, отправлять отряды для добычи пропитания. После их ухода, поля и леса представляли собой ужасающее зрелище."*

2. Карта нашествий на Европу. IX - X века. Фрагмент, (по Жаку ЛЕ ГОФФУ).

3. Торговые коммуникации и важнейшие колонии викингов на Восточном пути. VIII - IX века, (по Эвальду Тыниссону).

4. Карта Полоцкого Княжества. 1579. Фрагмент.

5. Докшицы (Dokzice, фр.-?, уточнить - И.Л.), 18 июля 1812.

Худ. А.Адам. Библиотека Рауля и Жана Брюнон.

"Пожар, который начался в городке с приходом армии, был потушен солдатами."*

6. Бешенковичи, 24 июля 1812.

Худ. А.Адам. Библиотека Рауля и Жана Брюнон.

"Пройдя Свечу, войска, которые двигались на Витебск, начали атаку и стреляли в русских, которые переправлялись на другой берег Двины."*

Примечание: * переводы любезно выполнены госпожой Корниловой А.В., за что выражаю ей свою искреннюю благодарность.

Подписи под иллюстрациями в тексте:

1. (Заставка без подписи)

2. Южный маршрут пути "из варяг в греки" по Ле Гоффу.

3. Современная версия маршрута по новейшим данным археологии.

4. Карта Полоцкого Княжества. 1579. Опыт реконструкции топонимики.

Крепости (по А.П.Сапунову):

1 - Susza агх. - Суша.

2 - Krasne агх. - Красный.

3 - Turóvliа агх.- Туровля.

Населённые пункты:

4 - Vla - Улла.

5 - Lepel - Лепель.

- 6 - Crasniki - Чашники.
7 - Strzezewo - Стрежево.
8 - (без названия) - Бочейково (?).
5. Докшицы (Dokzisce, фр.-?, уточнить - И.Л.), 18 июля 1812.
6. Бешенковичи, 24 июля 1812.

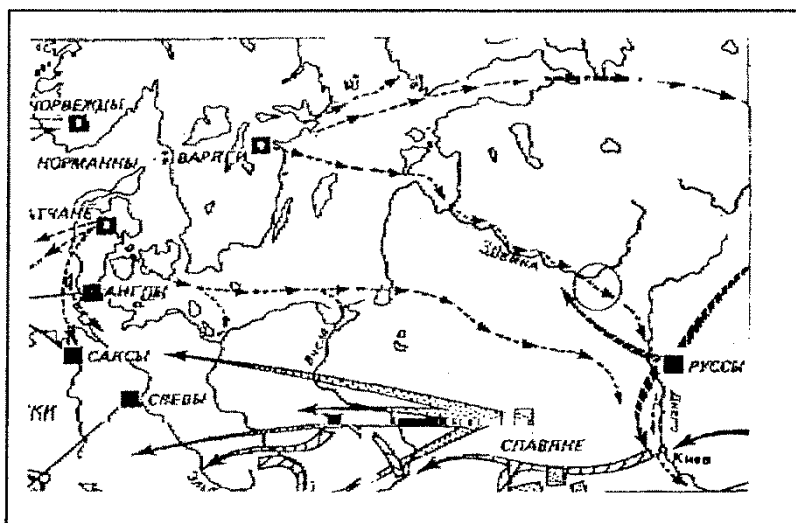
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АПЗ - архитектурно-планировочное задание.
АРАН СПбО - Архив Российской Академии наук (Санкт-Петербургское отделение).
АРЗ - архитектурно-реставрационное задание.
БАН - Библиотека Российской Академии наук (Санкт-Петербург).
БАХ - Библиотека Академии художеств (Санкт-Петербург).
ЖМНП - Журналы министерства народного просвещения.
ОДИ - организационно-деятельностная игра.
ПДСДР - Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными.
ПСЗРИ - Полный свод законов Российской империи.
ПСРЛ - Полное собрание русских летописей.
РГИА - Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург).
РИО - Императорское Русское Историческое Общество.
РНБ - Российская национальная библиотека им. М.Е.Салтыкова-Щедрина.
СМД - системно-мыследеятельностный.
"Хроника" - Цехановецкий В. П. Хроника одного поместья. Бочейково.- Витебск, 1905.

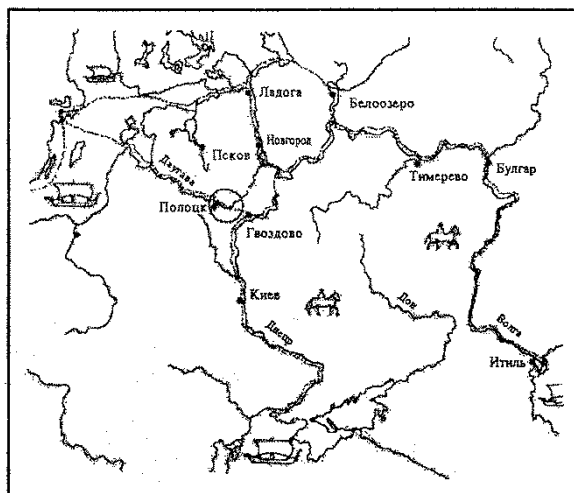
Иллюстрации

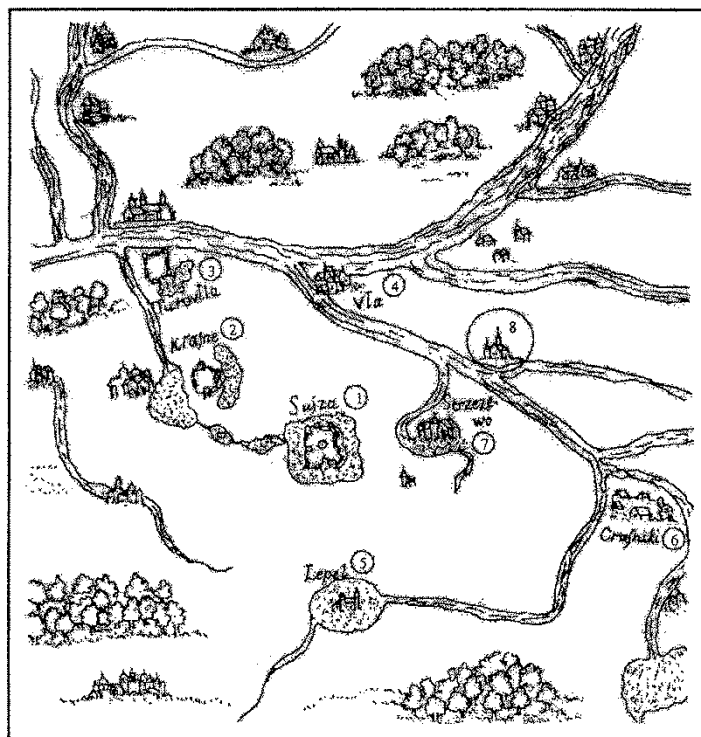
1

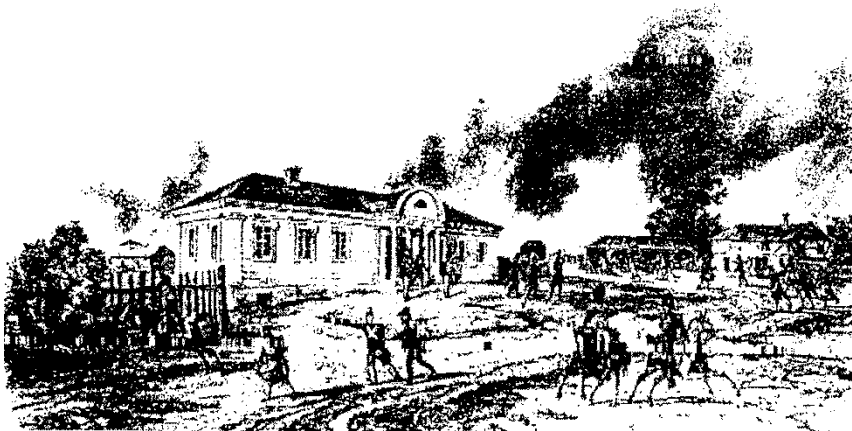
2

3

4

5

6

Некоторые сведения
по общей и строительной истории имения Бочейково
Синхронистическая таблица*

Исторические даты	Принад	По В.П.Цехановецкому			Другие источники
		Дата	Владельцы	Описание	
1	2	3	4	5	6
1440-1492 вел. кн.Казимир Ягеллончик, личная уния	Великое Княж-во Литов.	1460	кн. Яшко Мих. Друцкий-Подберезкий-Петруцкий, по Лит. метрике князя Ямонтовичи-Подберезкие (кн. Григорий Яковлевич)	нет	Метрика Литовская и Коронная
1458 учреждение Западн. русской православной митрополии					
1462-1505 Иоанн III		Нач. XVIв.	кн. Мих.Иван. Мстиславский, жена - Ульяна Юрьевна		Последний владетель-ный Мстиславский князь, + ок 1536 г.
1492-1506 вел. кн. Александр с 1503 король польский	Витеб. воевод				
1503 перемирие с Литвой		1-я пол. XVIв.	Цехановецкий Никодим Янович, маршал литов., + 1549 <i>(далее фамилия не указывается - И.Л.)</i>		
1505-1533 Василий III	Бочей-ковская волость				
1506-1548 Сигизмунд I Старый		1542		Двор с посадом, деревни: Селец, Давидковичи, Пятигорск, Саврасы, Челнышки, Стрижево, Пляскуново	
1514 взятие Смоленска Василием III					
1548-1572 Сигизмунд II Август		1560	Андрей Никодимович, мельницкий староста, + ок. 1594	Имение составляет более 35,0 тыс. десятин	Хроника Ливонии Б.Рюссова, (etc), ПСРЛ т. XIII,

1533-1584 Иоанн IV Грозный	Речь Поспо- литая	Сер. XVI в.		Собственно Бочейково "двор с его деревянями" состояло из барского двора и 5 деревень: Клещино, Жарносеки, Воскогора, Островляны и Забелье. Пространство кругом двора по правому берегу занимали леса, а по левому, за местечком, озёра и болота	Строительство крепостей Туровля, Красный, Суша, Козьян, Ситно, Сокол - после 1563 г. Строительство крепости Лепель (1568). Карта военных действий между русскими и поляками в 1579 г.
1558-1582 Ливонская война					
1563 взятие Полоцка Иоанном IV					
1569 Люблинская Уния (объед. Литвы с Польшей)					
1576-1586 Стефан Баторий, 1579 взятие Полоцка, 1582 Запольский мир		1581		"...ни одной постройки не оставалось: пустили их с дымом..."	Польская историография
1587-1632 Ситизмунд III Шведский		1605		Арендный договор. К поместью принадлежит Низгалово, Горки, Свеча, Подчалнышки, Верховье, Ясница, Долгое, Заполье «с мостовым мылом.. мельницами... на рр. Улянке и Свече».	Карты Литвы: Матвея Струбича(1589), Герарда Меркатора (1595). Popierius Lietuvoje XV-XVIII a.
1598-1605 Борис Годунов, 1609-1618 война с Польшей, 1613 избрание Мих. Романова 1618 Девлинское перемирие		1626	Станислав Андреевич, стольник литовский	По инвентарю: местечко, состоявшее из 60 пляцев. Панский двор: большой дом, спереди крытый гонтом, а сзади к небольшому саду, драницами... в 11 окнах. Неприглядный "палац". Недалеко - большая кухня с огромным камином, 4 риги, дом для службы и пекарня, небольшая конюшня, скотный двор, крытый соломой и винокуренный завод Дом и хоз. постр. обведены остроколом и глубоким рвом. Местечко: маленькая новая церковь на Большой улице, перевоз, в конце мест, корчма, соед. с постоялым двором	
1632-1648 Владислав IV		1635	Кн. Эмануил Кантакузен, сын мокдавско-го "господара", арендатор (управляющий)		Cassell's encyclopedia
1632-1634 Вторая Польская война, Поляновский мир					

1645-1676 Алексей Михайлович	Полоцк воевод.	1641	Арендатор (он же) владелец - Христофор Станиславович, минск. воевода	Дом о трёх комнатах, "спальнею" и "коморах" отстроен наново, с печами и каминами "по итальянской моде", окна о 6 стёклах, конюшня на 50 лошадей, кухня, пекарня, сарай, дубовый погреб, скотный двор, сырница, две бани - все новые. Пивоваренный завод "над болотом" и другой ... только что окончены, а заводы большие "с двумя котлами, двумя чопами и одной куфе" Устройство оранжереи первой в крае (!?).	Карта Литвы: кн. Н.Хр.Радзивилла и Г.Левассера де Боплана, карта Польши Н.Сансона(1655).
1648-1668 Ян II Казимир (брат Владислава)			Альбрехт Христофорович, обозный вел кн. Литовского, + не поздн. 1677		
1651 Вторая война Б.Хмельницкого с Польшей, мир при Белой Церкви					
1654 вхождение Малороссии в состав России		1653	Кн. Кантакузен	"Экономическая жизнь края приостановилась". (Хоз. документы отсутствуют)	
1667 Андрусовский договор		1666	Кн. Марина Кантакузен	"Бочейково, в настоящее время неприятелем сожжённое в пепелище обращённое, опустелое".	
1674-1696 гетман Ян Собеский		1677	вдова Альбрех. Христоф ур. кн. Кантакузен, дочь Эмануила	Бочейково в полном составе с 4 отдельными экономиями, всего осталось 141 душа, не более 1/5 бывшего населения	1675 постройка Спасо-Преображенской церкви, "деревянная на каменном фундаменте... глав... с колокольней 3..."
1686 вечный мир с Польшей, 1689 начало цар. Петра Великого		1692-1693	Ипполит Альбрехтович, опский стар. член совета конфедерации + не поздн. 1708	<u>«Ня правом берегу на холме стоит уже большой барский дом из девяти комнат... другой помешше - для гостей, (выделено мной - И.Л.)</u> большая кухня и две конюшни... в фольварке хозяйство в полном порядке На левом берегу уже не местечко, а город Бочейково и городом будет называться невзрачный посадик почти до начала XIX века». Два раза в год ярмарки, имеется шипок (гостиница), корчма, мельница и перевоз на Улянке. Деревень девять.	
1697-1733 Август II, курфюрст саксонский		1698-1700	Карл Альбрехт., после 1700 г. эмигрировал		
					К понятию феодального города и его типов в сов историографии. Так же см.: BARON. S.H. Muscovite Russia Collected Essays: London, 1980.

1700-1721 Северная война		1702		Постройка в городе синагоги	
1704-1717 Польская конфедерация, "немой" сейм		1708	Феликс Ипполитович, Мстиславский староста, + 1747	Комендант Полоцка бригадир Немчинов разгромил и поджог все постройки вотчины и местечка	Документы князя Н.В. Репнина в бытность его командующим войсками в Польше. Так же см. "Письма и бумаги императора Петра Великого", "Письма к государю" гр. Б.П. Шереметева, Сборники РИО, работы Д.Ф. Масловского, Н.Г. Устрялова и др.
		1709		Местечковые., по-прежнему пригон исполняют во время и в садах	
		1713-1715	Христофор (?), хославский староста	Инвентарь свидетельствует о благосостоянии Бочейково	
1721 Ништадский мир		1721		Суммарнуш устанавливает, что крестьян числилось... (см. по тексту с. 18 И.Л.)	
1735-1763 Август III, падение Речи Посполитой		1737		«...картину всего поместья даст инвентарь... Бочейков как подобает городу, был разделён на пять улиц.. <u>Двор, сожжённый в 1708г. опять отстроился: барский дом большой, дранью крытый, о 7 комнатах... слева-дом для гостей, погреб., за домом - большой фруктовый сад» (выделено мной - И.Л.)</u>	
		1747	Ян Феликсович староста в Опсе + 1767	«Бочейково уже никогда не видит владельца, имение... отдано было в аренду...»	
		1754 1768		(Дело об убийстве Ксаверия Феликсовича, 16-ти лет.)	
1764-1795 Станислав Понятовский		1769	Иосиф Феликсович генерал-адъютант	«...начал постройку нового барского дома, план которого составил итальянский архитектор при помощи художника Нигра, фрески коего сохранились до сих пор. (1905-И.Л.)	Художник не выявлен, Ленотр, вероятнее всего, в Бочейково не бывал и проекта не выполнял. Подробнее см de GANEY, Emest. Bibliographie de l'art des Jardins. Paris, 1989,
1772 - первый раздел Польши	Лепель. повет				

1787-1791 война с Турцией		1782		Стриженный французский сад был разбит несколько лет спустя по проекту версальского садовника Лёнотра..."	The Designer of Andre le Notre New York: Rizzoli, JEANNEL, Bernard: Andre le Notre / Aus dem Franz. von R.Wiss Basel, 1988, etc.
1793 второй раздел Польши, 1795 третий раздел Польши	Полоцк, уезд	1792		Инвентарь представляет картину:... хозяйство велось образцово, учреждена школа грамотности, проведена мелиорация местности. Устроены в каждой «администрации» хлебные магазины. Эпидемии, вместо 616 душ м. в имении осталось лишь 195.	1797 - начало работ по стр-ву Березинской сис. «жители мст.Бочейково, Бешенкович. известны как лучшие лоцмана"
1802 учреждение Государ. Совета	Витебск, губ., Невель. уезд	1799-1801		«...вотчина опять считается образцовою» имеется школа, оружейная и экипажная мастерские, фабрика сукна, заводы винокуренный и пивоваренный <u>«До благосостояния перюд» 1789-1810 г. никогда Бочейкову не суждено было вернуться»</u> (Выделено мной - И.Л.)	Стр-во школ, магазинов, станций, казарм и иных "казенных" домов, равно и пром. зданий осуществлялось строго по «образцовым» проектам См. ПСЗРИ и фонды РГИА.
1812 Отечественная война		1812	Станислав Иосифович	"Наполеон... 11-го июля прибыл в Бочейково, где остановился, переночевать..."	Легенда! В Бочейково стоял штаб корпуса принца Богарне, Наполеон провел смотр и "возвратился к своей гвардии в Камень".
1814 Венский конгресс		1813	Он же, в имении не жил	"Энергично взялся за восстановление хозяйства..."	Иван Цех-кий, 1811 ок. Вилен Ун-т, в 1820-26 почёт. смотрит. училищ Климовец у Могилёв. г. тамошний помещик,
1815 присоедин. к России Варшав. герцогства					

1830 издание ПСЗРИ		1820-1847	Имением управлял один из лучших администраторов того времени Рудольф Станиславович Лепель предв. дв., + 1847.	"Высокое благосостояние Бочейковщины в сороковых годах".	Феликс (Христофорович) Цех-кий, ротм-р, помещик Витеб пов-та, 1825-30 дело о неест-тест. смерти, дворовых,
1830-1831 Польское восстание					
1837 министерство гос имущ.					1840-е ссора с Витебск генерал-губ.
1839 присоедин. униатов к прав. ц.					1846 утвержд. таксы сбора за переправу к имен Бочейково <i>(с описанием - И.Л.)</i> .
1845 уложение о наказаниях		1847-1859	Павел Станиславович, наслед. имение и предводит-во	Любит. кустарн. промысл., подготовка молод. крестьян "опять прославились бочейковские сапожники, слесаря, гончары и маляры". Ограничение телес. наказан. Организован суд или совет. <i>(местное самоупр. - ? - И.Л.)</i> Последний инвентарь дающих понятие о состоян. Бочейковского поместья	"Отставной Гвардии Подпоручик Павел Станиславов", 1845 разреш. загранич. паспорт,
1851 Николаевская ж.д.		1850			1849 раздел наследства Третьейским судом.
1853-56 Крымская война		1852			
1860 учреждение Государст. Банка					
1861 Манифест об освоб. крест., отмена откупов		1858-1862	Он же, член губ. комитета по улучш. положения крестьян	(В речи Александра II "благодарность дворянам Литовских губерний, которые подали пример, вызвавшись первыми на общее Нам дело".)	1860 по отчету о сост. Полоц. епархии «...более доходных церквей, как то...Бочейковской».
1863 восстание в Польше			А.Ф. депутат витеб. у. <i>(родство не уст. см. прим. на с. 42 «Хроники»- И.Л.)</i>		1866-67 выкупное производство по имению местечку Бочейково. 1866 выкупные акты по имениям <i>(не назв. - И.Л.)</i> помещиков Амалии и Генриха Цех-ких
1864 судебная реформа, учреждение земства					1868 ревизия Витеб. губ, Чертежной - по Лепель. у. не было Генерального Межевания.
1869 Варш. ун-т					1885 реш. Витеб. окр. суда наслед-м ум. помещ. Константина Цех-кого "признан сын его Станислав..." <i>(по имению Стрижево - И.Л.)</i> .
1870 новое Городовое уложение					
1874 положение о начал. нар. учил., всеобщая воинск. повинность					
1882 крестьянск. поземельн. банк					

1884 дворянский земельный банк					1887-88 работы 3.-Двинской описной партии по маршруту Березин с-мы, в т.ч. по р.Улла до ф. Демидович (<i>фонд насчит. Неск. сот ед.хр.-И.Л.</i>) /х/
1890 новое земское положение					Сигизмунд Владимирович, врач, ординатор при Петергоф. Дворц госп. - 1891 (<i>личн. дело</i>). /х/
1892 новое Городовое Положение					Григорий Матвеевич 1833-98), экономист проф. Киев, 1881-84 ректор Харьков, ун-тов. /х/
1897 всеобщая перепись					1902 пожар церкви, восстановление, выявлен проект, /х/
1899 открытие Варшавского политехникума		1905	В.П., (вероятно, сын Павла - И.Л.)	Издание "Хроники..."	
*Примечание: временные рамки данной таблицы приняты по "Хронике..."	Лепель уезд				1906 описание мест-ка, включая хоз. адм., транспорт и обществен устройство /х/

Фрагмент территории бывшего имения Бочейково

Ситуационная схема

ЭКСПЛИКАЦИЯ

Постройки и сооружения. *

А - дом камен.с антресольным этажом н/ж, сост. аварийное, т.н."оранжерея"(по А.Н.Кулагину). Есть основания утверждать, что это бывший Главный усадебный дом, постройки к. 17 - н. 18 вв., **требуется экстренной экспертизы живописи интерьеров квалифицированным художником-реставратором.**

В - дом камен.одноэтажный н/ж, сост. удов., "дом садовника" (по А.Т.Федоруку). Есть основания утверждать, что это бывший "гостевой дом" (по В. П.Цехановецкому), постройки втор. пол. 17 в.

С1 - дом камен. одноэтажный н/ж, сост. удов., "домашняя часовня" или "флигель" (по А.Т. Федоруку). Первая версия назначения дома вполне вероятна, однако требует особой проверки расположенный за домом фундамент, т.к. очевидна перевязка кирпичной кладки задней стены. Возможное время постройки к. 18 в.

С2 - дом камен. одноэтажный н/ж, сост. аварийное, "служебная постройка" (по А.Н. Кулагину). Возможно был жилым флигелем для прислуги, постройки к. 18 в.

С3 - дом камен. одноэтажный н/ж, сост. аварийное, "служебная постройка" (по А.Н. Кулагину). Вероятно, аналог дому под лит. С2 , частично перестроен.

Д - дом камен. одноэтажный с портиком, администр. здание, сост. хорошее, "дом писаря" или "флигель" (по А.Т. Федоруку и А.Н. Кулагину соответственно). Постройки до 1769 г. (?! -по А.Н. Кулагину). Возможно поставлен на фундаментах более ранней постройки, датировка не проводилась.

Е - фундамент кирпичный руинированный, требуется срочная консервация и Укрепление откоса, место расположения водонапорной башни (по А.Т. Федоруку).

Г - фундамент кирпичный руинированный раскрыт в результате т.н. "археологии", требуется срочная консервация, место расположения "дворца" (по А.Т. Федоруку).

G1-2 - дома камен. одноэтажные жилые, сост. аварийное. Возможно бывшие дома работников т.н. "заводов", располагавшихся в имении, или персонала Березинской водной системы, постройки сер. 19 в., можно допустить их строительство по "образцовым" проектам.

H - строение камен.одноэтажное промышленного назначения, сост. удов., по легенде - бывший винокурный завод, постройки сер. 19 в.

I1 - хозстроение камен. одноэтажное, сост. хорошее, ложные проемы из диабаза (?), к. 19 в.

I2 - хозстроение дерев. одноэтажное, сост. аварийное, конюшенный сарай, нач. 20 в.

J - ледник, по легенде - погреб, датировка не проводилась, велика вероятность, что в основе - одно из старейших сооружений усадебного комплекса, необходимо обследование.

K - элементы парковой гидросистемы, раскрыты, необходима консервация.

L1-5 - парковые пруды, сост. удов., степень зарастания средняя, до разработки технического проекта реконструкции гидросистемы достаточна санитарная чистка, при необходимости - временное укрепление откосов.

Современные постройки.

M1 - здание больницы каменное двухэтажное, сост. хорошее.

M2 - насосная станция местного водозабора, подлежит переносу.

M3 - дом жилой, возможно перестроен или стоит на фундаменте ранее существовавшего дома.

M4 - дом камен. одноэтажный н/ж, состояние аварийное, возможно стоит на старом фундаменте.

M5 - хозстроение временное, подлежит сносу.

Прочие элементы.

N - столб ограды гранитный отдельнолежащий, два других установлены перед домом лит. МЗ.

O - береговые оползни, активная эрозия, требуется срочное временное укрепление склона.

P - "performance & installation" etc., подлежат переносу.

K - рекреационная площадка, необходимо дальнейшее обоснованное оборудование.

S - каменная плита отдельнолежащая, возможно элемент надгробия, необходима атрибуция.

Предварительное зонирование территории.

I - старый усадебный двор.

II - главная терраса.

III - парковый партер.

IV - сад.

V - верхний парк.

VI - хозяйственный двор.

VII - пойменный луг.

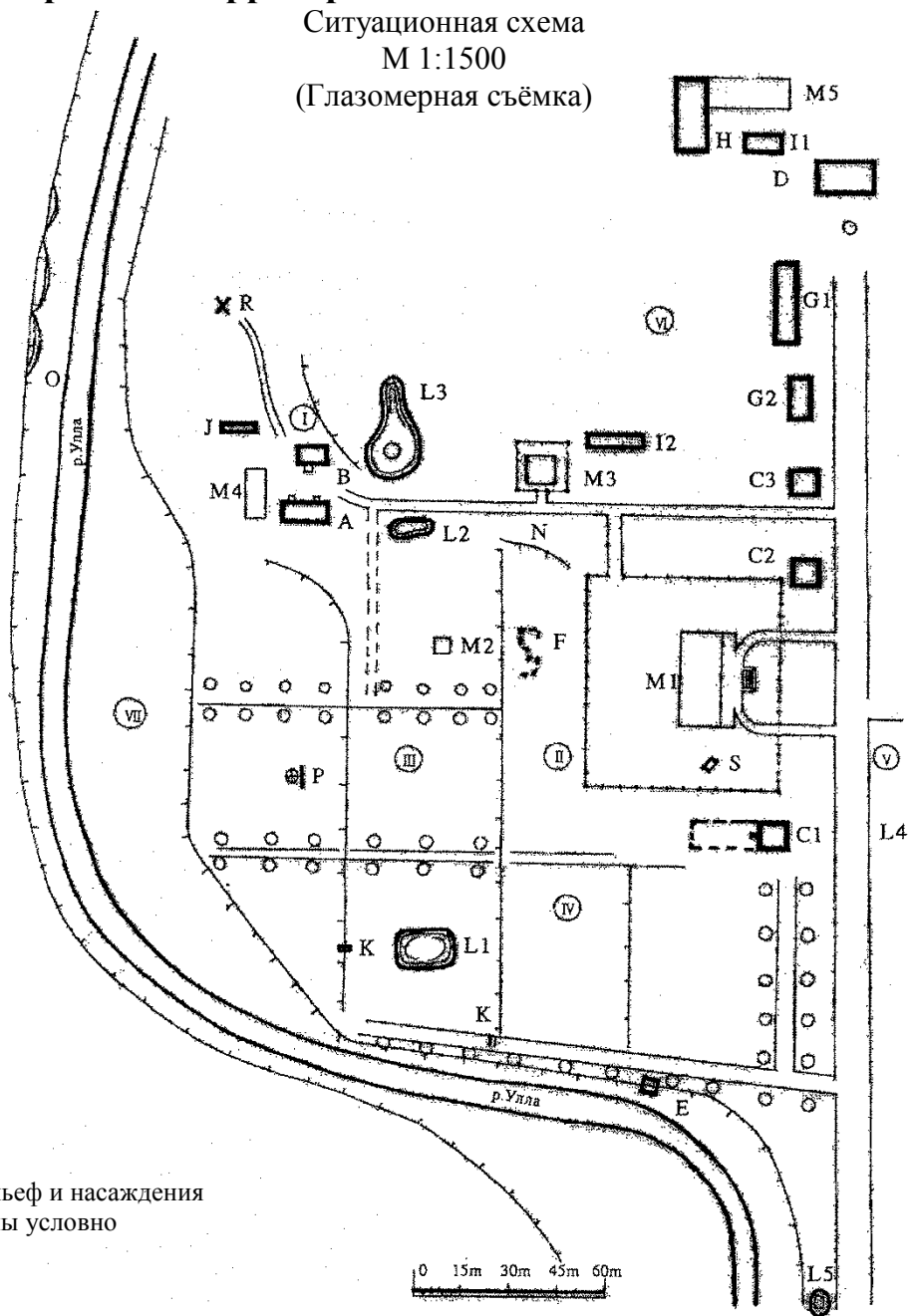
***Примечание:** приведенные в разделе датировки ориентировочные и требуют уточнений.

Фрагмент территории бывшего имения Бочейково

Ситуационная схема

М 1:1500

(Глазомерная съёмка)

Рельеф и насаждения
даны условно

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ *

- Акты Литовской метрики. Т.1. Вып.1-2. 1413-1507 гг. Собр. проф. Импер. Варш. Ун-та Ф.И.Леонтовичем.-Варшава, 1896-97.
- Акты Литовско-Русского государства. Изд. М.Довнар-Запольским. Вып.1 (1390-1529 гг.). М., 1900.
- Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей.- М., 1979.
- Вергунов А.П., Горохов В.А. Вертоград: Садово-парковое искусство России.- М., 1996. ISBN 5-8474-0124-8
- Герман И.Е. Материалы к истории генерального межевания в России. Вып. 1-3. М., 1911-12.
- Годзаво-Голомбиевский А.А. Опись чертежам, хранившимся в Разряде во второй половине XVII в.// Опись документов и бумаг МАМО. М., 1889, 6, сс.3-35.
- Города феодальной Руси. Сборник статей памяти Н.В.Устюгова.- М., 1966.
- Граф де-Сепор. Поход в Россию. Записки адъютанта императора Наполеона I.- М.,[1916].
- Добромирский и президент Шукайло, или французские войска в Беларуссии в 1812 году. Соч. А...Г... - М., 1833. 2 Т.
- Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі: Віцебская вобласць / АН БССР... Мінск: Бел.сав.энц., 1985.
- Ильинская Н.А. Восстановление исторических объектов ландшафтной архитектуры.- Л., 1984.
- Камер-фурьерский церемониальный журнал. Алфавитный указатель к камер-фурьерским, походным, банкетным и церемониальным журналам 1695-1774 г.- СПб., Общ.архив Мин. Имп. двора, 1910.
- Клаузевиц. 1812 год.- М., 1937.
- Ложье, Цезарь. Дневник офицера Великой Армии в 1812 году. Пер. с франц. Под ред. Н.П.Губского. Предисл. А.М.Васютинского.- М., 1912.
- Материалы по истории русской картографии. Вып.П. Карты всей России и Западных ея областей до конца XVII в. Собрал В.Кордт.- Киев, 1910.
- Мурзанова М.Н. Исторический очерк и обзор фондов РО БАН. Вып. 1-2. Л., 1956-58.
- Общество и государство феодальной России. М., 1975.
- Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII-XIX веках.- М., 1984
- Описание старинных атласов, карт и планов XVI,XVII,XVIII веков и половины XIX века, хранящихся в архиве центрального картографического производства ВМФ. [Изд. Управления начальника гидрографической службы ВМФ], [Б.м.], 1958.
- Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским.. Изд. под ред.Г.Ф.Карпова. Т.1-5. СПб., 1882-1913.

Письма о войне в России 1812 года. Сочин.Пуиобюска, генер.-обер.-провиантмейстера войск Наполеоновых. Пер. Александра Рюмина,- М.,1833.

Планы р. З. Двины, по исследованиям З.-Двинской описной партии, произведенным в 1887-88 гг., под руководством инженера Шелюты Н.Ф. [Б. м.], 1888.

Польша и Русь. М., 1974.

Режинскас А. Краткий исторический очерк геодезических и картографических работ в Литве. В кн.: Вопросы землеустройства, почвообследования и геодезии в прибалтийских республиках...- Вильнюс, 1965.

Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т.XVI. СПб., 1875.

Форстен Г.В. Балтийский вопрос в XV-XVII вв., Т.I. СПб., 1893.

Хроника Ливонии Б.Рюссова.- В кн.: Сборник материалов по истории Прибалтийского края. Т.П-III. Рига, 1879-90.

Шуберт Ф.[Ф.]. История Военно-топографического депо и геодезических работ Генерального штаба // Зап. ВТД. 1837. Ч.1.

Atlas militaire, angmente de cartes et plans...: Paris, 1811-1816.

BACHMANN, F. Die alten Stadtebilder. Leipzig, 1939.

BAGROW, L. A History of Russian Cartography up to 1800 / Ed. H.W.Castner.WoIf Island (Ontario): 1975.

BARON, S.H. Muscovite Russia: Collected Essays: London, 1980.

BIRNBAUM, C.A. Protecting Cultural Landscapes: Planning, Treatment and Management of Historic Landscapes (Preservation Briefs, 36), Washington, D.C.: Preservation Assistant Division, National Park Service.

La Campagne De Russie. Napoleon - 1812. Preface De Jean Tulard.- Collection:"Les Grands Moments De Notre Histoire". [Paris,1981].

Cassell's Encyclopedia of World Literature. Vol. 1 and 2, 3: New-York, 1973.

The City in Russian History. Ed. Michael F. Hamm.: N.Y., 1976.

The Designes of Andre Le Notre, French Royal Gardens. New York: Rizzoli. 0-8478-1602-8

DUMAS, Mathieu. Precis des evenemens militaires, on Essais sur les campagnes de 1799 'a 1814: Avec plans et cartes /...: Hamburg, 1816-1819.

GALLAGHER, J. / GOODCHILD, P. A Select List on the Conservation of Historic Parks and Gardens with Special Reference to Great Britain. York: Centre for the Conservation of Historic Parks and Gardens, 1984.

de GANAY, Ernest. Bibliographie de l'art des Jardins, Paris, 1989.

GOULTY, Sheena Mackellar. Heritage Gardens - Care, conservation and management, London: Routledge, 1993. 0-415-07474-6

HITTLE, M.J. The Service City. State and Townsmen in Russia 1600-1800. Cambridge (Massachusetts): London, 1979.

HUNT, Peter (Ed). The Shell Gardens Book, London, 1964. With a useful glossary.

JEANNEL, Bernard. Andre Le Notre / Aus dem Franz von R.Wiss, Basel, 1988. With a chronicle, etc.

Laucevicius E. Popierius Lietuvoje XV-XVIII a. Vilnius, 1967.
 MACNAMARA, Katherine. Landscape Architecture, A Classified Bibliography with an Author Index: Preliminary Ed. Cambridge, Massachusetts Harvard University, 1934.
 MAJDECKI, Longin. Historia ogrodow.- Warszawa, 1978. With a glossary, etc.
 NORDENSKIÖLD, A.E. Samling af gamla kartor öfver ryska riket. [Б.м.], 1892.
 TAYLOR, Christopher. The Archaeology of Gardens. Aylesbury: Shire Publications, 1988. 0-85363-625-3
 THACKER, Christopher. The History of Gardens. Berkeley: Univ. of California Press, 1985. 0-520-05629-9
 VERCELLONI, Virgilio. Atlas Historique des Jardins Europeens, Paris: Hatier, 1991. 2-218-03681-9

***Примечание:** *приведённая библиография включает отдельные печатные источники, в той или иной мере использованные в данной работе и отобранные, за небольшим исключением, по принципу наибольшей ёмкости информации,необходимой для дальнейшей разработки конкретного аспекта исследований.*

Змест

Зварот удзельнікаў I Міжнароднай канферэнцыі па праблемах музейфікацыі ўнікальных гістарычных тэрыторый да грамадскасці кіраўніцтва Рэспублікі Беларусь.	1
Выніковая рэзалюцыя II Міжнароднай канферэнцыі па праблемах музейфікацыі гістарычных тэрыторый.	3
Спіс удзельнікаў II Міжнароднай канферэнцыі па праблемах музейфікацыі ўнікальных гістарычных тэрыторый	4
В.Гліньнік. Мажлівасці музейфікацыі гістарычнага цэнтра Полацка на прынцыпах «ўнікальнае гістарычнае тэрыторыі».	6
Т.Джумантаева. К вопросу о музейфикации исторической территории Полоцка.	9
А.Калбаска. Музейфікацыя ўнікальных гістарычных тэрыторый. Праблемы юрыдычнага забеспячэння.	14
Т.Костич. Тугановичи.	18
В.Нешатаев. Методика паспортизации и оценки состояния природных компонентов исторических парков.	20
Г.Подольян. Браславское музейное объединение. Перспективы развития.	24
Рохит Ранджиткар. Центры Всемирного Наследия в долине Катманду.	28
С.Сергачёв. Дворцово-усадебный комплекс XVIII-XIX вв. в Дудичах и проблемы организации современной среды.	30
А.Федорук. Старинные усадьбы Беларуси - памятники истории и культуры особой ценности.	34
В.Шишанов. Здравнёво. Исторический облик и музейфикация усадьбы.	38
У. Лобач. Да вынікаў археалагічна-этнаграфічнай экспедыцыі ў мястэчку Бачэйкава і яго ваколіцах.	45
И.Лямин. Поле консолидации. Некоторые аспекты развития территории бывшего имения Бочейково.	49

**Матэрыялы II Міжнароднай канферэнцыі па праблемах
музеефікацыі ўнікальных гістарычных тэрыторый**

Здадзена ў набор 15.01.97. Падпісана да друку 5.07.98. Фармат 60x84¹/₁₆
Папера афсетная. Гарн. Times.
Тыраж 100. Зак. 2928.

г.Полацк ППП «Спадчына Ф.Скарыны».